

АЛИСА АЛТЕРА

МОЕ ИМЯ

МОРА

16+

Алиса Алтера

Мое имя Мора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64899216

SelfPub; 2021

Аннотация

Мое имя Мора. Но вы, люди, привыкли называть меня Смерть. Я вечна. Для меня не существует времени и преград. Я прихожу в ваш последний миг. Мое касание несет покой и умиротворение. Но вы не должны бояться меня, больно не будет, я обещаю. Просто примите это, примите вашу участь. Вы не сможете сбежать от меня... Если я сама вам не позволю.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 6	49
Глава 7	59
Глава 8	70
Глава 9	79
Глава 10	88
Глава 11	97
Глава 12	103
Глава 13	110
Глава 14 Атропос	117
Глава 15	126
Глава 16	134
Глава 17	143
Глава 18	155
Глава 19	163
Глава 20	171
Глава 21	179

Алиса Алтера

Мое имя Мора

Глава 1

– Кто ты?

Ну вот опять. Один и тот же вопрос. Каждый раз. Ничего никогда не изменится. Люди всегда будут задавать одни и те же вопросы.

И на самом деле я не вижу в этом ничего плохого. Человек хочет знать, что происходит. Хочет знать, почему это происходит. И это совершенно естественно, как мне кажется. Но, к сожалению, я частенько не могу объяснить им причин, так как сама не знаю их.

Анти не горит желанием отчитываться передо мной. Так что то, как она принимает решение и делает выбор – остается для меня загадкой. И поэтому я не могу сказать людям, почему выбор пал именно на них.

– Меня зовут Мора, – ответила я, наблюдая за испуганным лицом мужчины.

Он медленно поднялся на ноги и огляделся. Я старалась не замечать тело позади него, чтобы он не обернулся и не впал в еще большую панику. Обычно я старалась оттянуть

ЭТОТ МОМЕНТ КАК МОЖНО ДОЛЬШЕ, ЕСЛИ СМОГУ. ЧТОБЫ ПОДГОТОВИТЬ ЧЕЛОВЕКА.

– Что происходит?

Я подавила вздох. Ну вот, снова те же вопросы. Как грустно, что я не могу дать ему ответы.

– Мне очень жаль сообщать вам об этом, но... – я следила за его выражением лица, – вы умерли.

Я ожидала насмешек, паники или еще чего-то, но мужчина лишь покачал головой.

– Умер? – его глаза стали похожи на блюдца.

Да, он такого явно не ожидал, когда выходил из дома этим утром.

– Именно так, я пришла забрать вас, – я протянула руку, чтобы коснуться его, но он в ужасе отпрянул.

– Как это? – он лихорадочно озирался, ища пути отступления.

Но их не было. Да, вот она, паника.

– Успокойтесь, пожалуйста. Я знаю, как вам трудно принять это, но сегодня в восемь часов и тринадцать минут вас сбила машина, – объяснила я, – насмерть.

И, кажется, лучше бы я этого не делала. Мужчина схватился за сердце, что уже не бьется, и обернулся. Его тело.

Он взвизгнул и быстро отпрыгнул от своего трупa.

– Этого не может быть, – тихо сказал он, испуганно глядя на меня.

– В этом мире возможно все, – не согласилась я, медленно

подходя к нему.

Мужчина в ужасе смотрел на свое тело, лежащее посреди дороги. Я прекрасно знала, что будет дальше. Я всегда знала это. Все люди одинаковые.

– Но этого не может быть, – уже увереннее повторил он. – Мне нельзя умирать.

– Никто не хочет умирать, – сказала я, медленно двигаясь к нему все ближе.

– Нет! Вы не понимаете! У меня дома семья! Жена и двое прекрасных сыновей! Мне нужен еще один шанс.

Я не смогла удержаться и скривилась. Это сейчас он говорит о семье и детях, хотя сам пять минут назад вышел из какого-то борделя и, поспешно заправляя рубашку в штаны, не увидел машину, которая забрала его жизнь.

– Шанс? – я старалась держаться профессионально, но он выводил меня из себя. – У вас был шанс.

– Когда это? – не понял он, отступая от меня еще на пару шагов.

– Вы не помните? – ну конечно он не помнит. Люди, что с них взять. – Полгода назад. Вам было предначертано умереть от выстрела, помните тот случай в банке? Но вашу Судьбу пересмотрели и решили дать шанс. И как вы им воспользовались?

Я была почти вне себя. Такие случаи происходили со мной очень редко. Но именно этот мужчина, когда я должна была забрать его полгода назад, молился Богу, что изменит свою

жизнь, что станет прекрасным отцом и любящим мужем. Как бы не так. Они все молятся о прощении, когда приходит их очередь. Но так быстро забывают о своих обещаниях.

– Кто пересмотрел? – он, словно утопающий, цеплялся за соломинки.

– Мы, – сказала я, подбираясь к нему ближе.

– Я хочу поговорить с вашим начальством, – с вызовом сказал он и поднял голову к небу, – слышите?

– Вы серьезно сейчас? – я резко оказалась возле него. – Я и *есть* начальство.

Я протянула к нему руку, но он отпрянул.

– Вы? А кто вы вообще такая?

– Меня зовут Мора, – повторила я. – Я Смерть.

Мужчина в недоумении посмотрел на меня. Его взгляд упал на мои руки, и он издал испуганный вздох.

– Нет, – прошелестел он.

Он выглядел настолько испуганным, что где-то это выглядело даже комично. Знаю, что мне не стоит смеяться над чужим горем, просто этот персонаж уже довольно сильно нервировал меня.

– Мне очень жаль, но вы должны пойти со мной. Ваше время пришло. Торги бесполезны, это конец вашего пути, мне жаль, – я медленно подняла руку, чтобы он видел мои намерения.

Мужчина смиренно опустил голову и позволил мне дотронуться до него. Наконец-то. Он тут же растаял в воздухе,

будто его и не было.

Странно, он вроде был неплохим человеком, не считая его промашек с семьей. Но все же. Он не убийца и не насильник. Он был человеком. Даже если и изменял жене. И почему мне было велено забрать его?

Я отогнала эти мысли подальше, чтобы не истязать себя новыми вопросами. Атропос бы это не понравилось.

– Сложный случай, Мортем? – слышалось сзади.

Я обернулась и увидела Анти. Легка как на помине. Надеюсь, что она не успела засечь мои мысли, иначе у меня могут возникнуть проблемы. Опять.

– Мора, так проще и быстрее, – сказала я, протягивая ей руку, хотя знала, что она не возьмет ее.

– И люди меньше пугаются, – Анти подошла ко мне, но руку мою не взяла, как я и думала. – Пусть этим твои жнецы занимаются.

Я кивнула и убрала руку. Нужно идти, меня ждут еще многие люди.

– Мне пора, – тихо сказала я, закрыв глаза.

– Стой! – услышала я, но ветер уже разметал мои волосы и время остановилось.

Я на месте. Распахнув глаза, я увидела место куда перенеслась. Обычный парк, судя по всему. Женщина сорока трех лет сидела на скамейке и мирно читала книгу. Ее пятилетний ребенок возился рядом. Я подавила вздох и принялась ждать.

Женщина выглядела очень ухоженной, даже холеной. Она была сильно увлечена книгой, пока ее дочь, так напоминавшая ангелочка, играла неподалеку. Я невольно залюбовалась девочкой. Эти кудрявые светлые волосы практически до колен, прелестное личико и белое воздушное платье. Она само очарование.

Я подняла список. Нет. Только не это. Мгновение, и белое платье обагрилось кровью, душераздирающий крик матери раздался по округе. Никто не увидел лица мужчины, что проткнул девочку ножом, он убежал слишком быстро. Никто кроме меня. Я разглядела его и запомнила во всех мельчайших подробностях.

Мать кинулась к ребенку, девочка издала последний хрип.

– Какое красивое платье, – услышала я детский голосок за своей спиной.

Я повернулась к девочке, ее платье стало кристально чистым. А на лице не было ни доли испуга.

– У тебя красивее, – сказала я, загораживая ее от ее же тела.

– Кто ты? – спросила она, протягивая мне свою маленькую ручку.

– Меня зовут Мора, но ты можешь называть меня Мо, – я присела на корточки рядом с ней.

– Красивое имя, – сказала девочка. – А где мама?

Я подавила эмоции, чтобы не испугать ребенка.

– Твоя мама здесь, она уже ждет тебя, пойдём? – я протя-

нула руку, боясь оттолкнуть и напугать ее.

Но девочка лишь удивилась.

– У тебя такие странные руки, – сказала она, протягивая ладошку.

– Да, – тихо сказала я, взяв ее ручку. – Они такие.

Девочка испарилась. Я встала на ноги и обернулась. Вокруг женщины собралась толпа зевак. Рыдания матери, потерявшей ребенка, пронзали меня насквозь. Мне нужно уйти.

Я оказалась в Промежутке. И только сейчас смогла выдохнуть.

– Вы в порядке? – услышала я.

Резко обернувшись, я увидела одного из своих жнецов. Игнорируя его вопрос, я протянула руки. Он встал на колени и взял мои ладони.

– Куда?

– Рай, – сказала я, хоть и не была до конца уверена во всех Забранных.

Он кивнул и исчез. Я знаю, что мне не положено чувствовать. Вообще. И физически я ничего и не чувствовала. Но... Я уже целую вечность, еще с начала времен, задавалась многими вопросами. Сколько судов я пережила, когда не хотела забирать невинных людей. Сколько воды с тех пор утекло.

Но сейчас я не могу себе это позволить. Я не могу позволить себе задаваться лишними вопросами, думать, чувствовать. Я слишком долго шла к тому, чтобы Суд Судьбы не придирался ко мне. Чтобы я смогла забирать людей так, как

мне этого хочется. Чтобы они не чувствовали себя некомфортно. Я все делала ради людей, но они никогда не будут мне благодарны. Они боятся меня и считают своим врагом.

И я привыкла к этому. Приняла. Привыкла к тому, как они видят меня. То есть страшной старухой с косой. И на самом деле они очень удивляются, когда перед ними предстает молодая девушка. На вид молодая. Но я уже живу так долго, что сама порой забываю свой возраст.

Я всегда была рядом с людьми, сколько себя помню. Да, случались ошибки, я делала глупости, пытаюсь защитить некоторых из них от Судьбы. Но как они сами говорят – от Судьбы не уйдешь. И это правда. Сколько раз я не пыталась спасти кого-то, как мне казалось, достойного жизни, как Судьба, а точнее Атропос находила их и забирала с собой.

И теперь я знаю, что ничего не могу сделать. Что я создала только для того, чтобы забирать и передавать души людей. На большее я не способна, как бы я не пыталась.

– Мортем? – отвлекла меня от моих дум Анти. – У меня есть для тебя задание.

Миг. Мир закрутился и мы оказались в том месте, куда меня привела Анти.

– И что мы здесь делаем? – я огляделась.

Эта комната была похожа на общежитие. Две койки стояли у стен, рядом с ними были две тумбочки. И это весь интерьер. Вокруг валялись диски, журналы и прочая макулатура. А нет, я заметила еще маленький холодильник в дальнем

углу. Это точно общежитие.

– Ты должна забрать одного парня. Ты увидишь его, – сказала Анти, осматривая комнату.

– Да, но зачем ты со мной? Я бы сама пришла, когда пришло бы его время.

Она гневно посмотрела на меня.

– Его время пришло сейчас. Ты должна будешь забрать его, – ответила она тоном, не терпящим возражений.

Я кивнула и достала список. Его имени в нем не было.

– Почему его нет в списке? – спросила я, осторожно обходя Анти.

– Потому что. Делай свою работу. Разговор окончен, – сказала она и испарилась.

Замечательно. Мало того, что она никогда не говорила мне, чем руководствуется, когда решает жить кому-то или умереть, так теперь она еще и говорит забрать мне человека не присутствующего в моем списке. Это против правил.

Я подошла к одной из кроватей, чтобы посмотреть на прикрепленные на стену фотографии над ней. Обычный парень. Вот его фото с семьей, как я понимаю. На другой фотографии он с огромной желтой собакой. Кажется, это Голден Ретривер.

Ну что я должна делать? У меня нет абсолютно никакой информации об этом человеке, так как его нет в списке. Это уже переходит все границы. Атропос сама не знает что делает. Мне нужно поговорить с ее Сестрами.

Я оказалась в Промежутке. Лакесис и Клотос были на месте. А анти не было. К чему бы это?

– Ты что-то хотела? – спросила Кло, отвлекаясь от своих нитей.

Я подошла к Сестрам и присела на кресло.

– Да, Атропос хочет, чтобы я забрала человека которого нет в списке.

Лакесис обернулась и посмотрела на меня.

– Ты уверена, что его там нет? – поинтересовалась она.

– Да, – я достала список и проверила еще раз.

Его имени там не было.

– Это не наше дело, Лекси, – зашипела на Сестру Кло.

Я удивленно уставилась на них.

– Как это? Это ваше дело! Это же вы три Сестры Судьбы! – раздосадовано запротестовала я.

– Мортем, иди и выполняй свою работу, – ответила Кло и я оказалась вне Промежутка.

Проклятье.

И снова та комната. И что я должна здесь делать? У меня нет времени на то, чтобы уделять так много внимания одному смертному. Другие люди тоже должны умирать. Тем более, судя по всему, если это общага, то парень на учебе и вернется еще не скоро. И пока я могу спокойно заняться своей работой. А когда он вернется в общежитие... Тогда и посмотрим.

Я вздохнула и отправилась к следующему в списке.

– Мы его теряем, – это первое, что я услышала, когда оказалась на месте.

Совсем молодой парнишка лежал на кушетке. Доктора крутились вокруг и пытались спасти ему жизнь любой ценой. Но увы, если я здесь... У них ничего не выйдет.

Приборы неистово пищали, пока все не замерло. Он умер.

– Кто ты?

Я повернулась к нему.

– Мое имя Мора, но вы называете меня Смерть.

Глава 2

Промежуток. Новый жнец. Он встает на колени и принимает души.

– Куда? – спросил он.

– Пятерых в рай... – я остановилась. – Нет, четверых в рай. Пятого в Пустошь, а шестого в ад.

Жнец кивнул и исчез.

Я оказалась в комнате общежития, чтобы проверить появился ли тот парень. Но нет, комната была пуста.

– Он скоро явится, – услышала я голос Анти за своей спиной.

Я повернулась к ней и наклонила голову.

– Ты же понимаешь, что я только трачу время?

– Он скоро появится здесь, – повторила она. – Дождись.

И пропала. Отлично. Неужели она думает, что я могу просто подождать здесь? Я достала список. Нет, его имени до сих пор не было там. Но зато появилось новое имя, колеблющееся, но все же. И как раз в этом здании. Работа.

Миг. Я стою у открытого окна. На подоконнике трясется девушка. На ее лице явный ужас и паника. Макияж размазан, словно она плакала несколько часов, а потом растирала слезы руками.

– Это нужно сделать. Я могу только всем портить жизнь, –

пробормотала она.

Я бесстрастно наблюдаю за ней. Мне не дано вмешиваться. Иначе будут последствия.

Девушка обернулась и посмотрела сквозь меня на дверь комнаты. Но никто к ней не пришел.

Она высунула голову и с ужасом посмотрела вниз, из нее вырвались рыдания. Еще немного и она прыгнет. Закончит жизнь вот так. А ведь она совсем молодая. Такая юная и уже хочет свести счеты с жизнью. Потому что Судьба была к ней несправедлива, как она считает.

Я подошла ближе. Девушка страдала. Она так боялась прыгать, но она думала, что у нее нет иного выбора.

– Так всем будет лучше, – сказала она и сделала шаг в пустоту.

Я опустила голову. Мне жаль. Но я ничего не могу с этим сделать. Она сама сделала выбор. Ее имя колебалось в списке. Она могла не сделать этого, если бы парень, который сейчас так неловко мнетя у двери, зашел бы и утешил ее.

Но и здесь Судьба постаралась. Она не дала ему зайти, чтобы девушка покончила с собой. Как ужасно и как жестоко. А ведь они просто поссорились. Но девушка оказалась более эмоциональна, чем ожидал ее любимый.

Он все же зашел в комнату. И не увидел ее. Увидел только открытое окно и решил, что она ушла. Отчасти это так. Он сел на кресло, что стояло у двери, видимо, чтобы подождать ее. Но он пока не знал, что никогда не дождется.

– Мне жаль, – услышала я.

Я посмотрела на девушку, что не отрывала глаз от своего возлюбленного.

– Мне тоже, – сказала я тихо.

Откуда-то снизу послышался крик. Люди заметили тело, лежащее на асфальте. Парень тоже это услышал. Он подбежал к окну и увидел свою любимую. На тротуаре. В луже крови. Его мысли лихорадочно носились от одной к другой.

Я достала список. Парень залез на подоконник и, не колеблясь, шагнул с высоты.

– Нет! – закричала девушка и рванула к окну.

– Уже поздно, – остановила я ее, стараясь не касаться, чтобы не забрать ее раньше времени.

– Нет, – зарыдала она.

Я просто ждала. Стояла рядом с ней и ждала, пока он появится.

– Милая, – послышался его голос.

– Любимый? – прошептала она.

– Я здесь, – сказал он, беря ее за руку.

Счастливое несчастливое соединение сердец. Я отошла в сторону, чтобы дать им немного времени.

– А ты кто? – спросил парень.

– Меня зовут Мора, – ответила я, аккуратно приближаясь к ним.

– И что все это значит? Что будет дальше? – спросила девушка, держа парня за руку.

– Это конец вашего пути. Я пришла забрать вас, – ответила я, становясь напротив них.

Я протянула руки, чтобы они взяли за них. Они переглянулись и одновременно дотронулись до меня.

– Счастья вам, – сказала я тихо, когда они испарились.

Я вернулась в комнату таинственного парня, которого не было в списке. Анти была права. Сейчас в комнате кто-то был. Но это был не он, а его сосед. Он был с девушкой. Но самого парня до сих пор не было.

– А где твой сосед? – спросила девушка у своего друга, когда они, наконец-то, оторвались друг от друга.

– Он дома, с семьей, – ответил он.

Подсказка. Только я понятия не имею, как найти его дом. Его не в моем списке и у меня нет абсолютно никакой информации о нем. Это какая-то клоунада. У меня нет времени разыскивать молодого человека, что даже не находится в моем списке. С меня хватит.

Я отбросила мысль о возможных последствиях и двинулась дальше по списку. Кто там у нас?

Я оказалась в каком-то темном подвале. Не знаю, что это было за место, но у человека оно вызвало бы неподдельный ужас. Везде валялись какие-то осколки, грязные тряпки, обломки мебели. И кто же в моем списке. Снова девушка.

Я оглянулась, чтобы найти ее. Да. Вот она, прикованная наручниками к какой-то железной конструкции. В неглиже. Она выглядела настолько уставшей, что казалась даже отча-

сти спокойной. Ее волосы разметались по грязному полу, а на руках зияли синяки. Я отвернулась, чтобы подавить ужас. Я видела много таких картин, но каждый раз меня пробирает дрожь. Люди так жестоки.

Откуда-то сверху раздался грохот отворяемой двери. Понеслись торопливые шаги и веселое насвистывание. Девушка перекатилась на другой бок и тихо заплакала.

Мужчина спустился и подошел к девушке. Я отвернулась, чтобы не наблюдать отвратительную картину. Все внутри сжалось от гнева и отвращения. Я хотела ему помешать, я хотела бы ее спасти. Но я не имею права. Я могу лишь безмолвно наблюдать за всем этим адом. Да, именно адом.

Девушка тихо вскрикнула. В последний раз. Я все еще не решалась оглядываться.

– Ужасно, да? – спросила она, подходя ко мне.

– Мне очень жаль, – тихо сказала я, пытаюсь игнорировать громкие ругательства мужчины.

– И так было несколько месяцев, – сказала она, – наблюдая за своим мучителем.

– Это отвратительно. Люди отвратительны, – ответила я. – Но теперь ты свободна. Я заберу тебя.

– Спасибо, – прошептала она, и я дотронулась до нее.

– Проклятая сука! – закричал мужчина, пиная бездыханное тело.

Я обернулась к нему и запомнила каждую черту его лица. Чтобы знать. Чтобы знать куда отправить его, как только

придет его черед. Чтобы этот отброс общества горел в вечном пламени.

– Настанет и твой день, – сказала я, зная, что он не может меня слышать.

– Что ты здесь делаешь? – Анти как обычно могла найти меня где угодно.

– Работаю, неужели не видишь? – ответила я, не глядя на нее, а наблюдая за мужчиной, который принес пилу.

– Он получит по заслугам, – тихо сказала Анти.

– Я знаю, – сказала я, хоть и не была до конца в этом уверена.

Вой полицейской машины отвлек меня от угрюмых мыслей.

– Это ты? – спросила я у Анти.

Она лишь покачала головой.

– Нет, я выбираю, как и когда обрывается жизнь. Должно быть это Клото, – она с презрением наблюдала за мужчиной, который старался как можно быстрее спрятать тело. – Но я уверена, что его смерть не за горами.

– Я буду этого ждать, – сказала я и перенеслась в Промежуток.

Жнец появился сразу же и встал на колени, желая отправить души по местам.

– Куда? – только и спросил он.

– В рай, – сказала я, не колеблясь.

– Как скажете, – он кивнул и испарился.

– Я нашла адрес того парня. Мне нужно чтобы ты забрала его.

Она что, преследует меня?

– Слушай, – я повернулась к ней, – его нет в списке, понятно? Я не могу забрать его. Это не по правилам.

Атропос сощурилась и наклонила голову набок .

– И это *ты* сейчас говоришь *мне* о правилах? – с издевкой спросила она.

– Это было больше сотни лет назад, Анти, – я подавила вздох. – С тех пор много воды утекло.

– А ты изменилась, – сказала она, протягивая мне бумажку, – но кто будет умирать – решать мне. Так что, пожалуйста, делай свое дело.

И исчезла. Вот так просто. Я посмотрела на клочок бумажки, что она мне дала. И перенеслась по назначению.

Кажется, здесь какой-то семейный праздник. Вся семья собралась за огромным столом. Они ели, пили и веселились. Во всяком случае, как мне казалось. И этот молодой человек совершенно не выглядит так, будто ему пора умереть. Он так добро ко всем относится. С какой любовью он смотрит на своих родных.

Обычно Судьба решает, когда людям нужно умирать. Для этого у меня есть список. Она убивает всем только по списку. Но значит ли это... Значит ли это, что мне самой нужно будет его убить? Коснуться его, пока он еще живой? Это же его убьет.

– Да, в этом и план, – сказала Анти тихо подкравшись ко мне со спины.

– Это не по правилам.

– Люди умирают. Одним больше, одним меньше. Какая разница? Забери его, сейчас же.

Я посмотрела на Атропос. Не знаю, что она задумала, но мне ее намерения совершенно не нравились. Тем более, если я сама должна убить его. Я никогда не забирала никого живого. Все люди находились на грани, а я лишь забирала их душу, даря покой. Но не сейчас. Самое смешное, что люди думают, что убиваю их я. Но на самом деле их косит Судьба. Я лишь заканчиваю начатое ею.

Я оглянулась на парня. Огромная собака сидела у него на руках, он кормил ее со стола.

– Забирай! – взорвалась Анти.

Я повернулась к ней.

– Нет.

– Ты смеешь послушаться меня? Ты грозишься разрушить мировой порядок.

– Это не так. Его нет в списке, я ничего не могу нарушить.

Глаза Анти горели гневом. Она прошипела проклятия и исчезла. Я бы хотела обрадоваться тому, что победила. Но я знала, что это только начало. Она не остановится. Она сделает все, чтобы он умер. Я лишь развязала войну. Наверное,

мне бы следовало слушаться ее, но...

Я наблюдала за парнем, он казался совершенно типичным. Не знаю чем он не угодил Анти и зачем она так рьяно хочет, чтобы его забрала. Но мне нужно узнать это как можно скорее, иначе ситуация может выйти из-под контроля. А мне это совершенно не нужно.

Глава 3

– Вы Смерть?

Она смотрела на меня с нескрываемым ужасом. Ее тело лежало на операционном столе, а в приемном покое ждал любящий муж. Рак легких с метастазами, возможна операция, но она рискованная. Риск не оправдался.

Доктора поочередно отключали питающие приборы. Слишком поздно ей помогать, она мертва.

– Да, – я кивнула. – Но я предпочитаю, чтобы меня называли Мора.

– И что все это значит? – на ее глаза навернулись слезы, она обернулась и посмотрела на свое тело, вокруг которого кружили доктора.

– Это конец вашего пути, мне жаль, – сказала я.

Женщина тихо всхлипнула и закрыла лицо руками.

– Но что же будет с моими детьми? – пробормотала она.

– Ваш муж позаботится о них, не волнуйтесь, – я подошла к ней. – А сейчас вы должны пойти со мной.

Она повернулась ко мне.

– А можно мне увидеть детей в последний раз? – ее голос дрожал.

Я замешкалась. Это было не по правилам. Так делать нельзя. У меня могут быть проблемы, а сейчас у меня очень

плохие отношения с Атропос. Я не думаю, что это хорошая идея.

– Простите, но я не могу позволить вам, – сказала я, медленно подходя к ней.

– Но почему?

– Если вы сейчас увидите детей, то просто не сможете потом пойти со мной, – сказала я.

И даже не слукавила. Я прекрасно знаю как это, когда позволяешь душам попрощаться с любимыми. В большинстве случаев они не могли уйти, и оставались на стыке двух миров целую вечность. Так и появляются приведения. Это люди, которые так сильно не хотели расставаться с любимыми, что остались здесь, чтобы хоть как-то, но быть с ними. Целую вечность. А стоит ли это того?

– А, может, я не хочу идти с вами? – умоляюще посмотрела она на меня.

– Вы готовы просуществовать здесь вечность без возврата? Вы готовы видеть, как умирают ваши дети и дети ваших детей? Вы готовы к этому? – спросила я, заранее зная ответ.

– То есть пути назад уже не будет?

– Нет.

Она подошла ко мне, смирившись со своей судьбой, и тихо попросила Бога заботиться о ее детях.

– Я готова, – сказала она и подошла еще ближе.

– Счастливого пути, – ответила я, забирая ее.

Промежуток. Один из доверенных жнецов. Он встает на

колени.

– Мне нужна твоя помощь, – сказала я ему, когда он принял души.

– Конечно, чем могу вам помочь? – спросил он, вставая с колен.

– Мне нужно, чтобы ты последил за одним молодым человеком, я не могу все время находиться рядом с ним.

Он засомневался, но я знаю, что я могу ему доверять.

– Хорошо, но вы же знаете, что у меня есть свои обязанности? – осторожно заметил он.

– Конечно, я не прошу тебя вести за ним наблюдение круглосуточно. Просто иногда мне будет нужно, чтобы ты проводывал его, так как у меня очень мало времени.

– Нужно ли Мойрам знать об этом? – спросил он, хотя вероятно прекрасно знал ответ.

– Нет, – сказала я, – особенно Атропос.

Он кивнул и осмотрелся, будто кто-то из Сестер мог быть здесь. Я протянула ему руку, чтобы передать доступную мне информацию. Он принял ее и кивнул.

– Спасибо, – сказала я.

Он снова кивнул и испарился. Кстати о делах. Пора проверить этого молодого человека. Я посмотрела в список. Нет, его имени по-прежнему там не было. Да оно и не появится там. Потому что ему не суждено умереть сейчас. По крайней мере, в ближайшем будущем.

Я оказалась в общежитии, где он жил. На этот раз он был

дома. Он сидел на кровати и читал книгу. Я присмотрелась. Судя по названию это роман, но я не могу сказать точно. Он изредка улыбался и делал заметки в тетради, что лежала у него на коленях.

В комнату влетел его сосед.

– Эй, ты все еще здесь?

– Да, я сегодня никуда не пойду.

Сосед подошел к нему и вырвал книгу у него из рук.

– И что тут у нас?

– Ну что за ребячество? Отдай! – возмутился он.

– Ты опять читаешь эту муть? – усмехнулся тот.

– Я провожу исследования.

– Да, и на какую тему? Есть ли у девушек, которые читают что-то подобное, мозг?

Парень встал и подошел к другу. Он вырвал книгу у него из рук и тихонько стукнул его по плечу.

– Не будь уродом. Девушки просто хотят романтики, вот и все.

– Да уж, моя тоже постоянно об этом болтает, – закатил глаза сосед.

– Ну так сделай что-нибудь. Она ведь не просто так тебе об этом болтает.

– Да ну, что я могу сделать, – пожал он плечами. – Я совсем не романтик.

– Вот поэтому я и читаю эти книги. Мне интересно, что девушки подразумевают под словом «романтика», – парень

сел на кровать и взял свою тетрадь.

– И что же ты выяснил?

– В одних книга романтика – это сотни роз, а в других – порка розгами.

– Интересно, – усмехнулся сосед.

– Еще бы.

– О!

Сосед скинул рюкзак с плеч и, порывшись в нем, достал какой-то предмет.

– Ну ка! Зацени, что у меня есть! – сказал он, показывая предмет другу.

– Это что, пистолет? – с ужасом в голосе спросил парень. – Где ты его достал?

– Да так, у меня свои методы.

Он подошел к парню и снял пистолет с предохранителя. Я напряглась. Темная тень появилась в углу комнаты. Она не двигалась, пока сосед не наставил пистолет на друга.

– Убери, – сказал парень, усмехнувшись.

Он и не подозревал, насколько в этот момент его жизнь была в опасности.

Я судорожно проверила список. Его имени там нет. Это ловушка. Тень сделала выпад. Я метнулась к соседу парня и локтем, чтобы не касаться его, сбила прицел. Раздался выстрел. С потолка посыпалась штукатурка. Промазал.

Я повернулась к тени, но ее не было. Это проделки Атропос. Она зашла слишком далеко.

Сосед уронил пистолет на пол, выстрел оглушил их обоих.

– Клянусь, я не хотел... оно само, – в ужасе начал оправдывать он.

Паника поднималась в нем, что было видно невооруженным взглядом. Он явно хотел просто подшутить над другом, но все вывернулось боком для обоих из них. А что если бы меня здесь не оказалось? Что тогда? Он бы убил его.

– Успокойся, – парень подошел к другу и запнул пистолет под кровать. – Я тебе верю.

– Я... я...

– Все нормально, нужно избавиться от пистолета.

– Клянусь, его будто выбили у меня из рук... Если бы не это, то ты был бы мертв.

– Значит, у меня есть Ангел-Хранитель.

Я усмехнулась его словам и повернулась к ним спиной. У меня больше нет времени следить за ним. Я должна выполнять свою работу. Вряд ли Анти примет еще одну попытку прямо сейчас. Пора забрать пару душ.

Дорога. Просто пустая дорога. Я посмотрела в список. Сразу несколько имен. Я посмотрела вдаль и увидела автобус. Я повернулась, чтобы посмотреть, что здесь произойдет. С другой стороны дороги на полной скорости ехал огромный грузовик. Водитель грузовика тоже числился в моем списке.

Миг. Визг тормозов по асфальту, отвратительный скрежет металла о металл, громкие крики о помощи. Огонь, разбитое стекло, лужи крови. Вот оно.

Грузовик со всей скорости въехал в переполненный автобус. Водитель грузовика был пьян, и его ошибка покарала многих невинных людей.

Люди кричали и звали на помощь. Воздух наполнился неповторимой атмосферой паники. Спасательные службы вряд ли успеют сюда вовремя.

– Что это?

– Ваша ошибка, – ответила я, поворачиваясь к водителю.

– Я умер? – в его глазах не было ни малейшего намека на сожаление.

– Да, и унесли за собой жизни кучи людей, – сказала я.

– Это не мои проблемы, – сказал он. – Кто ты?

– Кто я? Я твоя Смерть, – я настигла его быстрее, чем он успел бы что-то возразить.

Он испарился, но очередь была большая.

– Что случилось?

Я повернулась к девушке-подростку, задавшей этот вопрос.

– Мне жаль, но произошла катастрофа. Ты умерла.

– Что? – девушка всхлипнула. – Где мои родители?

Я краем глаза увидела ее мать, что безуспешно пыталась вылезти из горящего автобуса.

– Все будет хорошо. Меня зовут Мора, и я помогу тебе, – сказала я, подходя к ней.

– Мора? Но... – она не успела закончить свою мысль, как прямо перед нами появилась ее мать. Нужно как можно ско-

рее забрать всех, пока не поздно.

– Мама! – вскрикнула девушка и кинулась к матери.

– Что происходит? – женщина в ужасе посмотрела на мои руки.

– Мне жаль, но вы умерли, – сказала я, подходя к ним ближе.

– Умерли? Но как это...?

– Простите, ваш путь окончен, – я оказалась рядом с ними и дотронулась до них, чтобы они не успели возразить.

Да, жестоко. Да, я дала им мало времени. Но другие на подходе. У меня нет возможности уделить всем столько времени, сколько они захотят.

– Я умер? – мужчина средних лет посмотрел на горящий автобус.

– Боюсь, что так, – сказала я, касаясь его плеча.

Погибшие все шли и шли, я сбилась со счета. Сколько невинных душ пострадало из-за ошибки одного человека. Сколько ужасных смертей. Это ужасно. Люди, что с них взять.

Порой кажется, что хуже уже не будет, но людям с каждым разом удается удивлять меня все больше и больше. И, увы, удивлять в плохом смысле. Эта жестокость, глупость и просто жажда убийства. Каждое поколение повторяет ошибки предыдущего. Это адская петля, которую не разорвать.

Люди совсем не учатся на своих ошибках. Они пишут книги, развивают технологии, но все это – ничто, по сравне-

нию с тем, чего они могли бы добиться, если бы не были так глупы и жестоки.

Но нет, жажда власти и денег все больше захватывает людей. Я уже не говорю о потребностях к насилию. Люди думают, что они эволюционируют, но на самом деле это не так. Они лишь падают все ниже и ниже. И когда-нибудь они совсем вымрут.

Промежуток, доверенный жнец снова принимает души.

– Ты приглядываешь за ним? – спросила я, когда он закончил.

– Да, после того, как Вы его спасли, ему ничто не грозит.

– Пока, – заметила я.

– Да, пока.

– И где он сейчас? – поинтересовалась я.

– В общежитии, все как прежде, – ответил жнец, отряхивая пиджак.

Я кивнула.

– Отлично, держи меня в курсе, – сказала я и он испарился.

– Ты совсем из ума выжила?

Я повернулась и увидела Анти. Ее глаза сияли гневом.

– Я не понимаю о чем ты, – ответила я, игнорируя ее испепеляющий взгляд.

– О нет, ты прекрасно знаешь, о чем речь.

– Ты это о Тени, которую ты послала, чтобы она сделала всю грязную работу? – спросила я, наблюдая за ней.

Анти поперхнулась и странно посмотрела на меня.

– Откуда ты знаешь?

– О чем ты? – не поняла я.

– Что я послала Тень! Откуда? – она разволновалась не на шутку.

– Что за глупые вопросы. Я сама видела ее, – ответила я раздраженно. – Что за игры, Анти?

– Мое имя Атропос, не называй меня так. И ты лжешь, – сказала она, в ее взгляде заплясал огонь.

– Я лгу? Ты послала Тень, чтобы та убила невинного человека!

– Забудь об этом. Ты лжешь, потому что не могла видеть Тень. У тебя нет таких полномочий.

– Что? – только и смогла спросить я.

– Что ты сделала? – крикнула Анти, в ее взгляде мелькнул испуг. – Что ты наделала?

Глава 4

Танцпол. Тела двигаются в унисон. Свет бьется в ритме хауса. Музыка настолько громкая, что пол ходит ходуном. Невыносимо жарко. Все мокрые от жары и пульсирующего горячего воздуха. Девушка затягивается, передавая сигару по кругу. В другом углу орава парней передает друг другу бутылку с не самым качественным алкоголем.

Я прошла сквозь эту невыносимую толпу. Свет освещал меня, ослепляя. Вот моя цель, в том дальнем углу. Я прохожу мимо пары девушек, кружащих вокруг обеспеченного мужчины в возрасте, что так щедро угощает их коктейлями с клофелином. Кажется, они не в курсе. Не мое дело.

Я зашла в туалет. Неоновые вывески освещали только какую-то его часть. Ужасная грязь и вонь, что не мешает той парочке так громко уединиться в одной из кабинок. Это не ко мне. Я прошла мимо рядов кабинок, остановившись у последней. Здесь.

Я отворяю кабинку, рассматривая парня лежащего на полу. Рядом валялись шприцы, видимо передоз.

– Что за...?

– Тихо, – я повернулась к нему, вглядываясь в список.

– А ты еще кто?

– Мое имя Мора, – сказала я, наблюдая за ним.

Как ни странно он понимающе кивнул.

– Ты пришла за мной?

Я удивленно посмотрела на него. Надо же.

– Откуда ты знаешь.

– Ты не выглядишь так, словно ты была здесь на вечеринке. Да и я вижу свое тело, что лежит на полу в туалете какого-то захолустного клуба.

– Оно того стоило? – спросила я, мне действительно было интересно.

– А то, – парень ухмыльнулся, – я видел удивительные миры.

– Рада за тебя, – сказала я, подходя к нему. – Но твой путь подошел к концу, мне жаль.

– Я знал, что когда-то все этим и закончится, – сказал он, в его глазах не было и тени испуга.

– Удачи, – сказала я, забирая его.

– Вот это да! – заверещала девушка, вываливаясь из соседней кабинки и поправляя юбку.

– Да уж, ничего так, – ухмыльнулся парень, выходя следом за ней.

Люди, что с них взять. Жажда утех настолько сильна, что они готовы восполнять ее в любой обстановке. Даже в такой.

Я скривилась и оказалась в Промежутке.

– Ну как он, – спросила я сразу же.

– Жив, если вас это интересует, – ответил жнец, принимая души.

Ну да, именно это меня и интересовало. Анти не появлялась с момента нашего последнего разговора. Не знаю о чем она говорила, но она не из тех, кто сдается так просто. Я уверена, что она предпримет еще одну попытку – как минимум.

– Ты заметил что-то странное?

– Нет, – сказал он, вставая с колен. – Куда?

– Рай, Ад, Рай, Рай и... – я призадумалась, – пусть будет Пустошь.

– Как скажете, – жнец кивнул и исчез.

Я переместилась в общежитие, чтобы самолично убедиться в том, что парень все еще жив. Да. Он был дома, но куда-то собирался, хорошо, что я успела.

Он собирал какое-то тряпье по огромным мешкам и утрамбовывал его так, чтобы этих самых мешков было меньше.

– Ты все? – спросил его сосед, заходя в комнату.

– Последний, – ответил парень, запихивая тряпки в пакет.

– Вот и нужно тебе этим заниматься, – закатил глаза сосед.

Парень лишь усмехнулся и продолжил свое дело. Когда все было упаковано, он загрузил мешки себе на спину и, оглянувшись на друга, щелкнул пальцами:

– Удачи, – сказал он, исчезая в дверном проеме.

– Вот чудак, – ответил его сосед тихо, но мне было уже все равно, я вышла следом за парнем.

Около корпуса общежития его ждало такси. Интересно.

Я огляделась вокруг, но не заметила ничего странного. Ка-

жется все в порядке. Я не вижу здесь никакой Тени. По крайней мере, сейчас.

Парень загрузил пакеты в багажник и залез в машину. Я оказалась рядом с ним. Странно. Я в первый раз оказалась к нему настолько близко и смогла разглядеть его. Он был достаточно привлекателен, для его сверстниц. Интересно, а у него есть вторая половинка?

Так, я отвлекаюсь. Парень назвал адрес и такси двинулось с места. Надо же, я давно не каталась в автомобилях. Ну, я имею в виду по своей воле. Я достала список. Как я и думала, имени парня там до сих пор не было. Но это совсем не значит, что Анти не попытается убить его в обход мне.

И как же я была права. По ту сторону стекла я увидела тень, она медленно преследовала автомобиль. Проклятье. Значит, Анти все же попытается убить его сегодня. Сейчас.

Время будто замедлилось, я так и видела, как Тень резко выдергивает руль у ничего неподозревающего водителя такси. Машина с диким визгом шин вылетает на встречную полосу и летит в огромный грузовик.

Я оказалась на переднем сидении быстрее, чем могла бы предположить. И со всего маху крутанула руль, машина резко ушла вправо выкатываясь на обочину и поднимая облака пыли.

– Что за черт?! – очнулся водитель. Он в ужасе взирал на грузовик, что уже успел съехать на противоположную обочину.

– Что произошло? – закричал парень с заднего сидения.

– Понятия не имею, – ответил ему водителя. – Клянусь, руль будто сам дернулся, вывозя нас на встречную полосу.

– Да что же это творится такое, – тихо пробормотал парень, аккуратно открывая дверь машины.

– Эй, парень, ты куда? – заголосил водитель.

– Я, пожалуй, доберусь своим ходом, – ответил он, пытаюсь открыть багажник.

– Да не сходи с ума, я тебя довезу куда нужно. Бесплатно.

Парень оглянулся и, видимо, решив, что пешком с кучей сумок ему будет добираться еще сложнее, все же сел обратно в машину.

– Другое дело, – одобрил водитель, – тем более тащиться через весь город с таким багажом.

– Да уж, – тихо сказал парень, пристегиваясь на заднем сидении.

Я села рядом с ним, на всякий случай. А то мало ли что. Я не была уверена, что Анти оставит свои попытки на сегодня.

Но к счастью, на этот раз обошлось без происшествий. По крайней мере, дорожных. Машина аккуратно остановилась у входа в здание.

– Спасибо, сказал парень, протягивая купюру таксисту.

– Нет – нет, я же сказал, что доедешь за мой счет, – прогремел таксист, и вышел из машины.

Он помог ему выгрузить вещи из машины и, отсалютовав, уехал. Я оглянулась, Тени нигде не было видно. Может быть,

она сдалась? Или отправилась докладывать Анти что произошло?

– Это ты! – услышала я радостный вопль.

Дети.

Что это? Я обернулась, чтобы разглядеть здание, куда мы приехали. Детский дом. Парень помогал в детском доме. Мертвое сердце кольнуло. Он делал что-то хорошее в этой жизни, почему Анти так нужно устранить его? Это несправедливо.

– Это я! – сказал парень, обнимая шайку детей, что выбежали ему навстречу.

Мне пора.

Я заглянула в список. Да, у меня уже есть кто-то на подходе. Я в последний раз взглянула на парня. Надо же, все же есть добрые люди. Если сравнивать это с тем, что я вижу каждый день... Жестокость, похоть и жажду власти...

Не хочу думать об этом. Кто дальше по списку?

Миг. Я оказалась в уютной гостиной. Свет от камина создавал уют и ощущение безопасности. Я оглянулась. В креслах напротив камина дремали старики. Они оба были совсем старые и держались за руки. Я смотрела на них, их лица были покрыты морщинами, но все же я видела счастье. Вот оно, простое людское счастье. Любимый человек рядом. И порой, это все, что нужно.

Женщина издала последний вздох и ее голова поникла. Она умерла.

– Мое время пришло? – спросила она, подходя ко мне.

– Да, – сказала я.

– Что ж, давно пора, – засмеялась она, в уголках ее глаз появились лучистые морщинки.

– И вы совсем не боитесь? – поинтересовалась я.

– Нет, дорогая, – сказала она, – если Жизнь – это банкет, то Смерть – это десерт.

– Интересное заявление, – сказала я, улыбаясь.

– Я уже так долго живу на этом свете, – продолжила она, но тут же спохватилась, – не так долго как ты, конечно.

– Это вы правильно подметили, – сказала я, продолжая улыбаться.

– Так странно, все представляют тебя страшной дамой в черном, с косой наперевес, – она оглядела меня с ног до головы, – но я вижу, что все это выдумка.

– Это так, на самом деле у меня нет Косы. Я отказалась от нее уже очень давно, – пошутила я.

Женщина рассмеялась и подошла вплотную ко мне.

– Я готова, – сказала она, – только у меня есть одно условие.

– Конечно, – ответила я.

Она вздохнула и взглянула на супруга.

– Я хочу, чтобы в конце концов мы оказались вместе.

– Хорошо, я сделаю так, чтобы вы были вместе, – ответила я, пряча улыбку.

Она улыбнулась и взяла меня за руки. Сама.

– Спасибо, – сказала она, испаряясь.

– Пожалуйста, – ответила я в пустоту.

Если бы все люди так тихо и мирно уходили бы в свое время. Если бы. Но, к сожалению, это один из тех немногих случаев, когда человек умирает по своей инициативе, когда он готов отправиться дальше.

Я осмотрела мужчину, запоминая его как следует, чтобы когда придет его время отправить его к ней. Как и обещала. А я слов на ветер не бросаю.

И кто у нас следующий? Я обернулась, чтобы отправиться дальше, как заметила в углу комнаты Анти.

– Атропос? – сказала я, подходя к ней.

Она подняла глаза на меня и через секунду исчезла. Что здесь происходит? Мне очень хотелось это выяснить, но имя в списке так и горело, мне нужно работать.

Больница. Опять больница. Ненавижу это место. Ужасные флуоресцентные лампы освещали коридор. Ребенок. Он стоял посреди коридора и не двигался. На долю секунды мне стало жутко от этой картины. Но что это я? Я же Смерть, все же. Нет никого страшнее меня.

Ребенок и был следующим в моем списке. Девочка. Лейкемия на последней стадии. Девочка стояла посреди коридора напротив автомата с шоколадками и, видимо, силилась сделать выбор.

– Эй, ты чего? – мама ребенка подошла к ней и обняла девочку за плечи.

– Выбираю шоколадку, – ответил ребенок.

– Целый час? – голос матери скрывал ужасную усталость.

– Да, я не знаю когда будет мой последний день, – начала она, – и я хочу удостовериться, что выбрала правильно.

– Милая, – на глаза матери навернулись слезы. – Это не твой последний день, выбирай все что хочешь.

Малышка легко рассмеялась и взяла маму за руку.

– Эту, – она тыкнула пальцем в стекло.

Мать слабо улыбнулась и, заплатив, протянула ей шоколадку.

– Держи, милая.

Как жаль, что мать ошибалась. Девочка упала на холодный пол, шоколадка выскользнула из ее пальцев и прокатилась пару метров. Крик матери разнесся по коридору. К ней подбежала дюжина врачей и медсестер. Девчонку положили на носилки и повезли.

Ее подключили к прибору, что нещадно пищал. Я встала рядом и принялась ждать. Тишина разорвала комнату.

– Кто ты? – спросила девочка, смотря на меня своими голубыми глазами.

– Привет, не бойся. Меня зовут Мора. Я пришла забрать тебя.

Девочка попятилась.

– Забрать . Но куда?

– Туда, где ты будешь счастлива, – сказала я, присаживаясь на корточки, чтобы ее лицо было напротив моего.

– А как же моя мама? – она обернулась и посмотрела на мать, что рыдала на бездыханном теле дочери.

– Она справится, – солгала я.

– Хорошо, – ответила девочка и протянула маленькие ручки. – Я готова.

Я коснулась ее и она исчезла. Как жаль. Такая малышка, и такая ужасная болезнь. Я посмотрела на мать, что убивалась горем. Совсем скоро придет ее черед.

Промежуток. Я передавала души, как появилась Анти.

– Ну что? – спросила я, не глядя на нее. – Ты соизволишь, наконец, объяснить мне что происходит?

– Да, я пришла именно для этого, Мора, – ответила она и по ее взгляду я поняла, что ничего хорошего меня не ждет.

Глава 5

– Так ты все же скажешь мне, что происходит, Анти? – я посмотрела на нее, она явно нервничала.

– Все не так, как должно быть, – только и ответила она.

Я подождала какое-то время, надеясь на продолжение, но его не последовало.

– Ну так? И что? О чем ты? – не выдержала я.

– Я о тебе и... – она замялась, – твоих полномочиях.

– И что же с ними не так?

Она обошла меня и остановилась за спиной, заставляя меня обернуться. Я увидела всех Трех Сестер. Они возвышались на судебном пьедестале. Дело плохо.

– Мортем, ты, созданная мною для выполнения определенных обязанностей, обладаешь слишком великой силой, которой у тебя быть не должно, – провозгласила Атропос.

Сестре переглянулись и уставились на меня в ожидании ответа.

– Это и есть мой приговор? – спросила я.

– Да, именно так. Ты позволяешь себе много вольности, Мора. Так быть не должно, – повторила она.

Я повела плечами.

– Неужели? А требовать меня забрать душу, что нет в списке – это не вольности ли?

– Да как ты смеешь? – возмутилась Анти, но Лекси положила руку ей на плечо.

– Подожди, давайте подробнее рассмотрим дело, – сказала она мягко.

Клото, что все это время стояла молча неожиданно подала голос:

– Дело будет рассмотрено в ближайшее время. А пока, ты, Мора, будешь находиться в заключении.

Стены сомкнулись вокруг меня быстрее, чем я моргнула. Что же это такое происходит?

– Эй! – крикнула я, но стены поглотили звуки. – А как же моя работа?

– Пока ты находишься здесь твоей работой займутся Жнецы, – послышался голос Анти.

Она в своем уме? Как Жнецы могут выполнять мою работу? У них нет таких полномочий.

– Я требую обжалования приговора, – сказала я резко.

Но ответом мне была тишина.

Да что же это такое происходит? Неужели меня отстранят от дел только за то, что я не забрала одного единственного человека? Быть того не может. Это все напоминает какую-то ужасную историю из мира людей, что я слышала какое-то время назад. Невинных наказывают. И если в мире людей, в коррумпированном мире, где деньги правят миром, где люди убивают друг друга из-за какой-то мелочи – это нормально, то в моем мире, где правосудие честное, а суд Сестер бес-

пристрастен, все, что происходит – полнейший нонсенс.

– Как мне лучше принять дела? – рядом со мной появился один из моих Жнецов.

Я опешила. Я не могу просто так взять и передать свои дела Жнецу. Мало того, что у него никогда не было и не будет таких полномочий как у меня, так еще и они буду работать без списка, так как тот виден только мне. Как вообще можно передать мою работу кому-то другому?

– Я не знаю, – только и ответила я.

Потому что я действительно понятия не имела, как можно это сделать.

– Если вы постараетесь, то может вас выпустят отсюда? – спросил Жнец, но я проигнорировала его.

Я заметила маленькое окошко под потолком. За ним густилась Тень. Она смотрела на меня, а я на нее. И я поняла, зачем все это делается. И именно в этот момент я поняла абсолютно все.

– Атропос! – сказала я. – Появись здесь, немедленно. Нам нужно поговорить.

Она не заставила себя ждать. В следующий миг она оказалась передо мной, а Жнец исчез.

– Ты боишься, – скала я ей.

Это не был вопрос, это было утверждение.

– Боюсь? Тебя? – Она была готова расхохотаться.

– Нет, не меня. А того, что я могу идти против твоей воли.

Что я могу думать своей головой, игнорируя пустые прика-

зы. Ты боишься, что наделила меня боле могущественными способностями, чем ожидала и хотела. Наделила меня властью. Ты боишься, что я не буду повиноваться к тебе и переверну всю вашу систему.

Я уставилась на нее. Она нахмурилась и я поняла, что права.

– Знаешь, может быть в чем-то ты и права. Мне не нравится, что не выполняешь мои приказы. Ты нарушаешь Закон.

– Ты прекрасно знаешь, что это ложь. Если имени человека нет в списке – то его удел жить. А вот ты, ты нарушаешь его, высылая за ним Тень.

Она с презрением посмотрела на меня и усмехнулась.

– Тебе никто не поверит. Ты не можешь видеть Тень. Твои способности не настолько велики.

– Но именно здесь ты и просчиталась, – сказала я, – ты наделила меня слишком большой силой, а теперь просто боишься, что о твоих кознях станет известно Сестрам.

– Я не боюсь. Они мои Сестры, они встанут на мою сторону.

– Ты же знаешь, что шанс этого невероятно мал. Суд Сестер беспристрастен. Ты не можешь быть защищена, даже если ты сама в Суде.

– Не говори глупости, Мора.

Ее глаза бегали из стороны в сторону, и я прекрасно знала, что я права.

– Сестры изгонят тебя, если узнают, – прошептала я, шо-

кированная своим открытием.

– Ну что же, Мора, этого не случится. Не беспокойся обо мне. Сейчас первое о чем тебе стоит беспокоиться, так это о себе самой. Вопрос о твоём существовании будет выставлен на голосование. Сегодня.

– Суд не пойдет на это. Я не нарушала ни единого закона. Все было честно, – сказала я, но в горле пересохло.

– Да, но я об этом позабочусь, – сказала она и пропала.

Дела обстоят намного хуже, чем я подозревала. Это война.

Глава 6

– Как вы относитесь к смерти?

– Ну (смеется), плохо, наверное. Как еще можно к ней относиться?

– У многих людей складывается определенное мнение о смерти и о жизни после нее.

– Если честно, то ваш вопрос поставил меня в тупик. Как правильно ответить на этот вопрос?

– Не нужно правильного ответа, его просто нет, как мне кажется (смеется). Попробуйте ответить интуитивно.

– Даже не знаю (снова смеется). Я не уверен, что я верующий, но мне кажется, что жизнь на смерти не заканчивается.

– Правда? И что же вы думаете после нее?

– Мне кажется, что когда ваше тело умирает, то вы попадаете в вечный сон. И это не просто какой-то бред, как обычные сны, а ваши лучшие моменты в жизни. Самые счастливые, самые светлые.

– Это ваша теория или вы перечерпнули что-то из внешних источников?

– Возможно и так. Я не ручаюсь заявлять, что это только мое мнение. Но эта версия доставляет мне... (проводит рукой по лицу) наиболее реалистичное понятие о смерти.

– Хорошо, спасибо за интервью

– Всегда пожалуйста ... , был рад пообщаться.
(конец записи)

– Он все еще жив?

– Пока да, но я не могу ничего гарантировать.

– Проклятье.

Я отошла от моего доверенного жнеца и глубоко вздохнула. Странно, что его вообще ко мне пустили.

– Мне отдать какие-либо указания? – спросил он, осторожно оглядывая стены.

– Нет, продолжай следить за ним... время от времени...

– Как скажете.

И исчез.

Не знаю как я смогу сохранить ему жизнь, если Анти все же выиграет в этом деле. Но я все же надеюсь, что Суд Сестер решит дело в мою пользу. Особенно, если я не нарушала закон. Им просто нечего мне предъявить. Казалось бы.

Но зная Анти... Она не самый честный и справедливый оппонент.

– Итак, – Кло появилась так неожиданно, что даже отчасти испугала меня.

Испугала Смерть, это что-то новое.

Я повернулась к ней и подняла бровь.

– Расскажи мне как все было, – сказала она, доставая пер-

гамент.

– О чем ты?

– Расскажи мне свою версию последних событий.

Я отошла от нее и вздохнула.

– Я работала, когда Атропос пришла ко мне. Она сказала, что у нее есть дело для меня, что уже само по себе странно, ведь она раньше никогда меня ни о чем не просила, да и Закон запрещает такое, – я взглянула на Кло, она тихо строчила на пергаменте. – Но в этот раз она привела меня к человеку. Обычный человек, он ничем не отличался от других людей. Такой же как все. Просто никто...

– Может у нее были причины? – спросила Кло, прерывая меня.

– Даже если бы и были, то ты сама прекрасно знаешь Закон. Она ни о чем мне не сказала, только велела забрать его и все.

– Ясно, и что было дальше?

– Я удивилась, но подумала, что он из списка, но его нужно забрать раньше, это Законом не запрещается. Но проверив список, я не обнаружила там его имени.

– Ты уверена? Может ты плохо проверила? – снова прервала меня Кло.

– Я абсолютно уверена. Эти имена выжжены у меня в сознании, я знаю их наизусть, список лишь атрибут, чтобы узнать очередь.

– Да, я знаю. Просто спросила. И что было потом?

– Я отказалась. Я сказала, что это не по правилам, и что не собираюсь убивать того, кого нет в списке.

– Убивать? Но ты не убиваешь людей.

– Вот именно! – чуть ли не крикнула я. – Я лишь забираю их и отправляю по своим местам.

– А Атропос попросила убить его?

– Да. Она сказала мне, что его нужно убить. Мне самой. Я отказалась. Тогда она разозлилась и ушла.

– Это конец истории? – Клото остановила запись и посмотрела на меня, я покачала головой.

– Нет, я приставила одного из своих Жнецов проследить за тем человеком, чтобы Закон не был нарушен.

Клото оторвалась от пергамента и удивленно уставилась на меня. И я видела, что она шокирована моим поступком. И не могу винить ее, ведь это не по правилам. Но как я еще могла узнать, что тот человек еще жив? А мне надо было сохранить чистоту Жатвы, я должна знать, кто и когда умирает. Это моя обязанность, да, этот метод совершенно неправильный, но выбора у меня не было.

– У меня не было выбора, – только и сказала я.

Клото просто кивнула и продолжила запись.

– Так же, я сама время от времени приходила к нему и узнавала, жив он или нет. И в один из таких визитов я заметила Тень.

– Что? – Кло в очередной раз прервала меня.

– Да, тебе не слышалось, за ним следила Тень.

– Это невозможно, – она покачала головой, – Тени были изгнаны из Промежутка несколько сотен лет назад.

– Но я видела ее!

– Это невозможно. Мы втроем изгнали их, они были продажные. Были готовы работать на кого угодно, лишь бы им платили и обеспечивали покровительство.

– Я помню, я слышала об этом – сказала я.

– Да, но ты не знаешь, как они выглядели, как ты поняла, что это Тень?

– Клото, а кто это еще мог быть? Темное исчадьё, что убивает по приказу.

Она покачала головой и продолжила запись.

– Тень выслеживала того человека. Я осталась с ним, чтобы она не смогла ничего предпринять. Но этого было мало. Она проигнорировала мое присутствие и попыталась убить его. Дважды.

– Он мертв?

Я замялась.

– Нет.

– Как это? – Она снова уставилась на меня, словно я сказала что-то из ряда вон выходящее.

Хотя, отчасти для нее это так.

– Я защитила его.

Перо выпало из ее руки и шлепнулось на пол. В камере воцарилось молчание. Наконец у Клото снова появился дар речи.

– Защитила? – только и выдавила она.

– Да, я защитила его от Тени.

– Но...

– Слушай, – я перебила ее, потому что прекрасно знала, что она хочет мне сказать, – не надо. Я пыталась соблюдать равновесие. Его не было в списке, он должен был жить. И это не мои пустые фантазии. Так нужно было.

– Ладно, – она наклонилась и подняла Перо. – Продолжай.

– Потом я искала Анти, чтобы спросить у нее про Тень, но она скрывалась от меня. Но я все же поймала ее. Она сказала, что мне никто не поверит. Сказала, что я слишком много взяла на себя. Ведь я лишь та, кто забирает людей, я ничего не решаю. Решает все она.

Клото записала мои слова и посмотрела на меня.

– Это все?

– Да, – я кивнула, – потом я оказалась тут.

– Хорошо, спасибо.

Она сложила пергамент и Перо, и, похлопав меня по плечу, исчезла.

– А теперь повтори все то же самое мне, – отозвалась Лаксис, появляясь на том же месте, где до нее стояла Клото.

Она достала свой пергамент и Перо.

Я вздохнула.

Суда был назначен через несколько минут. Сестры опросили меня, записали все мои слова. Атропос меня не опра-

шивала, хотя обычно они опрашивают втроем. Но видимо в этот раз Сестры решили, что она пристрастна и отстранили ее от дела. Как судью. А как оппонент она осталась. Главный обвиняющий.

Хотя, если подумать, то это я могла подать на нее в Суд Сестер. Это же она нарушает свои же законы. Хоть и в Законе прописано черным по белому, что создатели обязаны подчиняться законам точно так же, как и все остальные.

Мгновение и я очутилась перед Трибунами, на которых возвышалось всего две сестры из трех. Атропос стояла рядом, на месте оппонента. Никогда бы не подумала, что такое может произойти. Я уже бывала на Судах, но... суд с Атропос?

– Итак, – провозгласила Клото, – мы начинаем судебный процесс по делу Мортем, так же Смерти, и Атропос – старшей из Сестер Мойры.

Анти улыбнулась, словно ее короновали.

– Мортем, ты обвиняешься в превышении своих полномочий. Сегодня выбор будет сделан.

Я кивнула, надеясь только на четность Суда и беспристрастность.

– Итак, давайте начнем...

– Подожди, Клото, – перебила ее Атропос, – у меня есть кое-что для Суда.

Я удивленно посмотрела на Анти, она светилась уверенностью.

– Пожалуйста, – разрешила ей Лахесис.

Атропос подошла к трибунам и передала какие-то бумаги помощнику.

Сестры быстро пробежались глазами по тексту. По их лицам прошло удивление. Я напряглась. Что же там такое?

– Это совершенно не касается этого дела, – начала Клото, – но мы не можем игнорировать такие факты.

– Мортем, ты обвиняешься в превышении полномочий за 1754 год. У нас появились все основания, чтобы закончить этот процесс прямо сейчас.

– Что? – вскрикнула я. – О чем вы?

– У нас появились неопровержимые доказательства твоей вины в том деле, 12 мая.

Я склонила голову. Это конец. Я не ожидала, что Анти способна на такую подлость. Она не только предала меня, но и уничтожила.

– Суд удалиться для принятия решения, – сказала Лахесис и поманила Атропос за собой.

Та обернулась на меня, в ее глазах светилось торжество. Она знала, как избавиться от меня. Она последовала за Сестрами, а я осталась одна.

– Мортем, – услышала я и обернулась.

Передо мной стоял мой Жнец, он выглядел виноватым.

– Простите, – только и сказал он.

Я покачала головой и махнула на него рукой, он испарился. Что уж теперь извиняться. Нет ни малейшего шанса, что меня оставят.

Сестры вышли на трибуны. Теперь они красовались там втроем. Странно, но Анти совсем не выглядела победительницей. Она кисло озиралась по сторонам и похлопывала рукой по трибуне.

– Мортем. – объявила Клото, я задержала дыхание. – Ты признаешься виновной в деле 12 мая 1754 года за превышение полномочий.

Воздух со свистом вылетел из меня. Это крах.

– Но! Так как мы не можем быть уверены в твоей виновности в последнем деле, то никакого наказания не будет. У тебя испытательный срок. Мы проследим за тобой, за твоей работой. И если произойдет что-то еще, то это будет уже другой разговор.

Я опустила голову. Я остаюсь! Ликование поднималось во мне, но я быстро его пресекла. Это еще не конец. Все только начинается. Может сейчас Анти не смогла убедить Сестер в моей повинности в обоих делах, но она не остановится. Она добьется своего, рано или поздно.

– Спасибо, – выдавила я, глядя на Сестер.

Мгновение и я оказалась в Промежутке.

– Не думай, что тебе все сойдет с рук, – сказала Анти, появившаяся у меня за спиной.

– Я и не думаю, – ответила я, не оборачиваясь. – Но знай, что однажды ты сама попадешь под Суд за свои деяния.

– Я еще не уничтожила тебя только потому что не могу, – прошипела Анти злобно и пропала.

Не уничтожила, потому что не может? Как это? Зачем она мне это сказала и что это значит? Да, она сделала меня сильнее, чем рассчитывала, но... неужели настолько? Такого просто не может быть.

– Мортем, – один из Жнецов появился в Промежутке, он выглядел настолько уставшим, что мне стало его жаль. – Нам нужна ваша помощь.

– Как обстоят дела? – спросила я, ожидая ужасающего ответа.

– Хуже, чем вы можете предположить. Ни одна душа не дошла до своего окончательного пункта назначения. Они все ходят по Земле и не понимают что происходит. Вы нужны нам.

– Ну конечно я вам нужна, – сказала я тихо, зная, что сейчас мне придется исправлять такой кошмар, что мне и не снился. – Пойдем.

Глава 7

Он был прав. То, что сейчас творилось в мире людей – это просто кошмар. Я даже не знаю, как описать это. Души металась, стенали и не понимали, почему они застряли между двух измерений. Они были в реальном мире, но не могли быть его частью. Так и появляются призраки. Только призрак должен находиться в Лимбо довольно долго, чтобы приспособиться и освоиться.

Эти же люди были здесь совсем недолго, но у всех была паника. Я забирала их одного за другим. Ведь это так ужасно, умереть и думать, что после того, как умирает твой мозг все, что ты можешь делать, это быть на другой стороне и смотреть, как живут другие люди. Видеть счастье, любовь, рождение и другие прелести жизни. И все, что ты когда-то считал проблемами – решается само – собой. Ведь ты жил! Ты мог хоть что-то исправить. И люди слишком поздно понимают это. К сожалению, в основном только тогда, когда умирают.

– Но как же мой сын? – женщина металась из стороны в сторону, мешая мне подойти к ней.

И столько боли отражалось в ее глазах, что я не могла забрать ее силой, да и не хотела. Она должна последовать за мной. Да, я могу забрать насильно, но нравится ли мне это? Отнюдь нет.

– Вы ничем не сможете ему помочь, – сказала я, поднимая руки.

– Но он чувствует мое присутствие, он сам так сказал!

Я подавила вздох.

– Он сможет справиться сам, вы должны пойти со мной.

– Как это, я должна? – взвилась она. – Я вам ничего не должна.

– В первую очередь вы должны самой себе, – начала я. – Я знаю, что вам сложно, да, и не делайте такое лицо, вы не знаете с кем имеете дело. Но вам же будет хуже, если вы не пойдете со мной.

– Это угроза? Кто вы такая? – ее нижняя губа дрожала, выдавая ее ужас с потрохами.

– Меня зовут Мора. Но чаще всего вы знаете меня под именем Смерть.

Женщина побледнела и отступила на шаг.

– Вы должны пойти со мной, – сказала я жестко, не оставляя ей выбора, хоть он и был.

– Но как же он? – она обернулась и посмотрела мальчика, почти парня, который спокойно читал книгу в своей комнате.

– Он уже взрослый, – сказала я, – он справится.

Да, я не могла этого знать наверняка, но я не хотела давать ей лазейку. Никому не стоит оставаться в Лимбо. Это потерянные души, которые уже миллион раз пожалели о своем выборе, но изменить ничего не могут.

Женщина в последний раз глянула на сына и тихо вздохнув, подошла ко мне.

Я коснулась ее и она исчезла.

– Что же, это была последняя, – оповестил меня Жнец.

– Ну наконец-то, – выдохнула я, передавая ему души.

– Да, это была одна из самых ужасных катастроф за последнее время, – сказала он тихо.

– Еще бы.

– Кстати, – начал он, но внезапно появившаяся Анти заставила его замолкнуть.

Он тихо поклонился и исчез.

– Итак, – сказала она, подходя ко мне.

– Итак.

– Ты отстранена от того смертного, – в ее взгляде читалось поражение.

Я взглянула мимо нее, предполагая такое развитие сюжета.

– И кто о нем позаботится? – вырвалось у меня.

– Никто, смертный будет жить, пока ему не будет предначертано умереть, – сказала она кисло, и добавила, – пока.

Я воспрянула духом. Хоть в этой битве я победила.

– Не радуйся, это еще не конец, – сказала Анти и растворилась в воздухе. Вот вечно она так.

– Мора, у вас есть работа, – напомнил мне неоткуда появившийся Жнец.

– Да, ты прав, давай же займемся ей.

Я оказалась в тюремной камере. Нет, даже не в камере, а в каком-то гадюшнике. По полу медленно растекалась лужа густой красной крови. Убийство.

– Что тут произошло? – человек в белом халате склонился над телом, из которого уходила последняя жизнь.

Я отвернулась, тело было мне омерзительно. Его будто покромсали на части. Кожа в некоторых местах была содрана, как мне кажется, на живую, плоть сорвана с мяса, а кости переломаны.

– Что за черт? – услышала я ругательства позади себя.

Я обернулась и обомлела от ярости. Передо мной стоял человек, которого я не так давно видела в том грязном подвале. Он держал там похищенную девушку и измывался над ней, как только мог.

Такие люди не вызывали у меня ничего больше чем отвращение. В очень редких случаях отвращение переходило в безудержную ярость. Это как раз тот случай.

Я не люблю быть злой. Да и само понятие зла очень размыто. Но сейчас единственное, что мне хотелось сделать – покарать его за грехи. За те ужасы, что створил этот отброс общества, я не могла назвать его никак иначе.

– Ты мертв, – сказала я, мой голос заледенел, а глаза почернели.

Это та самая Смерть, которую ожидали увидеть смертные.

Но он не испугался, даже не шелохнулся, его взгляд проскользнул по моему телу, а на лице появилась масляная

улыбка.

– Да ну? – сказал он, растягивая слова.

Я подняла руку и вцепилась когтями в его плоть.

– Ты обречен, – сказала я.

Его взгляд опустел, тело рухнуло на пол и испарилось.

Так и должно быть с каждым убийцей и насильником, но этот превзошел всех.

– Спокойнее Мора, – услышала я где-то сбоку, но продолжила свой путь.

Оказавшись в каком-то лесу, я прочла имя в списке. Следующая душа, что я должна забрать.

Я посмотрела вверх. На дереве раскачивалось тело. Равномерно, словно стрелка метронома. Туда-сюда. Туда-сюда.

– Ты за мной? – парень подошел ко мне, не отрывая взгляда от своего тела раскачивающегося на ветке дерева.

– И это того стоило? – спросила я.

– Не знаю, посмотрим, что меня ждет дальше, – пожал плечами парень.

Я никогда не понимала самоубийц. Им давался один шанс из миллиона, а они распорядились своей жизнью именно так. Что, как мне кажется, очень глупо. Нет никаких проблем, когда ты жив. Все решаемо, но все люди так глупы, что не понимают таких простых истин. Да, бывает тяжело, но бывает и хуже. В любом случае, у любого человека нет столько проблем, чтобы сводить счеты с жизнью. Но я все равно каждый день забираю тысячи таких как он. Они умирают в

надежде, что так будет легче. Но легче не будет. Есть только один шанс. И когда ты так глупо его расходуешь...

– Следовало быть сильнее, – сказала я, зная, как именно он воспримет мои слова.

– Всю мою семью изощренно резал маньяк у меня на глазах. Он оставил меня в живых, чтобы я всегда помнил то, что он сотворил с моей семьей. Я не мог спать, есть, жить. Лучше уж смерть, чем эти муки.

Я вздохнула и выпустила когти.

– Я пришла забрать тебя, – сказала я.

– Это больно?

– Нет, ты ничего не почувствуешь, – сказала я, касаясь его.

– Спасибо, – успел прошептать он и испарился.

Я покачала головой. Порой жестокость людей ставила меня в тупик. За те сотни лет, что я существую, я не могла не удивляться этой жестокости. И откуда только она у них? Неужели у людей врожденное желание быть жестоким? Но что это за люди тогда?

– Мора, – раздалось где-то позади меня.

Я не удивилась, когда обернулась и увидела своего доверенного Жнеца, он часто приходил ко мне помимо Промежутка.

– Я слушаю, – сказала я, ожидая ужасных новостей.

– Я знаю, что вы сняты с того смертного... Но мне кажется, что вам стоит его навестить, – ответил он и исчез.

Дело плохо.

Я оказалась в общежитии, где находился тот парень, который так быстро стал центром всех моих проблем.

Он спокойно лежал на своей койке и читал книгу, его соседа в комнате не было.

Парень провел рукой по лицу, убирая непослушные пряди светлых волос. Я замерла в ожидании чего-то ужасного, просто так бы Жнец мне ничего не сказал бы.

Время тянулось словно резина, а в гробовой тишине комнаты раздавался лишь шелест бумажных страниц и тиканье наручных часов, валяющихся на столе.

Как любят говорить смертные «затишье перед бурей». И сейчас именно это «затишье» я и ощущала. Напряжение в комнате было настолько велико, что его можно было ножом резать.

Парень ощутил изменившуюся атмосферу в комнате и подняв взгляд от книги уставился прямо мне в глаза.

Я опешила, но только на секунду. Ведь он точно никак не мог меня видеть, я обернулась, чтобы понять куда он так уставился.

За моей спиной на стене покачивался календарь, с отмеченными днями. Через два дня белая клеточка была обведена ярко красным маркером.

– Какого черта? – тихо ругнулся парень, отбрасывая книгу в сторону и вставая с кровати.

Я посторонилась, а он подошел почти вплотную к календарю и вглядывался в красный кружок. Что же он такого там

увидел?

Совершенно сбитая с толку я заметила какое-то движение в углу комнаты. Ничего. Видимо показалось.

– Эй, – с грохотом открыв дверь, в комнату завалился его сосед, – ну как дела?

– Ага, – ответил парень, не отрываясь от календаря.

– Чего это ты там разглядываешь? – сосед подошел к парню и посмотрел на календарь. – А что будет в субботу?

– Не понял?

– Зачем ты обвел красным? – пояснил сосед, отходя от календаря, чтобы закрыть входную дверь.

– Я думал, что это ты обвел, – сказал парень в замешательстве.

– Не, меня сегодня дома не было, я развлекался, – тон соседа явно на что-то намекал, но заметив равнодушие парня, он угрюмо буркнул, – да чего ты к этому календарю пристал, ну обвел ты субботу, большое дело.

Парень начал отступать, и сел на свою кровать все так же, не отрывая взгляд от календаря.

– Я ничего не обводил. У меня хорошая память, в отличие от некоторых, – он быстро стрельнул глазами в сторону друга и вновь уставился на календарь.

– Ну ты и шизик, – подвел итог его сосед и достал из рюкзака ноутбук.

– Ага, – только и ответил парень.

Я стояла совсем близко к нему, разглядывая его массив-

ную челюсть и высокие скулы. По людским меркам его, наверное, можно назвать красивым, но я не уверена.

– Клянусь, что этот календарь был абсолютно белым несколько минут назад, – после небольшой паузы, наконец, изрек парень.

От его соседа послышался недоверчивый смешок.

– Ты меня разыгрываешь?

– Делать мне больше нечего, – ответил парень, махнув на друга рукой. – Я серьезно.

– Ну конечно, – еще раз недоверчиво хмыкнув, отозвался друг.

Парень, наконец, оторвался от календаря и, тихо выругавшись в сторону друга, покачал головой.

– Сам такой, – ответил сосед и улыбнулся во весь рот.

Мгновение и я заметила Тень, промелькнувшую в углу комнаты. Я, было, дернулась, но Тень исчезла так же быстро, как и появилась.

Что-то намечается. А может она просто что-то узнавала здесь? Или это она написала красным на их календаре? Но это уже совсем бред из разряда фантастики в дурацких людских фильмах.

– Тут что-то паранормальное, – зловещий шепот соседа отвлек меня от мыслей о Тени.

Надо же, в чем-то он прав.

– Ага, и в субботу нам всем крышка, – ответил на его выпад парень.

– Не-не, не нам всем, а тебе, ты же был в комнате, когда это произошло, – засмеялся сосед.

– Ну спасибо, друг, – ответил парень и прилег поперек кровати.

Сосед засмеялся и кинул в парня какой-то тряпкой.

– Да брось ты, я же всегда прикрою, – ответил он и уткнулся в ноутбук.

Интересные эти люди, из поколения в поколение можно заметить невероятное сходство характеров, мыслей, менталитета. Все люди одинаковые. Даже настоящую дружбу так легко определить, когда смотришь на этих двоих. Вот они друзья, и не просто на словах, скорее всего.

Парень закрыл глаза и улыбнулся, когда над его головой тихонько скрипнула полка и с легким щелчком слетела с петель. Я не успела двинуться, когда комнату разорвал ужасный грохот. Но еще ужаснее был звук соприкосновения тяжелой полки и головы парня.

– Твою мать! – заорал его сосед и кинулся к другу, попутно доставая телефон и набирая службы экстренной помощи.

На кровати багровело огромное кровавое пятно, растекающееся все дальше и дальше. А я словно застыла. Время замерло, и я с ужасом наблюдала, как кровь растекается по мятному одеялу.

– Кто ты? Что происходит? – услышала я голос парня за своей спиной.

Я медленно обернулась, и еле шевеля губами произнесла:

– Меня зовут Мора. Ты мертв.

Глава 8

– Как это? – взгляд парня наткнулся на собственное тело. – О Боже.

– Мне очень жаль, – искренне прошептала я, наблюдая, как медики аккуратно убирают полку с головы парня.

– А почему Мора? – спросил неожиданно он, наблюдая за той же картиной.

– Мое полное имя Морта, – ответила я.

– Ааа... – протянул он. – Ты Смерть.

Я взглянула на него, очень немногие люди могли бы похвастаться такими знаниями. Видимо прочитав в моем взгляде вопрос, он кивнул на свой стол с учебниками.

– Я изучаю мифологию, – сказал он.

Я просто кивнула, не в силах вымолвить и слово.

– Видимо, мое время пришло, – совсем безрадостно сказал он.

– Я... – я замаялась, не зная, что и сказать.

– Все в порядке, я пойду сам, только мне бы хотелось взглянуть на свою семью в последний раз, – прошептал он.

Я достала список, и сбывшись мои худшие или может быть лучшие опасения. Его имени в списке нет.

– Что такое? – спросил он, разглядывая меня.

– Твоего имени нет в списке, – сказала я.

Он замолк.

– И что это значит? – спросил он через какое-то время.

– Это значит, что я не могу тебя забрать.

– Физически?

– Нет.

Он нахмурился, стараясь переварить ответ.

Его друг так громко кричал и бегал вокруг нас, что отвлекал меня от мыслей. Тело вот-вот увезут. Мне нужно что-то предпринять.

– Что ты делаешь? – спросил он, когда я подняла руки и выпутала розу из своих волос.

– Спасая тебе жизнь, – ответила я, протягивая ему розу.

Строжайший запрет. Ужасное наказание. Непредсказуемые последствия, ведь раньше я никогда ничего подобного не делала. Но у меня нет другого выбора. Он умер не по правилам, незаконно. А такого происходить не должно, иначе мировой баланс может пошатнуться.

– Что? – он взял розу у меня из рук, я отдернула пальцы, чтобы не коснуться его.

– Подойди к своему телу, – сказала я, наблюдая, как врачи укладывают его труп на повозку.

Он глянул на меня, не решаясь ступить и шагу.

– Ну же! – прикрикнула я, добавив, – положи розу на тело.

Я взмолилось, чтобы все произошло именно так, как по идее и должно. Эти розы на моей голове всегда были символом жизни, и я надеюсь, что они помогут.

Парень быстро подошел к своему телу и положил красную розу себе на грудь. Ничего не происходило.

– Может что-то не так? – спросил он, поворачиваясь ко мне?

– Стой рядом и положи руку сверху.

Он опустил руку и его силуэт начал растворяться в воздухе. Он оглянулся и в последний миг посмотрел мне прямо в глаза.

– Спасибо, – тихо промолвил он и испарился.

Громкий вздох разорвал комнату.

– Есть пульс! – крикнул врач. – Набор для срочной реанимации!

– Друг ты был мертв! – закричал его сосед, маяча рядом с парнем.

Я подошла к нему, зная, что больше он не может меня видеть. Его лицо превратилось в кровавое месиво, стало даже немного жаль его красивые глаза.

– Мора, – прошептал он, и врачи, собрав все необходимое, быстро увезли его прочь.

Мора.

В Промежутке было пусто. Сколько я не призывала своих Жнецов – никто не отзывался. Что происходит?

Может они узнали? Они не могли выяснить все так быстро. Даже если они и узнали, то не стали бы отзывать всех Жнецов, это бы сильно нарушило порядок. Паниковать ра-

но, они не смогут ничего доказать, я надеюсь. А мне пора работать.

Оказавшись на новом месте, я огляделась. Кровь была повсюду, не говоря уже о кусках, как мне кажется, плоти и внутренних органов. Что же тут было? Я обернулась, чтобы понять в каком помещении я оказалась.

Судя по всему, это был какой-то склад, но самое интересное, что прямо посреди всего этого ужаса, крови и кишок сидел огромный пес. Он с умным видом разглядывал остатки человека. Он не вилял хвостом, не предпринимал никаких попыток поужинать. Как я понимаю, загрыз человека не он. То тогда кто же?

Из глубин помещения я услышала страшный рев, пробравший бы до мурашек самого заядлого охотника. Но это не был зверь, не был это и человек. Существо выползло из темноты и уставилось блеклыми глазами на собаку. Я ахнула.

Оно напоминало человека, но только напоминало. От человека в нем осталась лишь часть оболочки. Да и она лишь отдаленно напомнила образ смертного. Существо было слишком велико, с хорошо развитой мускулатурой, но его лицо... Рот был будто разрезан, из него выпирало несколько рядов острых зубов. Его лицо исказила гримаса ужаса, боли и гнева и издав еще один рев, оно бросилось к собаке.

Пес взвизгнул и дал деру, в это время в помещение ворвалось человек десять в униформе и с оружием наперевес.

Я молча наблюдала за разворачивающейся картиной пол-

ного безумия, которая ужасно напоминала мне что-то. Что из далекого прошлого, что-то столь ужасное и нечеловечное, что я стирала из своей памяти как могла.

– Заканчиваем здесь, – сказал один из смертных, наставляя оружие на существо.

Оно взревело и быстро забыв о собаке понеслось на смертных.

– Ужас, да? – услышала я откуда-то сбоку.

Я повернулась и увидела человека, что невесело смотрел на свое тело, разбросанное на куски по складу.

– Что здесь произошло? – спросила я, наблюдая, как существо раскидывает смертных в стороны.

Смертный развел руками, в ужасе глядя на существо.

– Не знаю, я просто сторож, – сказал человек и осекся, – был сторожем.

Я подошла к нему и дотронулась до его плеча.

– Удачи в загробной жизни, – произнесла я в пустоту.

Тем временем смертные во все силы боролись с исчадьем. Оно ревело и пыталось вырваться из круга атакующих военных. Но у него ничего не вышло, смертные одолели его, раздался последний оглушительный рев и все стихло.

– Идеальный, мать его, солдат, – произнес один из военных, наблюдая, как остальные пакуют тело существа в пакет.

– Ну наконец-то, я думал, что никогда этого не дождусь.

Я не сразу поняла, что эта фраза была обращена ко мне. За моей спиной стоял высокий и мускулистый молодой человек.

– Вы мертвы, – сказала я ему, заглядывая в список, чтобы не ошибиться.

Да, его имя значилось следующим.

– Я был мертв задолго до этого, – тихо сказал он, подходя ко мне.

– Как это произошло? – не смогла удержаться я, все происходящее здесь так напоминало мне несколько ситуаций из прошлого, что я просто не могла не поинтересоваться.

– Научный эксперимент, – только и сказал тот, как я все поняла.

Конечно, эксперимент. Попытки создать идеальных воинов.

– Это было просто пыткой, хуже, чем смерть. Находиться в этом мертвом теле и не иметь возможности контролировать его... – человек покачал головой, – забери меня.

– Мне очень жаль, – сказала я и коснулась его груди.

Человек растаял в воздухе. А военные, упаковав в пакет тело существа, уже покидали здание.

Промежуток. Попытки вызвать Жнецов ник чему не привели. Да что же это такое? Почему мне никто не отвечает?

– Мора, – передо мной, наконец, явился один из Жнецов, вид у него был, что ни есть потрепанный.

– Что за дела? Я вызываю вас уже кучу времени!

– Простите, нас привлекли к Общей Миссии, – виновато сказал он, становясь на колени.

Я только кивнула, Общие Миссии и правда требовали

максимального присутствия Жнецов.

Распределив души по своим местам, я взглянула в список... Кто следующий?

Пожилая женщина лежала на холодном полу. Вокруг нее бегали люди и что-то в ужасе кричали.

– Мама, а что с бабушкой? – маленькая девочка выглядывала из-за ноги мамы, с ужасом взирая на холодеющее тело.

– Милая, тебе нельзя тут быть, – ответила она, подхватывая девочку на руки и унося ее прочь.

Врачи пытались перевернуть тело, чтобы погрузить его в мешок, но у них это никак не выходило.

– Вот неловкие – то! – раздался справа залиvistый смех. Женщина с любопытством наблюдала за врачами.

– Здравствуйте, мое имя Мора. Я пришла за вами, – сказала я женщине, отвлекая ее от «уморительной», по ее мнению, картины.

Женщина слегка нахмурилась и осмотрела меня с головы до ног.

– А где же коса? – спросила она, разглядывая мои когти.

– А косы этой никогда не было, – просто ответила я.

– И мантии черной? – она обошла меня и осмотрела сзади. – А! Нет! Все же есть, только больше походит на черную фату.

Я улыбнулась, женщина так и кипела деятельностью.

– Я бы вам порекомендовала немного другой фасон, но в любом случае вы выглядите отлично.

– Спасибо, – я улыбнулась еще шире, но вовремя спохватилась. – Вас совсем не волнует, что вы... – я замялась, – мертвы?

Женщина громко охнула.

– Ну что же, волнует. Но жизнь у всех рано или поздно заканчивается. Не стоит заикливаться на этом, – произнесла она.

– Тогда, если вы готовы, я заберу вас.

Она с сомнением посмотрела на мои когти.

– Это больно?

– Нет, вы ничего не почувствуете, я обещаю.

Я подошла к ней вплотную и взяла ее за руку.

– Неужели ты думаешь, что я ничего не знаю? – прошипела Анти мне прямо в ухо, когда женщина начала испаряться.

– Не понимаю о чем ты, – сказала я как можно безразличнее.

Анти посмотрела на мою голову, да, цветка не хватало. Но я перемешала розы, чтобы этого не было так заметно. Тем более, нигде не указывается точное количество роз жизни на моей голове. Возможно, даже сама Атропос этого не знает.

– Я прекрасно знаю, что ты наделала, Мора. И как только у меня появятся доказательства, – она сделала паузу, – то Суд вынесет тебе отнюдь не оправдательный вердикт.

Я подняла голову и посмотрела на нее, не мигая.

– Ну что же, тогда увидимся в Суде, – ответила я.

Она улыбнулась и исчезла.

– Мора, – передо мной появился мой доверенный Жней.
Я обратила на него взгляд и ждала продолжение.

– Там... Смертный... Он... – Жнец путал слова и в ужасе махал руками куда-то в сторону. – В общем, вам нужно его навестить. Срочно.

Глава 9

– Проклятье! – прошипела я сквозь зубы. С этими смертными одни проблемы.

– Что на этот раз?

– Он может начать болтать, – сказал Жнец. – Вам стоит проследить за этим.

Я еще раз чертыхнулась, а Жнец испарился. Отлично. И каким образом я найду его?

Оказавшись в общежитии, я содрогнулась от вида петель, на которых совсем недавно размещалась тяжелая полка. И зачем только смертные подвешивают эти тяжеленные штуки над собой, обрекая себя на опасность? Это как минимум глупо.

Комнату убрали. Она выглядела чистой, даже несмотря на то, что постельного белья и матраса на кровати парня не было. Его соседа по комнате тоже. И как же я выясню, где именно находится парень?

Мои размышления прервал шум за дверью комнаты. Через мгновение дверь отворилась и в комнату вошел сосед парня. Видимо он очень торопился, потому что сразу скинул рюкзак прямо на пол, схватил валяющуюся там же спортивную сумку и поспешил выйти из комнаты.

Я последовала за ним, может он идет как раз к своему дру-

гу. Сосед выбежал из здания так быстро, что я едва поспежала за ним. Он поймал такси и, открыв дверь, сел на заднее сидение, кинув сумку рядом с собой.

Я оказалась рядом с ним еще до того как машина тронулась с места. У парня зазвонил телефон, он довольно долго искал его по карманам и чертыхался.

– Да! – рявкнул он в трубку.

Не хотелось бы мне быть сейчас на той стороне провода, слишком уж злым выглядел парень.

– Сегодня не получится, дорогуша, – его голос смягчился, когда он понял, кто ему звонит.

Он немного помолчал, вслушиваясь в тонкий девчачий голос на той стороне и мягко ответил:

– Да, к нему.

Я улыбнулась. Что же, значит, он едет *к нему*, отлично, удача мне сопутствует. Повернувшись к окну, я заметила Тень, маячащую за окном. Моя улыбка погасла.

– Убирайся, – прошипела я, оголяя когти.

Но Тень никуда не собиралась. Она спокойно следовала за автомобилем, игнорируя мое обращение.

Машина остановилась возле больницы, а сосед без умолка болтал по телефону со своей подругой. Он схватил сумку и, отдав водителю деньги, вылетел из машины.

Я отправилась следом, оглядываясь вокруг. Тени видно не было.

Мы зашли в здание и после некоторых плутаний нако-

нец-то нашли нужную палату.

– А вот и мы! – прикрикнул сосед, заходя в палату.

Я вздрогнула. Мы. Естественно, он совсем не это имел в виду.

– Ну наконец-то, – пробубнил парень с больничной койки.

Он выглядел не самым лучшим образом. Его голова была почти полностью замотана бинтами. Лишь правый глаз глядел на соседа с явным недовольством.

– Не мог найти твою палату, дружище, – ответил тот.

– Так ты принес? – нетерпеливо спросил парень, протягивая здоровую руку к своему другу.

– Да, хоть я и понятия не имею, зачем тебе это.

Он достал из спортивной сумки увесистую книгу и отдал своему другу.

Я подошла к койке, чтобы прочесть название книги.

«Древнеримская мифология» – гласило название.

– Все из-за нее, – сказал парень, пролистывая книгу и найдя нужную страницу, показал ее другу.

– Морта? – не понял друг.

Я вздрогнула.

– Да, я видел ее.

– Я понятия не имею о чем ты говоришь? – почесал затылок сосед.

– Когда полка упала на меня, я оказался где-то в другом измерении. Я видел все, что происходило там, но будто со стороны, а потом появилась она, – глаз парня безумно бле-

стел.

– Нехило же ты головой приложился, – осадил его друг.

– Она пришла, чтобы забрать меня, но почему-то этого не сделала. Она дала мне розу, которая оживила меня, понимаешь?

– Нет, друг, как-то не очень понимаю.

– Она спасла мне жизнь! В больнице сказали, что я был мертв пару минут. Они назвали это клинической смертью, но... если бы не она, то я бы и не ожил вовсе.

Я смотрела на парня и с ужасом слушала его треп. Зачем он рассказывает это ему? Почему он помнит это? Почему он помнит *меня*? Я думала, что люди не могут помнить меня, когда возвращаются из лимбо. *Если* возвращаются из лимбо.

– Я не понимаю, друг. Мне кажется, что это просто был сон. Да, ты был мертв, это сильно тебя потрясло, вот ты и принял все это за чистую монету. Я ни в чем тебя не виню, начитался своих книжек по мифологии, вот и снится всякое...

– Нет же! – резко прервал его парень. – Это не могло быть моим сном. Я еще тогда ничего не знал об этой части мифологии. Лекций на эту тему у нас еще не было, а книгу я взял в библиотеке, но так и не открывал, понимаешь?

Сосед вздохнул, видимо поняв, что переубедить друга у него не получится и сдался.

– Ладно, но как ты себе это представляешь? Хочешь сказать, что по миру ходит какое-то существо... дева, которая

забирает жизни? Честно, верится с трудом.

– Но ведь в этом и суть. На то и создана мифология. Это догадки, легенды, сказания. И здесь, – он потряс книгой перед лицом друга, – описывается все так же, как и было со мной.

– Но разве Смерть может воскресить тебя? Она же Смерть! Как так-то, я этого тоже не понимаю.

– Она сказала, что меня нет в списке, – парень на секунду замер и посмотрел в книгу, – видимо у нее есть определенный список, по которому она узнает кого забирать.

– Ну ты даешь, – сосед вздохнул и провел рукой по волосам.

– Да, я знаю, как это звучит, я бы сам не поверил, если бы все это не случилось бы со мной, – тихо подытожил парень.

– Это все конечно очень спорно, но кто его знает, что по ту сторону баррикад, да? – сосед усмехнулся, надеясь расшевелить друга, но парень сосредоточенно вчитывался в пожелтевшие страницы. – Ладно, я, наверное, пойду.

Сосед встал и, бросив на кресло спортивную сумку, посмотрел на друга.

– Эй, тут твои вещи и... пообещай мне, что ты не будешь делать глупостей.

– Кто из нас двоих обычно делает глупости, – отозвался парень и кинул на друга насмешливый взгляд.

– И все равно!

– Ладно, – буркнул парень, но я видела, что он скрестил

пальцы.

Кажется у нас проблемы.

Сосед усмехнулся и вышел из палаты.

– Теперь понимаете о чем я? – сказал появившийся рядом со мной Жнец.

– Ему никто не поверит, – ответила я тихо.

Жнец покачал головой и скрылся.

Я проверила список, да, в этой больнице у меня есть дела.

Совсем далеко перемещаться не понадобилось. Следующий в списке человек находился буквально в соседней палате.

Я осмотрелась. Человек лежал на кровати, а рядом с ним сидела женщина и держала его за руку. В палату вошел доктор.

– Вы уверены? – спросил он у женщины.

– Да, – она кивнула и по ее щеке полились слезы.

Врач подошел к технике, поддерживающей жизнь человека, и начал нажимать на какие-то кнопки.

– Теперь только вопрос времени, когда его тело откажет...

– не успел он и закончить предложение, как приборы неистово запищали и через мгновение затихли.

Женщина разразилась слезами, потирая руку человека на койке.

– Не плачь, дорогая, я уже был мертв, – он появился рядом и подошел к своей возлюбленной.

Я замерла, наблюдая, как в глазах обоих растет боль. На-

до же, они так любили друг друга, это можно понять даже только по взгляду. Да что же это такое? Зачем Сестры так жестоки?

С каждым столетием мне становилось все хуже и хуже. Анти назвала бы этот процесс «очеловечивание», но я в корне с ней не согласна, так как я Смерть. Я не могу быть человеком, чувствовать то же, что и они, любить, терять. Я на это не способна, и была создана совсем не для этого.

Может быть, смотря на людей столько времени, переживая их последние моменты, я чувствовала их эмоции, их боль. Но своих чувств у меня быть не может.

– Кто ты? – человек повернулся ко мне и заглянул в глаза.

– Мое имя Мора, я пришла за вами.

– Пришла? Но почему только сейчас? – он негодовал.

– Ваше имя появилось в списке только сейчас, мне жаль, – тихо ответила я.

– Мне тоже, – выплюнул он.

Я подошла к нему и коснулась, человек исчез. Я подавила вздох.

В Промежутке времени не было, лишь отголоски событий. Там все всегда стояло на месте.

– Забирай, – сказала я, передавая души Жнецу, стоящему на коленях.

– И куда мне их распределить? – спросил он.

– Рай, рай, ад, Пустошь, рай, – быстро пробормотала я.

– Конечно, – он принял души и быстро встав, исчез.

Краем глаза я заметила Тень, видимо Анти действитель-но приставила мне ее, чтобы следить что я делаю. А ведь использовать Тень вне Закона. О чем она только думает? Если Сестры узнают... у нее будут большие проблемы. Если я снова доложу на нее, то мне никто не поверит, как в прошлый раз... Что же мне делать?

Я оголила когти и повернулась, было, к Тени, как меня остановил голос.

– Я бы не стала этого делать.

Я усмехнулась.

– А ты как обычно поджидаешь меня в темном углу, Атропос?

– Ничего подобного. Промежуток не твоя собственность. Я могу являться, где только пожелаю.

– И Тень твоя тоже?

Она наклонила голову и улыбнулась.

– Не понимаю о чем ты, – продублировала она мои слова.

Я обернулась, Тени не было.

– Умно, – сказала я.

– Я все знаю Мора, и все все узнают, это только вопрос времени.

– Для меня не существует времени, – я пожала плечами.

– Для меня тоже. Берегись.

Только она исчезла, как передо мной появился Жнец.

– Ну что опять? – я потеряла переносицу, ожидая ужасных

новостей.

– Что-то намечается, – сказал он.

Я оказалась в больнице. Палату освещали лишь пара тусклых светильников и медицинские приборы. Равномерный писк аппарата – единственный источник шума в комнате.

Парень лежал на кровати и тихо дышал, рядом на тумбочке стояла упаковка таблеток, наверное, выписали ему, для обезболивания.

Я подошла ближе, чтобы рассмотреть лучше, как внезапно все приборы неистово запищали. Упаковка с таблетками была пуста.

– Привет Мора, – услышала я голос за своей спиной.

Я в ужасе повернулась и не поверила своим глазам.

– Какого черта ты делаешь?!

Глава 10

Он немного наклонил голову и слегка разочарованно сказал:

– Ты не рада меня видеть?

Я даже не сразу нашла что ответить. Ну что за придурок?

– Я бы предпочла видеть тебя живым, – пробормотала я наконец.

Я достала список, его имени, как и обычно, там не было. Да что же с этим списком не так? Зачем Анти так требует его смерти, если сама Клото не ведет его нить к смерти? Это какая-то бессмыслица.

– Что ты делаешь? – я оторвалась от списка и посмотрела на него.

– Я хотел увидеть тебя, – просто сказал он, пожимая плечами.

– Я – последняя, кого смертные хотят видеть, не говори глупости. Зачем ты это сделал? Зачем убил себя?

Весь гнев и боль чуть не вылились наружу. Я должна контролировать это. Да, я многое пережила и отдала, чтобы он жил... но может у него была причина посерьезнее?

Парень поднял руки и покачал головой.

– Мора, я себя не убивал, поэтому у нас мало времени.

– Я понятия не имею о чем ты говоришь, – я закрыла глаза

и потеряла переносицу. Такое в моей практике впервые.

– Я выпил это, – он неопределенно махнул рукой на тумбочку с банкой из-под таблеток, – чтобы увидеть тебя, мою спасительницу, хоть какой-то промежуток времени.

– А потом умереть?

Он посмотрел мне в глаза и тихо сказал:

– Не перебивай, пожалуйста.

Я замолчала пораженная его наглостью.

– Так вот, я выпил таблетки чтобы увидеть тебя, да, я умер, но у врачей есть время меня откачать, – его глаза блестящие как у безумца, – они спасут мне жизнь, но до того момента я могу быть здесь, с тобой.

Что он несет? Он безумен. Я молча смотрела на него и никак не могла понять, зачем ему это нужно? Узнать о Лимбо? Понять всю мифологию? Изучить нашу систему? Зачем? Я никак не могла ничего понять, и неведение сильно сбивало меня с толку.

– А что если они не успеют? – только и сказала я.

– Ну значит так тому и быть, – он пожал плечами и подошел ближе. – Но эй, у нас пока есть время.

– Время для чего? – я в ужасе шарахнулась от него в другую сторону. – Что ты хочешь?

– Я хочу узнать тебя, ты спасла мне жизнь.

Как иногда говорят смертные: «К такому жизнь меня не готовила». И только сейчас я осознала всю правдивость и реалистичность этой фразы. Передо мной стоял смертный,

которого я всеми силами защищала, которого изо всех сил старалась спасти... А он просто взял и рискнул всем, чтобы увидеть... меня?

Нет, все это выглядело как полнейший бред, я не могу верить в подобную чушь. Ни один смертный не будет настолько альтруистичным, чтобы забыть об обычном эгоизме. Нет, в человеческом эгоизме нет ничего плохого, не считая некоторых особей, которые превышают нормальный лимит. Возможно, в некоторых отдельных случаях эгоизм – это даже что-то вроде инстинкта сохранения. Ибо ты думаешь о себе, думаешь о том, как *тебе* выжить.

Но за всю историю человечества я не знала ни одного человека, который мог бы пожертвовать собой, своей жизнью во имя пустоты. Да-да, именно пустоты. Ведь, по сути, я – никто для людей. Я живу в своем мире, у меня свои дела и заботы, которые их совершенно не могли и не должны волновать. Да большинство из них и не знает о моем существовании и это нормально. Они и не должны знать. У нас свой порядок. Но никогда человек не будет самостоятельно возвращаться в Лимбо, чтобы увидеть кого-то, кого он даже не знал. О существовании которого, он даже не подозревал.

И я сейчас отнюдь не об ученых, которые постоянно пытаются это выяснить, но естественно, мы тщательно оберегаем наш секрет. И намеренно узнать о нас и что-то выяснить у них не получится.

Я существую, чтобы забирать людей и направлять их на

следующий путь. Я здесь, потому что я забираю людей и даю им иную жизнь, если они этого заслуживают. Я здесь, чтобы не нарушать порядок вселенной. Я здесь *существую*, а не живу.

– Это большая ошибка, – сказала я тихо. – Я больше не смогу тебя спасти.

– У тебя будут проблемы? – он протянул ко мне руку, а я вновь шарахнулась в сторону.

– Не трогай меня, – проигнорировав его вопрос, воскликнула я.

– А что будет, если я до тебя дотронусь? – он снова начал подходить ко мне.

Я подняла руку и оголила когти, надеясь отпугнуть его от себя.

– Что это? – он подошёл еще ближе, не обращая внимания, на мое отступление.

– Это орудие, с помощью которого я забираю людей, – ответила я, искоса глядя на него.

Но он не боялся, даже не шелохнулся. Я перевернула руку, чтобы он понял, что когти у меня растут не так как у людей, чтобы он понял опасность исходящую от них.

Но он лишь с интересом разглядывал мои руки. Я видела, как он хотел к ним прикоснуться, но я не могла этого допустить. Я спрятала когти и убрала руки.

– Тебе нельзя быть здесь, это против правил.

– У вас есть правила?

Я почти закатила глаза.

– Конечно, у всех есть правила. Так или иначе.

– И что будет, если их нарушить?

– Будет Суд и мне, а потом и тебе, не поздоровится.

Он поднял голову, и испуг промелькнул в его глазах. Наконец-то!

– Ты можешь пострадать из-за меня? – спросил он, в его голосе слышался ужас.

И вновь я ничего не смогла понять. Он беспокоится обо мне? Сейчас? В тот самый момент, когда он был мертв и находился на волоске от истинной гибели, он волновался обо мне? Этого я никак не могла понять. Это настолько ново для меня, что я даже не могу осознать, что такие люди есть. Да, определенно есть очень хорошие и отзывчивые люди, которые рискуют собой ради близких. Ради *близких*. А кто я? Я та, кто забирает жизни, меня нет в людской реальности. Я *существую* лишь здесь.

– Ну так? – нервно спросил он, видимо еще сильнее обеспокоившись моим долгим молчанием. – У тебя будут проблемы?

– У меня уже давно проблемы, – сказала я, наблюдая как в комнату, наконец-то, вбегают врачи.

– Что ты имеешь в виду?

Я вздохнула. Хватит, я не могу больше скрывать это. Пусть он знает, что борьба за его жизнь далась мне не так просто. Может быть, он передумает заниматься такими глуп-

постоями и будет жить полной жизнью, как я и хотела.

– Мне было приказано тебя забрать, а тебя не было в списке. Я пошла против ... – я замялась, задумавшись как бы ему так объяснить, чтобы он понял, – «начальства» и за это сейчас у меня большие проблемы.

– А что они могут сделать тебе? Ты же Сама Смерть.

Я не сдержалась и хмыкнула, настолько он был фанатичен.

– Не важно, у меня сейчас много проблем и если я попытаюсь снова тебя воскресить... То там уже они могут принять меры намного серьезнее и наказать уже не только меня, но и тебя тоже.

Может быть хоть это его напугает? Я взглянула на него и поняла, что ничего подобного не произошло. Он просто выглядел сосредоточенным как никогда.

– Но погоди, как же так? Я думал, что Смерть – всесильное существо, которое может делать все, что она захочет. Ты же всемогуща.

Ну точно фанатик.

– Это не совсем так, я лишь воплощение Атропос, я не могу быть всемогущей.

– Атропос? – он удивленно посмотрел на меня. – Разве она реальна? Но это же греческая мифология. А ты из древнеримской... или я что-то путаю?

Я усмехнулась, люди смешные.

– Вы, люди, столько всего намешали. Столько гипотез, до-

гадок, домыслов, что уже сами не знаете, во что и верить. Вы перемешали все, что когда-либо знали в какую-то абсолютно безумную версию, а потом поняли, что ничего не можете понять и разбили это все на мифологии разных народов. Каждый народ и нация забрали себе по кусочку той версии. Но я открою тебе лишь один секрет, – я подошла ближе к нему и тихо сказала на ухо, – есть только одна ветвь. Одна версия существования. Одна и только.

Его лицо выразило столько эмоций одновременно, что я даже на время отвлеклась от врачей, что пытались откачать его бездыханное тело.

– Пульса нет! – крикнул врач, пока они тащили к парню какой-то аппарат.

– То есть большинство гипотез и мифов – просто бред и мешанина? – очнулся, наконец, он и посмотрел на меня.

– Именно, – я вздохнула и кивнула на врачей, – если они не смогут тебя спасти, тут я даже не знаю что делать.

Он наконец-то отвлекся хоть на что-то помимо моей персоны и невидящим взглядом уставился на людей, копошившихся рядом с его телом.

– Какая разница. Я так много узнал от тебя, – он усмехнулся, – я бы остался здесь навечно, чтобы узнать тебя лучше. И этот мир.

Я осторожно повернулась к нему.

– Тебе нельзя так говорить. Ты *не знаешь о чем говоришь*. Здесь нельзя оставаться, твоя душа будет страдать.

– Но зато я буду с тобой.

Какой наивный.

– Не будешь, ты будешь между мирами, я не смогу постоянно находить тебя... Это сложно понять, но поверь мне, лучше тебе так не будет, это точно.

Парень тихо ругнулся и подошел ко мне ближе.

– Ты удивительная, – сказал он тихо.

– Потому что ты раньше не встречал никого кроме мертвых, – усмехнулась я.

– Заряжаем! – крикнул врач.

– Сейчас ты оживешь, – сказала я, и тихо добавила, – надеюсь.

– Три!

Он подошел почти вплотную ко мне.

– Но это не значит, что я больше не смогу тебя видеть, верно?

– Два!

Я в ужасе посмотрела на него, нет, он не сможет повторить это снова.

– У тебя духу не хватит, – вырвалось у меня.

– Разряд!

– Посмотрим, – успел крикнуть он, и в этот же момент испарился.

– Есть пульс!

Я выдохнула и из-за плеча доктора посмотрела на отплевывающегося парня. Он не сможет это повторить. Не сможет.

– Мора! – сказал парень, когда доктора вытащили трубки у него изо рта. – Будь уверена, скоро увидимся.

Я похолодела. Почему-то именно в этот момент я поняла, что он не шутит. Он действительно может повторить это. Он может снова покончить с собой, чтобы попасть в Лимбо. А я столько всего сделала, чтобы сохранить ему жизнь... Я не допущу, чтобы он сделал это снова. Просто не допущу.

Из угла палаты на меня устремилась Тень, которую я совершенно не видела до этого. Она с победным кличем пронеслась мимо и, видимо, отправилась докладывать Анти то, что сегодня здесь произошло.

И в итоге мы имеем Тень, которая доложит обо всем Анти, а она уж меня в покое не оставит, и парня, что будет убивать себя, что увидится со мной.

– Отлично, просто отлично, – сказала я.

Глава 11

Пустошь. Я оглянулась по сторонам, но ни один Жнец из тех, кого я призывала так и не объявился. Что опять случилось? Почему никто снова не реагирует на мои призывы?

Наверное, опять случилось что-то глобальное.

– Вы нам нужны, – словно в подтверждение своих слов я услышала голос и обернулась. Один из моих Жнецов стоял позади меня и явно нервничал.

– Что опять? – спросила я не совсем вежливо.

– Чрезвычайная ситуация.

Я так и думала, что была права.

Весь следующий день и после него я то и делала, что собирала души. Их было так много, что размер катастрофы я могла сравнить только с Титаником. Да и случаи весьма похожи. Весьма.

Огромный круизный лайнер затонул посреди Тихого океана, вот это действительно мировая новость. Ну то есть были некие причины, когда он пошел ко дну, но в случае с Титаником, что затонул из-за айсберга все было предельно понятно, а тут... Никто ничего не понимает, кроме меня. Опять же, если в том случае виноват был невнимательный впередсмотрящий, то здесь совсем другой случай. Людей просто утаскивали на дно. Будто сам Посейдон сегодня был палачом на

этом участке океана. Как жестоко с его стороны натравить именно этих тварей. Но у нас полный нейтралитет, так что моя задача – лишь забирать души погубленные *ими*. И ничего и не скажешь, соглашение было подписано очень давно...

Души плакали и стонали, они не понимали, почему именно они стали жертвами сегодняшнего пиршества. Я тоже этого не понимала, но кто я такая? Всего лишь Смерть.

Паника была повсюду. Люди кричали и бились в высоких волнах. Кто-то хватался за обломки лайнера, что не сильно-то и помогало, на самом деле.

Странно, вроде люди извлекли урок из прошлых ошибок. Например, тот же Титаник. Но сейчас совсем другое время, люди обезопасили себя технологиями, такого не должно происходить, по крайней мере, это должно происходить гораздо *реже*, чем обычно.

Но тем не менее, это происходило, даже не смотря на все технологические прорывы в этой области люди были не властны над океаном. Он жил своей жизнью, и эта самая жизнь бурлила в его темных водах.

Мне никогда не было разрешено вдаваться в подробности, касающиеся каких-либо сверхъестественных существ, но в этот раз я задумалась. По-настоящему задумалась. Что же сделали океану эти несчастные люди? Почти четыре тысячи человек сегодня покинули этот мир только на этом лайнере. Океан безропотен и жесток. Мне не дано быть посвященной в его тайны.

Пока мы работали, я настолько была сосредоточена на четырех тысячах невинных людей, что совершенно забыла о парне и его намерениях «посещать Лимбо», и напрасно. Когда я почти закончила с теми людьми с лайнера Анти уже ждала меня.

– Ну, и какого оно? – спросила она, когда я все же освободилась.

– О чем ты говоришь? – не поняла я.

– Все ты прекрасно знаешь.

Я пожала плечами. В моем существовании настолько много всего происходило, что я действительно не знала о чем речь.

– И какого это, *чувствовать*? – она делала ударение на последнее слово, явно подчеркивая его.

– Я не могу чувствовать, Атропос, ты это прекрасно знаешь. Не говори глупости.

– О нет, – она обошла меня вокруг, ее походка была вкрадчивой и мягкой как у кошки, – все ты можешь. Ты можешь и хочешь принимать на себя чувства других *людей*.

И снова это ударение на последнем слове, что же она имеет в виду?

– Слушай, если у тебя какие-то проблемы... – начала я, но она не дала мне закончить.

– Нет, дорогая, у меня нет проблем. Проблемы как раз могут начаться у тебя.

– Это угроза?

– Это предупреждение, – она сузила глаза так, что от них остались лишь тонкие щелочки.

Я усмехнулась. Сколько же предупреждений мне нужно вынести, чтобы последовало хоть какое-то наказание? Нет, не то чтобы я очень жаждала наказания, просто я начинала понимать, что все, что она говорит – лишь пустой звук. Ну серьезно. Сколько раз она могла сдать меня? Могла натравить сестер или кого похуже? Но она не делала этого. И почему же?

– Ты боишься меня, – сказала я. Да, теперь я была почти уверена. Я думала об этом раньше, но теперь ясность этого момента стала почти кристальной.

– Ничего подобного, – фыркнула она, – я могу стереть тебя в порошок при любом удобном моменте.

– Ну так? – зарканилась я. – Чего же ты ждешь?

Она испепеляюще посмотрела на меня, но никаких действий с ее стороны я не уловила.

– Вот именно, – подвела я итог. – Ты не можешь меня уничтожить, потому что я нужна тебе. Вряд ли у тебя хватит сил сотворить кого-то подобного мне.

– Ты слишком себя расхваливаешь, – зашипела она.

– Неужели? – Я вышла вперед и встала прямо перед ней. – Тогда что же тебе мешает свершить правосудие прямо сейчас?

Да, это был риск. Да, она сильнее меня, но что еще мне оставалось? Она настолько меня достала, что у меня уже не

было другого выбора.

– Ты не понимаешь о чем говоришь, – внезапно ее тон сменился с яростного на грустный.

Я оторопела и даже не нашла что ответить. Настолько грустной и озадаченной выглядела она.

– Что? – только и промямлила я.

– Мора, ты существуешь почти столько же, сколько и я, – она обвела взглядом Промежуток, – то так странно, что я понимаю Мир больше, чем ты. Ведь в основном ты напрямую работаешь с людьми. Удивительно.

Она грустно покачала головой и испарилась. Что это сейчас было?

Я осмотрела Промежуток, пытаюсь понять что же она тут высматривала. Но к сожалению, ничего нового я не обнаружила.

– Вы мне нужны, – неожиданно появившийся Жнец испугал меня.

Я вздрогнула.

– Конечно, – сказала я, – что на этот раз?

Он лишь покачал головой и махнул рукой, призывая меня следовать за ним.

Оказавшись в общежитии, я сразу поняла, что к чему. Дело в парне. Он сидел за столом и смотрел на упаковку таблеток, видимо выписанных ему в больнице.

– Не надо, – взмолилась я.

И видимо услышав мои слова, но полностью проигнори-

ровав, он резким рывком выпил почти всю упаковку и запил водой.

– Что же ты наделал...

Глава 12

Я в ужасе уставилась на парня, чьё тело медленно сползало со стула на пол. Подбежав к нему на опасно близкое расстояние, я сумела прочитать название на таблетках. Снотворное. Ну честное слово, он ведет себя как ребенок.

И я принялась ждать. Ну а что я еще могла поделать? Ничего. Тело парня уже находилось где-то под столом, когда в комнату влетел его сосед.

– Воу?! – только и успел произнести он.

Сосед прытко подбежал к телу парня и начал трясти его изо всех сил. Полагаю, что ему следовало бы вызвать скорую помощь. Ну что за кошмар тут происходит?

– Ну и придурок, – слышалось сзади.

Я обернулась, мои глаза сузились. Выглядел он нормальным, но я сильно сомневалась в его *ментальном* здоровье.

– Что ты делаешь? – прошипела я.

Парень как-то странно на меня посмотрел и огляделся вокруг.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты понимаешь о чем я. Зачем ты это делаешь?

Он тоже прищурился.

– Все по той же причине.

Холодок прошелся по моей спине, я хлопала глазами и

никак не могла придумать вразумительный ответ.

– Ты не знаешь о чем говоришь, – наконец выдавила я.

– Это я уже слышал.

– Потому что ты *не знаешь о чем говоришь!* – взорвалась я. Когти против моей воли выскользнули наружу.

Кажется, его мой гнев ни сколько не испугал, даже скорее позабавил. Он улыбнулся во весь рот и засунул руки в карманы.

– Тебе смешно? – я опешила от такой наглости.

Он поднял руки ладонями ко мне, в примирительном жесте.

– Слушай, прости, ладно? Я прекрасно понимаю, что ты опасна, что твои... – он запнулся, – подчиненные, наверное, просто голову теряют от страха, когда ты рядом... Но ты, не обессудь, ладно? Как по мне, это выглядит ужасно мило.

Я замерла и уставилась на него. Кажется у этого парня не все дома. Серьезно, на самом деле это многое бы объяснило.

– Думаешь, что я свихнулся? – спросил он, словно читая мои мысли.

Мои глаза снова сузились. Кажется, его соседу стоит поторопиться, чтобы парень не потерял рассудок полностью.

– Слушай, – начала я, – я понимаю, что все это, – я махнула рукой куда-то в сторону, надеясь, что он поймет о чем я, – очень увлекательно и порой с этим не хочется расставаться. – Я тщательно подбирала слова. – Но это место сводит с ума. По настоящему, без всяких шуток и подколов. Здесь люди

становятся безумными.

Я пресекла его попытку что-то сказать, подняв руку.

– Нет, сначала дослушай. Люди, по своему обыкновению, бывают здесь только один раз в жизни, ты понимаешь о чем я, – я глянула на него, он утвердительно кивнул. – А ты был здесь уже *три* раза. Понимаешь разницу? Я знаю, что для тебя это звучит дико, но здесь правда сходят с ума. Ты можешь этого не замечать и не чувствовать, *пока*. Но когда ты поймешь, то будет уже слишком поздно. – Я вздохнула и посмотрела ему в глаза. – Те люди, которых я не могу убедить пойти со мной, а такое тоже бывает, не всех же мне насильно забирать... Они остаются здесь, в Лимбо, навсегда. Они ходят по этому миру в слепой надежде выбраться отсюда.

Он опасливо огляделся по сторонам, словно кто-то следил за нами и мог подслушать.

– И знаешь что я вижу испокон веков здесь? – он пожал плечами, но я была уверена, что он знает правильный ответ. – Заблудшие и спятившие души. Они не могут быть ни здесь, ни там. Они стенают и просят о забвении. И это правда, лучше уж забвение, чем *это*.

– А почему ты не заберешь их? – встрял он. Я злобно покосилась на него, недовольная тем, что мне прервали.

– Я не могу, они сделали свой выбор.

Он с сомнением посмотрел на меня.

– Как-то это все нелогично.

Я подавила стон.

– Какая разница? Я пытаюсь тебе объяснить, что нельзя просто так переходить в Лимбо. Тем более, по несколько раз. Да, были «счастливики», – я скривилась, – которым посчастливилось быть здесь дважды. Но стремились ли они сюда снова?

– Дай угадаю, – пробормотал парень, но я пропустила его слова мимо ушей.

– Конечно нет! Никакой нормальный человек не захочет вернуться сюда. Тем более без веской на то причины.

– Ну, видимо, я ненормальный, – улыбнулся он, но мои губы не дрогнули. Он посерьезнел. – Вообще-то, у меня есть причина. – Его глаза дико блеснули, как у кота в темноте.

– Неужели? – я фыркнула и сложила руки на груди, ожидая такого ответа. – Это не причина.

– А что тогда? – его тон меня поразил. Мы почти ругались, но в эту фразу была вложена такая горечь, что я растерялась.

– Это... это... – я не знала, как реагировать на его тон и не сразу подобрала нужные слова. – Полное безумие.

– Я так не считаю, – так же тихо сказал он.

Он поднял на меня глаза, в них что-то мелькнуло, но так быстро погасло, что я не успела понять вспышку. О чем он думает?

Краем глаза я заметила какое-то чересчур активное движение в комнате. Дверь резко распахнулась, сидевший все то время на полу сосед резко отскочил, чтобы ему не прилетело по голове. В комнату ворвались двое мужчин в белых хала-

тах. На их лицах не читалось ничего кроме сосредоточенности и профессионализма. Поразительно.

Они оглядели комнату, оценивая обстановку и заметив распластавшееся на полу тело, кинулись к нему.

– Если они не смогут спасти тебя, то ты умрешь, – сказала я мрачно.

Он усмехнулся, отметив очевидность моих слов.

– Я уже мертв, – все же сказал он, наблюдая за мужчинами, которые начали откачивать его тело.

– Пока что нет, – резко ответила я.

– А ты забереешь меня? – он повернулся ко мне. Вероятно, вопрос прозвучал резче, чем парень планировал и он поморщился.

Я молча смотрела на врачей, игнорируя его вопрос. Ну что я могла ответить? Я сама не знала ответ на этот вопрос. Я боялась даже думать о такой вероятности. Ведь это будет значить, что все было напрасно.

– Ну так? – он беспечно провел рукой по волосам, но когда улыбка дрогнула на его лице, я поняла, что все это маска.

Я, закусив губу, смотрела как врачи пытаются вернуть его к жизни. Все мое тело напряглось в нервном ожидании. Стоило ли мне ему отвечать? И что мне ему ответить?

– Было бы забавно, – пробормотал он, очевидно поняв, что ответа от меня не добьешься.

– Просто обхохочешься, – прошипела я.

– Да не злись ты так, – он почти положил руку мне на

плечо, когда я с ужасом уставилась на него. Нет, ему нельзя прикасаться ко мне. Он убрал руку.

– Я не злюсь, – ответила я. Я всего лишь потеряю все, если ты умрешь. И буду существовать с осознанием, что все это было зря. Естественно, я не могла ему этого сказать.

– В следующий раз будет легче, – сказал он.

Мне показалось, что я ослышалась. Я развернулась к нему. В его глазах не было ни намека на шутку. Он говорил совершенно серьезно.

– Чего? – вырвалось у меня.

– Какая ты невежливая, – приснул он.

– Ты что, издеваешься?

Он посмотрел на меня и пожал плечами. Я в ужасе смотрела на него. Не может быть, что он пропустил мимо ушей все, что и я ему сегодня говорила. Просто не может быть. Не может же человек настолько хотеть умереть?

– В следующий раз! – простонала я, закрывая лицо руками.

– И ты не будешь так волноваться, – словно не замечая моих слов, продолжил он.

– Следующего раза не будет, если тебя упекут в психушку, – пробормотала я с толикой злорадства, но тут же одернула себя. Не такой жизни я для него хотела.

Он, неопределенно хмыкнув, пропустив мой выпад мимо ушей.

– Разряд! – врачи склонились над бездыханным телом

парня.

– Надо что-то придумать. Вызывать постоянно медицинскую помощь очень уж неудобно, – пробормотал он скорее для себя.

Я невесело уставилась на него. Ну точно псих.

– Да уж, сплошной дискомфорт, – тихо ответила я, хотя знала, что последние слова предназначены не для меня.

Он оторвал взгляд от своего тела и посмотрел на меня.

– Это точно! – его глаза засияли, а на лице появилась улыбка. Невероятно! Он считает эту ситуацию *веселой*.

– Разряд!

Парень посмотрел на меня долгим взглядом. Я застыла. Что-то такое было в его глазах. Не могу объяснить это ощущение, но по спине пробежали мурашки.

– В следующий раз будет легче, он подмигнул мне и в этот же момент пропал, оставив меня стоять с открытым ртом, как полную идиотку.

– Есть пульс!

Мое сердце екнуло, словно живое.

«*В следующий раз будет легче*».

Глава 13

Как я и предполагала, Атропос уже ждала меня в Промежутке. Я кинула на нее предостерегающий взгляд и призвала Жнеца.

Пока я ждала Жнеца, глядя в другую сторону, Анти не произнесла и слова. Чего она ждет?

Пока Жнец вставал на колени и принимал души, Анти не произнесла и слова. Может меня наконец-то ждет что-то страшнее, чем угрозы? Не хотелось бы.

Пока я сообщала Жнецу в каком порядке и по каким мирам распределить души, Анти не произнесла и слова. Это начинало действовать на нервы. Чего она ждет?

Она просто молча стояла надо мной, на ее лице отражалось вежливое участие. А Тень маячила где-то позади нее. Я отвернулась, но даже тогда я чувствовала, как ее взгляд прожигает дыру на моем затылке. Я уверена, что она знает *все*. Тень наверняка доложила ей все, что видела и что знала. Я вздрогнула, мурашки пробежали по моей спине. Молчание становилось невыносимым. Но нарушать его я тоже не собиралась.

Поэтому, призвав список, я заглянула в него и отправилась работать. Кто на очереди?

Я осмотрелась, место казалось смутно знакомым. Может быть потому, что я уже видела все, что только можно? А может быть, потому что все помещения такого типа относительно одинаковые.

Я была в грязном и пыльном подвале. Удивительно, что люди тратят столько свободного места, на соби́рание никому ненужного хлама.

С потолка капала вода, которая смешивалась с пылью и на полу, здесь было ужасно грязно. В правом углу бетонной коробки лежал потускневший тонкий матрас. Он был настолько тонким, что я не поняла, как на *этом* можно лежать на холодном полу.

В левом углу стояло грязное ведро, о предназначении которого я предпочла не задумываться.

Освещением здесь служило малюсенькое окошко под потолком. Честно сказать, оно почти не помогало, обычные люди, наверное, вообще ничего не видят здесь. Практически.

Посреди комнаты появилась Анти, видимо последовавшая за мной. Я скривилась, а она, игнорируя меня, с отвращением озиралась по сторонам. Ее взгляд застыл на чем-то за моей спиной, а глаза расширились от ужаса.

Я медленно обернулась, предвкушая ужасы, что могут быть позади меня. Ведь вогнать в ужас Атропос – та еще задача. Она сама и есть ужас.

И я поняла ее чувства. У противоположной стены стояла клетка для собак или больших животных. Только в этом слу-

чае она использовалась совсем не по назначению. Я в ужасе замерла. Хоть я и специалист по кошмарам и жестокости людей, внутри все сжалось в тугую узел. В клетке были дети.

Не один, не два, а несколько. Совсем еще малыши, примерно по два и три года, не старше. Они вели себя максимально тихо, не плакали, не играли, даже не двигались. Они просто сидели на полу клетки и смотрели в разные стороны.

Я услышала вздох ужаса со стороны Анти, но меня просто так не проведешь. Я повернулась к ней и окинула тяжелым взглядом.

– И часто... так..? – ее голос был тих, не то, что обычно.

Хоть она и не объяснила, но я прекрасно поняла о чем она говорит.

– Будто ты не знаешь, что бывает и хуже, – выплюнула я. Она ведет себя так, будто видит такое впервые, конечно же, это не так. Я не куплюсь на это.

Я сама часто видела такое, но ужас от увиденных страшных картин беспокоит меня до сих пор.

– Я не... – она замялась. – Я не вижу людей, когда убиваю их. – Добавила она тише шелеста.

Ну конечно. Я проигнорировала ее слова и взглянула на список. Кто следующий?

Мальчик, сидящий в самом углу клетки, резко закашлял. Кашель будто разрывал его изнутри, настолько громким и страшным он был. Дети начали оглядываться на него, но все так же продолжили молчать. А ребенок кашлял все громче,

да с таким надрывом, что казалось, трясется фундамент.

– Что там за шум? – раздался откуда-то сверху высокий женский голос. Дети встrepенулись. Они в ужасе оглянулись на лестницу.

Через секунду обладательница голоса уже спускалась вниз по лестнице, громко стуча высокими каблуками по бетону.

– Я. Спросила. Что. Здесь. За шум. – С расстановкой произнесла она, глядя на детей.

Дети молча смотрели по сторонам, а кашляющий мальчик постарался остановить ужасный разрывающий его кашель, но ничего не вышло. Даже сдавленный кашель напоминал ужасающий грохот. Слишком громко. Я застыла.

– Маленький паршивец! – прошипела женщина. Она подбежала к клетке и даже несмотря на высокие каблуки, резко пнула ее со стороны, где сидел мальчик.

Остальные дети начали тихонько всхлипывать.

– Ты что, совсем не любишь свою мамочку? – женщина резко сменила тон с гневного на жалостливый.

– Мама, – прохрипел мальчик, но тут же зашелся еще одним приступом дикого кашля.

– Заткнись! Замолчи! Не называй меня мамой! – снова закричала женщина, запустив руки в свои волосы. Она с дикими глазами оглядела помещение, видимо пытаясь найти что-то.

– О! – ее губы расплылись в улыбке, когда она подбежала к другому концу комнаты и схватила какой-то прут с за-

хламлѐнного стола.

Судя по всхлипам и дрожи детей, это был не первый раз, когда она брала в руки этот прут.

Я в ужасе отвернулась и уставилась на Анти. Она смотрела на клетку, ее глаза были пусты.

Страшный кашель ребенка тут же прервался, ребенок затих. В подвале образовалась гнетущая тишина. Еле слышимый удар маленького тела о пол клетки известил меня о том, что муки ребенка закончены.

– Ну, чего замолчал? Боишься? – возмутилась женщина. Она подошла к клетке ближе, одна из девочек заплакала навзрыд и женщина ударила прутом по клетке. Девочка затихла.

– Кто ты? – мальчик появился передо мной и склонил голову в удивлении.

– Привет, малыш, – я присела на корточки рядом с ним. – Меня зовут Мора, я помогу тебе.

– А они? – мальчик повернулся к клетке, вокруг которой ходила женщина, постукивая по ней прутом.

– Им тоже, – выдавила я, – сразу после тебя.

Мальчик на секунду задумался, но вот его лицо озарила робкая улыбка.

– Хорошо, – ответил он, с интересом разглядывая меня.

Я протянула ему руку. Мальчик затих и с еще большим интересом принялся разглядывать мои когти.

– Что это? – он замер в нерешительности.

– Все хорошо, это часть моего костюма, – солгала я, так же протягивая ему руку.

Он снова улыбнулся и вложил свою маленькую ладошку в мою руку. В тот же миг он исчез.

– Эй ты, чего ты там разлегся? – женщина наконец-то заметила, что один ребенок лежит недвижимым на полу клетки.

Я поднялась на ноги и посмотрела на разворачивающуюся передо мной картину. Она была настолько страшной, что оторваться было невозможно.

Глаза женщины расширились, когда она поняла, почему ребенок лежит. Она с диким визгом кинулась к клетке и начала избивать ее прутом. Дети в ужасе шархнулись от стен, чтобы она не попала по ним.

– Нет! Нет! Нет! – с каждым словом она ударяла по клетке с большей силой. – Не смей! Меня! Покидать!

Дети тихо всхлипывали, давясь слезами. Они делали это максимально тихо, чтобы не разозлить ее еще сильнее.

– Нет! – завизжала она, начиная пинать стены клетки.

Я в ужасе смотрела на нее.

Так же резко, как все это началось, все это и закончилось. Она выпрямилась и уронила прут на пол.

– Ну и пусть гниет тут среди вас, – прошипела она и кинулась к лестнице.

Дети в тупом ужасе окружили тельце своего сокамерника и молча уставились в разные стороны пустыми глазами. Ви-

димо, они привыкли к такому обращению.

Как скоро я приду за остальными? Когда они прекратят мучиться? И что еще эта психопатка может сделать с детьми?

– Какие люди жестокие, – тихо сказала Анти.

Ее голос заставил меня вздрогнуть, я забыла, что она здесь.

Я повернулась.

– Не только люди бывают жестокими, – ответила я, пристально глядя ей в глаза. И немного подумав, добавила: – Нет существа, кто был бы так же жесток, как человек.

Она слегка наклонила голову, ее глаза предостерегающе загорелись.

– Не дури меня Мора. Сейчас нам предстоит очень длинный разговор.

Глава 14 Атропос

**

Что о себе возомнила эта девчонка? Как смеет она выставить меня полной идиоткой? Это я создала ее. Это *мне* она должна подчиняться беспрекословно. И что же она такое творит?

Я дала ей слуг, работу, *жизнь*, так или иначе! Как можно быть такой неблагодарной? Я даже сжалилась и добавила ей чувства, чтобы она понимала как утешить людей, которых она забирает... Но такое вопиющее неуважение и неповиновение! И ради чего? Ради этого несчастного парнишки? Фи!

Я знаю, сколько наших с сестрами законов она уже нарушила. На самом деле я знаю намного больше, чем она думает. Я знаю все о ней и ее проделках.

Глупая, глупая девчонка. Как смеет она позорить меня перед моими уважаемыми Сестрами, показывая такое открытое неповиновение?

Лакесис говорила, что она приходила к ней и что-то вынюхивала об этом мальчишке. Как стыдно мне было перед сестрой за эту непокорную бестию! Сдался ей этот мальчишка, наверное, я переусердствовала, когда добавляла ей чувства.

Да, наверное, не стоило этого делать, но тогда она прихо-

дила бы за смертными с ледяным хладнокровием, а они этого не любят. Даже боятся, как подсказывает опыт. А опыт у меня просто огромный. В прошлый раз я создала ее такой, столько проблем со смертными потом было. Лимбо было переполнено... полный кошмар. Люди не могли ей доверять и не хотели идти с Мортой добровольно....

Но я поняла свою ошибку и исправила ее. Я добавила ей чувства, чтобы люди доверяли ей. Это один из важнейших аспектов, чтобы по Лимбо не шарилась смертная. Чем убедительнее будет Мора, тем меньше смертных будет оставаться между мирами. И даже эта кличка Мора! Она придумала ее, чтобы не пугать людей своим именем. Она сообразительная, отчасти. Но что же происходит с ней сейчас?

А ничего. Путного, по крайней мере. Она уперлась и грудью стоит за мальчишку, хоть и понятия не имеет кто он. Кажется, у нас назревает один из крупнейших скандалов за всю нашу историю! Черт бы побрал этого человечешку!

**

Я прищурилась, примерно представляя, что она собирается мне сказать.

– Тебе нужно остановиться, пока не стало слишком поздно, – неожиданно умоляющим тоном заговорила она.

Ее тон пробил брешь в моей обороне, но я тут же собралась.

– Не понимаю о чем ты, – с расстановкой сказала я, складывая руки на груди.

– Он всего лишь смертный, – тем же тоном продолжила она.

Всего лишь смертный? Да ладно, он не просто смертный, но еще и полный псих.

– Ты должна дать ему умереть, Мора.

– С какой стати? – взорвалась я. – Пока его нет в списке...

– Ах да. Список. – Анти сложила руки за спиной и сделала пару шагов в мою сторону. – Хочешь сказать, что если бы не список, то спокойно дала бы ему умереть?

Дыхание перехватило. На что она намекает? Естественно я дала бы ему умереть... Правда ведь? Я в ужасе посмотрела на Анти.

А что если она права? И что будет, если его имя *и правда* появится в списке? Что я буду делать в этом случае? Неужели я смогу... *забрать* его с собой?

От странно-горьких мыслей мне захотелось убежать. Бежать – куда глаза глядят, лишь бы не делать того, что мне бы так не хотелось...

Я нахмурилась, а мне *не хотелось* этого? То есть как это? Раньше таких проблем у меня не было. Мне было не важно, кого и зачем забирать. Да, я порой чувствовала их боль, их горе и внутренние терзания, но так или иначе я выполняла свою работу. А что же сейчас?

А сейчас все настолько кардинально изменилось и запу-

талось, что я сама понятия не имела что происходит. И как этот человек за такой короткий срок смог стать центром, ну если не моей личной вселенной, то хотя бы центром каких-то чувств, в которые я оказалась бессознательно втянута.

Хоть я и не понимала как такое возможно, ведь Анти всегда говорила мне, что я лишена чувств. Что на самом деле я – лишь отражение человеческих эмоций и переживаний, чтобы им было легче идти со мной. Я лишь *существую*, потому что никто не может жить без каких-либо чувств.

А что если она обманывала меня? Эта мысль ударила меня наотмашь. *А что если...?*

– Мора, – ее голос так беспардонно вклинился в мои раздумья, что я вздрогнула. – Я задала тебе вопрос.

– Да, – слегка переборщив с громкостью гаркнула я. Она кивнула, будто подтверждая что-то самой себе.

– А что, Анти? Ты хочешь пойти в обход Лахесис? Ведь ты знаешь, пока она прядет нити...

– Дело не в моих Сестрах, – резко прервала меня она. Я подняла бровь.

– Тогда чем же он тебе не угодил? Он же *всего лишь смертный*.

Анти в ужасе посмотрела на меня, поняв, что я раскусила ее блеф.

– Он ведь не просто смертный, да? – спросила я, но мой голос предательски дрогнул. – Когда Лахесис не смогла найти его нить....

Я замолчала и уставилась на Анти, та оценивающе взглянула на меня.

– Это не твое дело, Мора, – сказала она холодно.

– Еще как мое. Я не могу забрать его, пока его имя не высветится в списке.

Ну тут я смухлевала. Я знала, что могу намного больше, чем того бы хотела Анти. Может она и подозревает, но я не могу допустить, чтобы она узнала и об этом.

– Я даже не прошу тебя убить его... – она запнулась, увидев мой скептический взгляд, – *уже* не прошу. Я сделаю все сама. Твоя задача заключатся в том, что тебе просто нужно будет *забрать* его, когда все кончится.

– Его. Нет. В списке! – я чуть не визжала. Ну неужели так трудно понять, что пока Лахесис не допрядет его нить до естественного, или не очень, финала, забрать его – большое нарушение закона. – Я не собираюсь снова нарушать Закон. Я устала проходить обвиняемой на Суде Сестер.

– Но ты уже нарушила его! – взвизгнула Анти, теряя самообладание.

Мое лицо превратилось в маску.

– Не понимаю о чем ты.

– Ну конечно, – она подошла ко мне чуть ли не вплотную. Мне стоило большого труда, чтобы не отпрянуть от нее, хоть тело и интуиция вовсю кричали «ОПАСНОСТЬ».

Я прищурилась, а Анти устремила взгляд поверх моей головы на розы.

– Неужели? – ее голос был обманчиво мягок.

Проклятье. *Она знает.* Она и это, черт ее возьми, знает.

Если она найдет способ хоть как-то это доказать...

– На что ты смотришь? На розы? – я усмехнулась, но смешок вышел нервный. – Это же просто украшения.

– Ну да, – номер не прошел, она не купилась на это. – Заканчивай игры, Мора. Тебе не выиграть меня в *моей* же игре.

Анти сощурилась, что по своему обыкновению не приводило ни к чему хорошему.

Я проигнорировала ее взгляд, скучающе обвела взглядом Промежуток и призвала список.

– Мне тут вообще-то работать надо, так что если ты не возражаешь....

– Нет, ты останешься здесь и дослушаешь то, что я хочу тебе сказать, – она схватила меня за запястье. Она *коснулась* меня.

Заметив мой ошарашенный взгляд, она самодовольно кивнула.

– Да, я могу тебя касаться. Я твой создатель. А теперь послушай, – от самодовольства в ее голосе ничего не осталось, – у тебя неприятности, Мора.

Я молчала. Она говорит то, что я уже давно знаю. Я по горло увязла в неприятностях, ничего нового.

– Все намного серьезнее, чем ты думаешь. И дело даже не в этом *простолюдине*, Мора. Если Суд выдвинет меня про-

тив тебя, то я обязана буду пойти против тебя, понимаешь?

Я снова промолчала. Она говорит это так, будто Суд *заставит* ее выступать против меня. Хотя на самом деле я абсолютно уверена, что как только у нее будет возможность, то она сдаст меня, даже не задумываясь.

Я подбоченилась. Ее наглая лож настолько меня взбесила, что я с трудом сдерживалась.

– Нет. Анти. Не понимаю, – я добавила в тон максимум яда, на который была способна. – Но я точно знаю, что если бы у тебя были бы какие-то доказательства моей вины хоть в *чем-либо*, то ты непременно бы ими воспользовалась...

– У меня есть свидетель, – прервала она меня, намекая на Тень.

Я кое-как сдержала смех. Серьезно? Нет, *она серьезно?*

– Ты что, совсем за идиотку меня держишь? Я прекрасно знаю нашу историю и знаю, что *даже* призывать, не то, что *использовать* Теней – строго запрещено. – Она попыталась что-то сказать, но я подняла палец, чтобы она дала мне договорить. Удивительно, но это сработало, и она замолчала на полуслове. – И ты не можешь появиться в зале Суда с *Тенью* как со свидетелем. Сестры с тебя три шкуры спустят за такое. – Я улыбнулась, наконец-то я смогла использовать эту человеческую фразу, которую услышала где-то сотню лет назад. – Да, я знаю, что вы втроем и писали в основном все законы, но в них четко прописано, что следовать им должны абсолютно все, *без исключения*. Включая самих Сестер.

– Откуда... – прошипела Анти, ее тело тряслось, словно от лихорадки.

– Я читала *все*. Даже самые древние поправки, тебе не удастся обмануть меня, Атропос.

– Глупая девчонка! – в бессилии выдохнула она.

Вот честное слово, мы почти, плюс-минус пара сотен лет, одного возраста, а она никак не перестанет называть меня девчонкой. Да, я выгляжу как молодая дева, но ведь это она меня такой сотворила, чтобы люди не пугались и доверяли мне. А я себе облик не выбирала. И если я сейчас выгляжу моложе чем она, то это не дает ей никакого права называть меня «девчонкой».

– Рано или поздно, – начала Анти, отвлекая меня от мыслей, – ты попадешься на своей лжи. И тогда, – она рассмеялась, – тогда тебе не поздоровится. И *твоему смертному*, кстати, тоже... Ведь *твой Жнец не всегда будет следить за ним*.

Она улыбнулась, а Тень за ее спиной зашевелилась и пропала.

– Что ты делаешь? – внезапно осипшим голосом спросила я, паника захлестнула меня гигантской лавиной.

– Что я делаю? Узнаешь, – ее глаза опасно блеснули и она, щелкнув пальцами, исчезла.

Чувствую, что мне срочно нужно к нему. Он итак не против умереть, чтобы оказаться здесь, а если этого хочет Анти... Что же мне делать? Она заставит меня забрать его, так

или иначе.

Я должна вмешаться. Срочно.

Глава 15

Я оказалась рядом быстрее, чем смогла предполагать. Вон он! Как только я увидела его сосредоточенное лицо, мне стало легче. Он в порядке. Пока что. Легкость как рукой сняло.

– Эй? – он поднял голову от какой-то толстенной книги и осмотрелся по сторонам. Он придирчиво осмотрел каждый уголок помещения. Когда его взгляд на долю секунды остановился на мне, я затрепетала, но впала в смятение. Знает что я здесь?

Но его глаза тут же побежали дальше. Не знает. Разочарование кольнуло, но лишь на мгновение. *Конечно* он меня не видит. Что я тут себе напридумывала? Тоже мне, фантазерка. Ну или психопатка, прямо как он.

Неконтролируемый смешок сорвался с моих губ. Я прикрыла рот ладонью, сейчас не время для истерик... Может, я схожу с ума из-за него? Анти говорила мне, что я чувствую, что чувствуют другие. И если парень псих...?

Еще один смешок. Надо завязывать с этим. Я сосредоточилась, я не за этим здесь появилась.

Я осмотрела помещение. Где это мы? Это не общежитие, не его дом... Это вообще не то место, где я когда-либо его видела. Как это? Как я его нашла? Если человек в моем списке, то у меня с ним есть связь и я могу найти его где угодно,

но если человека там нет...

Призвав список, я дрожащей рукой водила по именам людей, кто скоро должен умереть. Имени парня там не оказалось. Я выдохнула.

Интересно. Как же в таком случае я его нашла? Может быть из-за того, что я настолько часто с ним контактирую, то могу найти его где угодно? Но это лишь догадки, потому что я ни с одним смертным не возилась *настолько долго*, чтобы успеть привязаться к нему и находить без списка или Жнеца.

Помещение напоминало библиотеку. Довольно тусклое освещение, которое исходило из старинных настенных светильников. Плотные ряды тяжелых шкафов, хранящие тысячи книг разных авторов и содержания. Огромные столы, такие же старые, как и светильники, выстроились ровным рядом посередине помещения. На каждом из них имелось по лампе и кучке каких-то канцелярских принадлежностей. Да, определенно библиотека.

За одним из таких столов и сидел парень. Он напряженно всматривался в толстую книгу раскрытую перед ним. Одна из прядей его волос упала ему на лицо, и он нетерпеливо смахнул ее назад. Я невольно залюбовалась.

Он вздохнул и покачал головой, резко захлопнув книгу с громким хлопком. Его руки накрыли книгу, а голова легла поверх них. Устал. Под его глазами красовались темные круги, было видно, что не спал он уже давно.

Чем же он занимался, интересно? Искал новые способы

убить себя? О, ну это у него и без книг отлично получалось.

Я невесело фыркнула. Стоило бы врачам в этом мире внимательнее следить за теми, кому они выписывают таблетки. Особенно если эти таблетки в определенном количестве могут оборвать хрупкую человеческую жизнь.

Я не знала, сколько сейчас времени по человеческим меркам, но судя по тому, что никого кроме парня здесь не было, то была глубокая ночь. Если библиотеки вообще работают ночью. Действительно, какой псих пойдет в библиотеку ночью? Я усмехнулась, кажется, я знаю одного.

– Мора, Мора, – пробормотал парень, поднимая голову со стола.

Я замерла, гадая, о чем же он думает.

– Тут должно быть хоть что-то! – он повысил голос и со злостью стукнул ладонью по столу.

– Молодой человек, – раздался возмущенный женский голос откуда-то сверху, – соблюдайте тишину, пожалуйста.

– Простите, виноват, – парень посмотрел куда-то вверх, и я только сейчас заметила, что помещение двурусное. Через перила второго яруса перегнулась немолодая женщина, и недовольно посмотрев на парня поцокала к своему столу, стоящему неподалеку.

– Черт, – уже тише ругнулся парень.

Он посмотрел на наручные часы и встал. Взяв книгу со стола, он уверенно вошел в один из книжных рядов.

Я последовала за ним, словно призрак. Интересно, что бы

он подумал, если бы узнал, что я следую за ним по пятам? Что бы он чувствовал, если узнал что творится на той стороне? Наверное, решил бы, что все это из-за него. По факту это отчасти так, но главным виновником всего происходящего являюсь я.

Может быть тогда, когда Анти в первый раз пришла ко мне с приказом покончить с ним, то стоило ее послушать? Не было бы сейчас всех этих проблем.

Я в ужасе тряхнула головой, вытряхивая страшные мысли. Что я такое думаю? О чем я вообще? Я бы убила невинного человека? Человека с семьей, друзьями? Не дала бы ему шанс жениться и завести свою семью?

От последней мысли горло сжалось. Что это? Я тряхнула головой еще раз, чтобы снять наваждение и сосредоточиться на парне.

Он подошел к одному из шкафов и аккуратно водрузил огромную книгу на место.

– Так, – пробормотал он, похлопывая по корешкам соседних книг, – так.

Я подошла ближе, чтобы понять, что он ищет. И выглянув из-за его плеча, прочла название одной из книг: *«Лимбо. Выдумка или реальность»*. Я отпрянула и тихо ахнула. Он изучают вопрос. То есть, он серьезно хочет потратить свое свободное время на что, чтобы узнать больше об этом мире? Но зачем?

«Ты знаешь зачем» – тут же всплыл его ответ в моей голо-

ве. Я усмехнулась. Наверное, это была шутка. Не может такого быть. «Я здесь из-за тебя» – сознание вновь подкинуло один из его ответов.

Может я как-то не так его поняла? Да, наверное, он имел в виду, что он делает это для того, чтобы изучить меня? В научном смысле? Но и это никак не вяжется с его действиями, поступками и словами.

Тем более после Лимбо ни у кого нет никаких воспоминаний о нем, если уж они из него вернулись. Дети науки давно перестали на практике проверять существование Лимбо, слишком много людей они потеряли. Теперь они лишь строят гипотезы. Безобидные и весьма неправильные. Их дело, лишь бы они перестали отправлять сюда каждого идиота-добровольца. Список стал короче вдвое.

– Эй парень, – от неожиданного и незнакомого голоса мы с парнем оба вздрогнули.

Из-за книжного шкафа высовывался молодой человек. Его лицо было усеяно шрамами разных размеров и форм. Что с ним было?

– Вы это мне? – парень огляделся по сторонам, будто сам не зная, что они здесь одни. *Не считая меня.*

– Ну не к шкафу же, – хохотнул незнакомец. – Это ты ищешь *доктора*?

Его тон мне не понравился. Происходи этот разговор между кем-либо еще, он бы меня абсолютно не заинтересовал, но незнакомец говорил с парнем таким тоном, будто точно

знал, что ему нужно.

Парень нахмурился и оглядел незнакомца с головы до ног.

– Предположим, – ответил он, судя по всему очень аккуратно выбирая выражения.

– И необычного *доктора*? – незнакомец шагнул ближе к парню.

Я выпустила когти и предостерегающе зашипела, будто незнакомец мог бы меня хоть как-то видеть и слышать. Он не внушал мне никакого доверия. Его тон, манера речи, то, как он себя держал. *Он был опасен.*

– Верно, – коротко ответил парень, и они с незнакомцем оценивающе уставились друг на друга.

– Тогда я знаю, кто тебе нужен, – незнакомец сделал еще пару шагов к парню, я напряглась. Он провел рукой по карману, а затем по книжной полке, будто поглаживая корешки книг.

Между книг оказалась зажата белая визитка всего с двумя строчками – «*Доктор*» и номер телефона.

– Откуда ты... – начал было парень, но незнакомец прижал палец к губам и взглядом указал куда-то ему за спину.

Мы оба обернулись и увидели красный мигающий огонек. Камера.

– Если тебе действительно нужен доктор, то его телефон тут, – незнакомец кивнул на визитку, белеющую среди книг.

– Спасибо, – парень потянулся к ней, а незнакомец разглядывал его.

– Ты уверен, – он замялся, – что тебе это нужно?

Парень хмыкнул и, проигнорировав незнакомца, неуклюжим движением спрятал карточку в карман.

– Ну ладно, – незнакомец скептически улыбнулся и двинулся прочь.

Парень развернулся и пошел в другую сторону. Я кинулась за ним, он проходил мимо тяжелых столов, когда достал телефон, собираясь позвонить по номеру указанному на карточке. Этого нельзя допустить.

Какие странные бы услуги не предоставлял этот доктор – это будет гигантской ошибкой.

Я зарычала от бессилия и с чувством сбросила стопку книг со стола прямо перед парнем.

– Что за...?

Я затихла и обернулась. Хорошо, что камер здесь не было. Видимо, они находятся только у стеллажей с книгами.

Я знала, что могу взаимодействовать с предметами из мира мертвых, если меня достаточно разозлить или если я сосредоточусь. Но делать это естественно, запрещалось. А сотворить это на глазах у мертвых...

Ну что же, еще одно нарушение закона. Отлично. Добавим еще пару нарушений в мой итак немаленький список.

– Эй? – парень обернулся вокруг своей оси, чтобы понять, что это было. – Здесь есть кто-нибудь?

Ну что же. Гулять, так гулять. Я *уже* нарушила закон. Теперь мне остается лишь вынести из этого максимум пользы.

Я осмотрела книги валявшиеся на полу и выбрала одну с наиболее подходящим названием. Я приложила максимум усилий и толкнула книгу к нему.

Он шарахнулся от книги, пару секунд наблюдая за ней, будто она оживет и кинется на него. Но все же подошел к ней и поднял. Название книги гласило: «Не смей этого делать». Как же удачно тут кто-то разложил эти книги!

Парень сфокусировал взгляд примерно на том месте, где я стояла. Видимо рассчитал траекторию движения книги, я не знаю.

– Мора? – тише прежнего спросил он.

Я выдохнула. Как красиво прозвучало мое имя из его уст. Так, не отвлекаться. Мне нужно спасти его от самого себя.

Парень удивленно смотрел в мою сторону, но молчал. Мой ход.

Я выбрала подходящую книгу и снова пихнула ее в сторону парня. Она аккуратно проехала по мраморному полу и остановилась у его ног.

«Я здесь»

Глава 16

Я прикрыла глаза, старясь успокоиться. Но как я могу успокоиться? Какое тут успокоиться! Серьезно? Как же мне попадет за это.

Я прикусила губу.

Парень рассеянно подобрал все остальные книги и сложил их в стопку на стол.

– Может поговорим? – тихо спросил он, шаря глазами по комнате, надеясь хоть на какой-то знак от меня.

Ну естественно, если ты опять себя убьешь, то мы поговорим. Еще как поговорим. А так...

– Ты тут? – парень видимо начал сомневаться в своем ментальном здоровье. Ну наконец-то! Я-то уже давно это поняла. – Эй?

Может подумал, что у него крыша поехала. Ха! Я вздохнула и скинула книги, которые он только что уложил на стол.

Он шаррахнулся от громкого звука и с опаской посмотрел на верхний ярус, ожидая прихода библиотекаря на шум. Но она не появилась.

– Может поговорим как-то иначе? – он поднял руки, а его лицо приобрело задумчивый вид.

Мои глаза сузились, я фыркнула. Тоже мне, умник, если бы я могла с ним разговаривать, то я бы давно уже это дела-

ла. И настучала бы по его тупой башке за такие выходы. Ну, фигурально выражаясь, конечно. Я же не могу его касаться. Эта мысль кольнула, но я не обратила внимания на это. Сейчас я была сосредоточена на парне. А он был сосредоточен на решении какой-то ужасно сложной задачи, судя по его серьезному лицу.

– О! – воскликнул он, словно у него появилась какая-то гениальная идея.

Неужели? Я наклонила голову и снова прищурилась. Интересно.

Он подошел к гигантскому столу и отодвинул от него два стула. Один, видимо, для меня. Ну что же, очень галантно с его стороны. Особенно если учесть, как дико это выглядит, наверное, со стороны. Парень отодвигает стул для невидимой девы. Потрясающе.

Оглядевшись по сторонам, он уселся на один из стульев и повернулся ко второму.

– Я кое-что придумал, – начал он, обращаясь к пустоте на втором стуле, где я, по идее, должна была сидеть.

Я снова вдохнула и опустилась на стул рядом с ним. Не помню когда сидела в последний раз. Ощущения странные.

Видимо заметив небольшую дрожь стула, когда я на него приземлилась, парень понял, что я сижу рядом.

– Так вот, – немного увереннее сказал он и полез в свой рюкзак, который бесхозно валялся на столе. Он немного пошарился в нем вслепую и вытащил на свет тетрадь и ручку.

Так вот о чем он подумал. Я улыбнулась, а он неплох. Видимо он понял, что если я могу физически взаимодействовать с предметами из его мира, то и ручку держать буду способна. А поговорить можно необязательно вслух. По крайней мере, с моей стороны.

Он подвинул открытую на чистом листе тетрадь и ручку ко мне.

– Пожалуйста, – попросил он, его голос дрогнул.

Ну что же мне с ним делать?

Я подняла ручку и подвинула себе ближе листок, стараясь не думать, что с его стороны это действие должно выглядеть весьма эффектно. Ну конечно, летающая в воздухе ручка кого хочешь напряжет.

Я усмехнулась и нацарапала каллиграфическим почерком:

«Идиот. Оставь эти бессмысленные попытки. Рано или поздно это просто приведет к тому, что ты умрешь. А мне придется забрать тебя. И это один из лучших вариантов. О худших тебе лучше и не предполагать. Оставь это и живи своей жизнью, пока она у тебя есть».

Я откинула ручку на несколько метров от стола, давая ему понять, что наш разговор на этом закончится и, игнорируя выражение его лица, подвинула ему листок.

Он быстро пробежался глазами по тексту. Его губы скривились в усмешке.

– Ну во-первых, здравствуй, Мора, – немного подумав на-

чал он. – А во-вторых, тебе не обязательно швыряться вещами, я итак прекрасно могу себе представить, как ты злишься.

Я фыркнула. *Он понятия не имеет*, как я могу злиться.

– Но я очень рад, что мы хоть как-то можем наладить связь...

Он не договорил. Над нашими головами раздался ужасный треск и огромная люстра, висевшая под потолком, стремительно рассекая воздух, полетела прямо на нас.

Я вскочила быстрее молнии и схватила стул, на котором сидела долю секунды назад. Сосредоточившись, я крепко охватила его руками и с размаху шибанула им парня, вышибая его из-под траектории падения гигантской железяки.

Послышался хруст, кажется, я сломала ему пару ребер, но зато в целом он был в порядке. Как только он приземлился на пол рядом со столом, то на него с оглушающим грохотом упала люстра. Она разломала старинный и прочный стол в щепки. Страшно подумать, что она могла сделать с телом парня.

– Что тут такое? – со второго яруса уже сбегала немолодая библиотекарша. Для своего возраста она двигалась на удивление быстро. Она с ужасом уставилась на развернувшуюся перед ней картину.

– Боже мой, мальчик, ты не ушибся? – она подбежала к парню и схватила его за руку.

– Вроде цел, – не без усилия сказал тот и с трудом поднялся.

– Тебе нужно немедленно в больницу, – запрочитала женщина, доставая мобильный телефон.

– Нет! Я в полном порядке, – попытался отвертеться парень, но она его уже не слушала. Она вызывала скорую помощь.

Все это действие заняло всего долю секунды для моего сознания. Я лишь краем глаза осмотрела парня и убедилась, что он в порядке. Пока что.

Больше всего сейчас меня занимала Тень. Она парила над парнем и с издевкой скалилась на меня.

– Убирайся! – прошипела я, непроизвольно выпуская когти.

– Так-так. – Голос Анти откуда-то слева не застал меня врасплох, как она надеялась. Я подозревала, что если Тень здесь, то и Анти будет где-то тут неподалеку. – Что тут у нас?

– Твоя подчиненная превышает полномочия, – прошипела я, не спуская взгляда с Тени.

– Хм, – краем глаза я увидела, что она задумчиво смотрит на исписанный мною листок под ее ногами. – Видимо не она одна тут превышает полномочия.

Парень тем временем оторвался от причитающей над ним библиотекарши и, подхватив листок, сунул его себе в карман. Будто знал, что сейчас мы говорим именно об этом. Умница.

– Они заодно, – прошипела Тень.

Я замерла. Впервые слышу, чтобы эти твари разговарива-

ли. Я даже не знала, что они *умеют* это делать. Ее голос не мог сравниться ни с чьим из тех, что я когда-либо слышала. Люди назвали бы такой голос...? Даже не знаю, *загробным*? Это был самый жуткий звук, что я когда-либо слышала.

Я инстинктивно попятилась и встала в защитную стойку, готовая обороняться.

– Только давайте без драки, девочки, – пропела Атропос. Она прекрасно знает, что я со своими базовыми знаниями боя – просто дилетант. В отличие от Тени. Особенно от *тренированной и обученной*. А эта, как мне кажется, именно из этих. Мои шансы победить ее в схватке равны нолю.

Я выпрямилась, но бдительность не теряла. Вдруг Тень решит накинуться на меня внезапно.

– Что ты тут устроила, Мора? – Анти проигнорировала наше с Тенью шипение. – Что за бардак?

– Спроси это у нее, – я кивнула на Тень, та злобно зашипела.

– Я не об этом, – пренебрежительно отмахнувшись, она сделала пару шагов к парню. Я заблокировала его своим телом.

– Что за любовные письма? – продолжила она, словно мы и не двигались.

Любовные письма? Я подавила рвущийся из горла смешок. Любовные письма! Надо же такое придумать!

– Это предупреждение, – сказал я поразмыслив. – Чтобы он держался подальше от этого мира.

– Ох, дорогая, – в тоне Анти действительно сквозило сожаление, – боюсь, что уже слишком поздно.

– С чего бы это? – ее тон не вселил в меня никакой уверенности.

– Ну как тебе сказать, – она хищно улыбнулась.

Ее улыбка. Она не предвещала ничего хорошего. Я должна сделать что-то.

– Что ты делаешь, Анти? Остановись, – сказала я тихо.

Я шагнула к ней и подняла руки в мирном, даже умоляющем жесте, но из-за когтей жест возымел обратный успех.

Тень кинулась на меня, даже не дождавшись команды Анти. Видимо у нее есть один постоянный приказ – охранять хозяина. Будто той нужна защита! Но из-за моих когтей Тень почувствовала угрозу.

Мы оказались на полу. Она не обратила никакого внимания на мои слабые попытки отбить атаку, когда ее когти пронзили меня в районе правого бока. Не глубоко, но болезненно. Я зашипела.

– Хватит. – Командный голос Анти откинул от меня Тень на несколько метров. Они не могут не покориться своим хозяевам.

Я встала и положила руку на бок, ощущая холодную липкую жидкость. Я попыталась остановить черную кровь, но у меня ничего не вышло. *Ну конечно.* Тени ядовиты. Мало того, что они невероятно сильны, так еще и их яд один из самых сильных и опасных.

Тень оскалилась, оголив острые шипы, что были у нее вместо зубов. Я начала задыхаться.

Анти молча протянула руку к Тени, та нехотя выплюнула один из шипов ей на руку.

– Противоядие, – Анти протянула мне руку с шипом. Я незамедлительно, чтобы остаться существовать, воткнула шип в руку.

Жжение порезов на мгновение стало почти невыносимо, но через пару секунд все закончилось, черная кровь остановилась. Подействовало.

– То есть, – отдышавшись, начала я, – в твои планы не входит мое убийство?

Анти как-то странно на меня посмотрела и усмехнулась.

– Пока нет.

– Что же, – я перевела дыхание, рукой устранив прорехи на платье от когтей Тени, – это радует. Наверное.

Ткань мгновенно приняла прежний вид. Я оглянулась на звуки. В библиотеку ворвались врачи.

Они порывались осмотреть парня, но тот отчаянно сопротивлялся.

– Подумай, Мора, – начала Анти, – ты еще можешь присоединиться к нам.

Тень снова оскалилась. Я подавила смешок.

– Очень в этом сомневаюсь.

– У меня есть *доктор*, – вопль парня отвлек меня от Анти, – отвезите меня к нему!

Я обернулась и увидела, что он тычет врачам той самой визиткой, взятой у незнакомца.

– Хорошо, – один из врачей почесал голову и достал телефон, собираясь позвонить по указанному номеру. – Мы отвезем вас туда.

Нем!

Глава 17

Я почти рванула за ним, когда Анти преградила мне дорогу. Проклятье.

– Ты не пойдешь за ним, – прошипела она. Тень замаячила у нее за спиной, давая мне понять, что прорваться у меня не получится. Я с тоской посмотрела парню вслед.

– Забудь о нем, Мора. – Анти сложила руки на груди и недобро посмотрела мне в глаза.

– Только если ты тоже забудешь, – прошипела я.

Ее глаза сузились.

– Он слишком много знает.

Я опешила. Так вот теперь как она заговорила. Теперь проблема не в нем самом, а в том, что он слишком много знает.

– Ага, – я не смогла скрыть свой скептицизм, – конечно. В этом все и дело.

– Можешь не верить мне, – она закатила глаза, – хоть это вообще не твое дело.

Я едва удержалась, чтобы не кинуться на нее. Еще одна потасовка нам ни к чему. Тем более, что если на ее стороне Тень... потасовка окончится явно не в мою пользу. А мне еще нужно следить за этим идиотом.

– Мне нужно работать, – как можно спокойнее сказала я.

Ни к чему сейчас все это. Мне нужен план.

– Ну естественно надо, для этого ты и создана, – я вздрогнула от ее пренебрежительного тона. – Вперед. Работай.

Так просто? Я почти обманулась, когда она добавила:

– Тень отправится с тобой... Для твоей же пользы.

– Неужели? – зашипела я от бессилия.

– Может противоядие не подействует, кто знает, – Анти беспечно пожала плечами. – Не хотелось бы терять своего лучшего работника.

Еще одна ментальная пощечина, я поморщилась.

– Тень наверняка и знает, – пробормотала я.

Тень ухмыльнулась. Ее дикий взгляд скользнул по мне и остановился там, где она меня порезала. Я ощутила легкий укол в той области и снова слегка поморщилась. Только слегка.

– Стоит проверить. – Лучше бы она и вовсе не открывала свою пасть. От звука ее голоса меня пробрала дрожь. Меня!

– Да-да, – Анти согласно закивала, разве что в ладоши не хлопала.

– Что же, как скажешь, – ответила я.

Сознание активно работало. Как мне ускользнуть от Тени? Она прирожденная охотница. Если у нее есть мой след, а я уверена, что Анти обеспечила ее всем необходимым, то потерять его она уже не сможет. Что же мне делать?

Краем глаза я заметила, что в библиотеку прибыли рабочие и начали разбирать обломки стола. Библиотекарь стоит

над ними, приложив руку к сердцу.

– Да как же такое могло случиться? – допытывалась она у одного из рабочих.

– Мы не знаем, – он сконфуженно посмотрел вверх, – судя по всему ее скрутили. Она не могла упасть просто так, сама по себе. Это просто невозможно. – Он почесал затылок. – Ну, хотя, если бы обвалился потолок, то тогда она бы тоже упала, это без вариантов.

Библиотекарь слегка поморщилась от потока новой информации изложенной не лучшим образом. Я усмехнулась.

– Вам нужно будет заполнить кое-какие документы, – привлек ее внимание другой рабочий.

– Да-да, конечно, – ответила она рассеяно, теребя рукав блузки.

Пока я созерцала происходящее в библиотеке, Тень созерцала меня. От ее взгляда мне стало дурно. Видимо она ждет моего хода, но его не будет. Я не знаю что делать. По крайней мере, пока не знаю.

Я вздохнула и отправилась выполнять свои прямые обязанности.

Забирая жизни, я никак не могла сосредоточиться. Мысли все время возвращались к нему. Как он там? В порядке ли? Не натворил ли какой-то очередной глупости? И жив ли он еще?

Каждый раз я с ужасом заглядывала в список, боясь увидеть там до боли знакомое имя. И каждый раз не находя

его там я пугалась еще сильнее. Что же он предпримет на этот раз? Что? Опять таблетки? Или на этот раз ему поможет тот самый доктор? Я содрогнулась, осознавая всю безысходность нашего с ним положения.

Рано или поздно парень умрет.

Человеческое тело не бессмертно. Рано или поздно, но одна из его выходов выйдет ему боком. И тогда у меня не будет выхода. Внутри меня росло отчаяние, наполняя меня и распространяясь по венам со скоростью света. Я буду вынуждена его забрать. Даже если он оставит свои идиотские попытки попасть в Лимбо, на что я очень надеюсь, он смертный. Его жизнь не вечна. Рано или поздно...

Если Анти не доберется до него первым.

Эта мысль ударила меня наотмашь. Черная кровь застыла в жилах.

Она объявила на него охоту. А если Анти чего-то хочет добиться, то она всегда делает это.

Но пока Тень со мной, то он в безопасности. По крайней мере от Анти. Вряд ли она сама захочет марать руки, убивая невинного не по списку. Закон писан для всех.

Я исподтишка посмотрела на Тень. Она с самого ухода Анти не отступала от меня ни на шаг, словно приклеилась. И я уверена, сделай я сейчас шаг – она тут же сделает шаг в ту же сторону.

Я под конвоем. Это настолько дико и неправильно, что у меня вырвался смешок. Как же так произошло? Я нико-

гда так не портачила, чтобы ко мне приставляли охрану. Это что-то новенькое.

Тень скользнула по мне скучающим взглядом. Заметив, что я наблюдаю за ней, она оскалилась, показывая свои острые как иглы зубы.

Я предостерегающе подняла руки, лихорадочно размышляя как отвлечь ее. Мне нужно лишь мгновение, чтобы скрыться от нее и запутать следы.

Мне нужно скорее найти парня, чтобы остановить. Вряд ли он задумал чайную церемонию с этим доктором.

С каждым разом остановить его все труднее. Меня так и затягивает в пучину неприятностей. Все глубже и глубже. На кону с каждым разом поставлено все больше и больше.

Но самая большая ставка это, естественно, его жизнь. За такой короткий промежуток времени его жизнь стала так важна для меня. Может быть, я бы даже могла чувствовать, как бьется его сердце. Со временем. И я хочу, чтобы оно продолжало биться дальше. Я слишком многим пожертвовала, чтобы сдаться сейчас.

Мне нужно как-то отвлечь Тень. Я снова украдкой глянула на это опасное существо. Если я дернусь, то она опять попытается на мою бессметную, казалось бы, жизнь. Кто-кто, а Тень уж точно способна ее оборвать. Наверное, это все из-за того, что Атропос создала меня по слишком похожему подобию человека. А возможно она сделала это специально, чтобы я была уязвима. Проклятье.

Тень следила за мной почти не отрываясь. Что же мне делать?

Неожиданно прямо передо мной появился один из моих Жнецов. Тот самый Жнец, которого я приставила к парню.

Его глаза были широко раскрыты, а губы шевелились, хоть он и не издавал ни одного слова.

– Что? – помертвев от ужаса, прошептала я.

Он с дикими глазами посмотрел на меня, словно только что увидел.

– Он. – Выдохнул он, наконец.

Мир вокруг завертелся. Его слова пробили брешь в моей броне, и животный ужас захлестнул меня. Я с трудом удержалась на ногах.

Тень отреагировала быстрее, она оказалась возле меня за одно мгновение.

– Не смей, – прошипела она, хватая меня своей костлявой рукой.

Инстинкт самосохранения сработал, когти выехали из моих пальцев, а с губ сорвалось предостерегающее шипение.

Я перевела взгляд на Жнеца. Помоги мне.

Он некоторое время смотрел на меня, а затем почтительно склонил голову. Сигнал.

Мгновение.

Он кинулся на Тень, отпихивая ее от меня и затеяв потасовку.

Мне нужно было лишь мгновение. И я его получила.

Доля секунды и я очутилась в настолько белом кабинете, что мне пришлось зажмурить глаза. Но услышав короткий вскрик, я сразу открыла их. Парень.

Он лежал на белой кушетке посреди комнаты, к его телу были подведены множество трубок, оканчивающиеся иглами в его теле. О Боже, что это? Я с ужасом рассматривала трубки и какие-то провода, подсоединенные к телу парня. *Что это?*

Вокруг кушетки бегал невысокий мужчина средних лет в белом халате. Его лицо не выражало абсолютно ничего, он поправил очки и уставился в один из мониторов окружающих кушетку. В его руках был какой-то бланк, с которым он то и дело сверял какие-то показатели на мониторе. *Что за черт здесь происходит?*

Я замерла, не в силах пошевелиться. Обстановка... этот интерьер... Нет, я никогда не была здесь раньше, но я помню это... Ужас сковал меня, забираясь все глубже и глубже. Дыхание прервалось, когти выехали из пальцев. Если бы я была человеком, то возможно мое сердце бы забилося с невероятной скоростью. Оцепенение. Такое было со мной лишь раз, пока мы не заключили договор с *иной стороной*. Это было не мое дело, я не должна была быть там. Но я была. И я никогда не забуду того, что там произошло. Я с трудом сглотнула, пытаюсь прогнать навязчивые воспоминания...

Надо же, неужели я снова на работе? Не могу в это поверить. Я так долго боролась с Сестрами за свое право снова забирать жизни, что уже забыла, когда в последний раз работала.

Список привел меня сюда. Первый рабочий день за большой промежуток времени, а я уже делаю все неправильно. Комната была пуста. Кажется, я ошиблась?

Я осмотрелась, комната, в которой я оказалась смутно напоминала больничную палату. Посреди комнаты стояла железная кушетка, ее окружало много металлических столиков с разными приспособлениями. Что за черт?

Из груди вырвалось предостерегающее шипение, когти выехали из пальцев, я уронила список. Атмосфера в комнате была настолько настораживающей и даже пугающей, что я невольно попятилась, словно загнанный в ловушку зверь.

– Аккуратно! – послышалось из-за тяжелой металлической двери, которую я не заметила раньше.

Дверь отворилась, на пороге возникли два сильных мужчины. Их мышцы так напрягались, когда они тащили что-то завернутое в брезент. Видимо, это что-то очень тяжелое.

– На стол ее! – приказал один из них.

Ее.

Следом за ними в комнату вбежало еще человек пять в белых халатах, они несли какие-то инструменты, предназначение которых отдаленно напоминало времена Святой инквизиции. Или даже похуже. Зачем им все это?

Мужчины бросили брезентовый мешок на стол и аккуратно принялись его разматывать. Только сейчас я заметила, что мешок был обернут какими-то прочными веревками, будто внутри было *нечто*.

Интуиция говорила мне, даже кричала, ОПАСНОСТЬ, но я замерла не в силах отвести взгляд.

Что там? Почему все мои чувства настолько обострены, что мне хочется убраться отсюда без оглядки? Но я не могла и пошевелиться. Я замерла, ожидая увидеть *нечто*, что было внутри.

Брезент наконец-то развернули достаточно, чтобы хоть что-то разглядеть. Сначала мне показалось, что это всего лишь обычная девушка. Но это мне только показалось. Когда брезент стали разворачивать дальше, я поняла, почему вокруг столько людей. У девушки был рыбий хвост.

Судя по всему, она была без сознания. Она не двигалась и не дышала. Я уставилась на нее, пытаюсь понять что это. Генетическая модификация? Опять люди играют в богов? Впервые за мое долгое существование я вижу это *существо*.

Приглядевшись, я поняла, что она не просто обычная девушка. Сначала может показаться, что она напоминает человека, но... Нет. Она совершенно не похожа на него. Есть что-то схожее в контурах тела, но это все.

Ее голова была разительно больше, чем человеческая и более округлая. Скулы выпирали настолько сильно, что казалось, они могут разорвать эту пепельно-серую кожу. Глаза

были явно больше, даже несмотря на то, что они были закрыты, я все равно поняла, что они более круглые и большие. Не как у людей, это точно. Маленький, относительно большого лица нос, и этот рот... Если бы не он, то *это* можно было бы назвать красивым... Ее рот был очень большой, будто кто-то разрезал человеческий рот от уха до уха. Пространство внутри было заполнено маленькими белыми зубами, острыми как у пираньи. Одно из жутчайших зрелищ, что я видела. А я видела многое.

Внезапно существо открыло глаза и издало такой громкий и протяжный звук, что все люди попадали на пол, закрывая уши руками.

Она дико огляделась по сторонам, пока ее молочно-белые глаза не остановились на мне.

Это может меня видеть?

Существо открыло рот и зашипело. Смотря прямо мне в глаза. Я приготовилась обороняться.

Она подняла руку, я только сейчас заметила, что ее руки тонкие, словно веточки, а длинные пальцы связаны перепонками.

Люди корчились на полу, я заметила кровь. Видимо от того звука у них лопнули барабанные перепонки.

Она перевела взгляд с меня на людей, ее глаза сощурились, а рот искривился в оскале. Мгновения и она резко дернулась, падая на пол. Несмотря на тяжелый хвост, она двигалась очень быстро, используя руки и таща хвост за собой.

Существо с небывалой скоростью оказалось возле одного из мужчин, кто нес ее сюда. Он хотел отползти от нее, но она схватила его своей длинной рукой и с такой легкостью, будто мужчина весил как пушинка, подкинула его над своей головой.

Я замороженно следила за его полетом. Он вскрикнул и упал рядом с ней. Она снова оскалилась и вонзила зубы в его горло. Мужчина снова попытался закричать, но этот булькающий звук был мало похож на крик. Только если на предсмертный. Кровь полилась фонтаном, заливая белый пол.

Люди повскакивали, пытаясь спастись, но *она* была быстрее. В мгновение ока она расправилась со всеми людьми в комнате. Комната из белой превратилась в красную. Всюду была кровь и прочее. Я замороженно следила, как существо умывается в людской крови.

Она подняла голову, ее глаза опять остановились на мне.
– Нет, – прошипела она, указывая на меня длинным пальцем.

Я попятилась, не в силах произнести и слово. Существо наклонило голову и, оскалившись, кинулась к металлической двери. Ей не понадобилось даже остановиться, как она вынесла эту дверь, поднимая кучу пыли и создавая ужасающий грохот.

Как они вообще смогли поймать *это*, если она обладает такой силой?..

Я вздрогнула, возвращаясь в действительность. Той ночью я забрала сотни жизней. Пока *это* было на свободе, пока оно не уползло обратно в океан. Я вздрогнула от ужасных воспоминаний. С тех пор все было относительно тихо, до недавнего момента...

Тихий вздох парня вернул меня к жизни. Я подлетела к кушетке, наблюдая за его лицом. Его ресницы трепетали. Еще вздох и он затих.

Тишину комнаты нарушил лишь писк одного из мониторов.

– Еще немного, – прошептал доктор. От его слов по моей коже прошел холодок.

Еще немного.

Глава 18

– Что вы думаете о Смерти?

– Смерти?

– Да, Смерти.

– О, ну право, мне еще рано об этом думать. (смеется)

– Бесспорно, но мне кажется, что каждый человек, так или иначе, хоть раз в жизни задумывается об этом.

– Возможно, вы правы.

– Так что вы думаете?

– Дайте мне подумать, пожалуйста. (пауза)

– Знаете, я верю в Бога. Я верю, что после смерти грешники отправятся в ад, а праведные верующие в рай.

– То есть вы очень набожная персона?

– Это бестактный вопрос.

– Простите меня за мою бестактность. Это ваше дело во что верить, но изначально мой вопрос был совсем не в этом.

– Неужели? И в чем же?

– Я хотел узнать, что вы думаете о *самой* Смерти.

– Вы так говорите, словно представляете ее себе определенным персонажем.

– Так и есть.

– Вы верите в Смерть? В старуху в темной мантии с косой наперевес? (снова смеется)

– А вы верите в Бога.

– Право, молодой человек, верить в Бога это одно, а в Смерть... совсем другое.

– Так в чем же разница?

– Побойтесь Бога, ваши слова могут сойти за богохульство.

– Сейчас не восемнадцатый век, за такое меня не поволочут к гильотине.

– И все же, я бы советовала бы вам быть аккуратнее в выражениях.

– Простите.

– Так что вы там говорили?

– Я хотел сказать, что Смерть может быть частью моей религии.

– Тогда это многое меняет.

– Вы так и не ответили на мой вопрос.

– Ну что же... Ваш вопрос очень странный, но так уж и быть. Нет, я не верю в Смерть. Я считаю, что смерть – это всего лишь одно мгновение до встречи с Богом.

– То есть, в Смерть как персону вы не верите?

– Нет, не верю. И никак иначе быть не может.

– Спасибо за интервью.

– Всегда пожалуйста.

Да, скорее всего я все думаю правильно. Сейчас происходит именно то, что и должно произойти.

Писк аппарата становился все медленнее, пока вовсе не превратился в один сплошной гудок. *Это конец.*

Я закрыла глаза. Совсем скоро. Мне нужно подождать еще пару секунд.

– Привет, Мора, – послышалось сзади.

Я медленно обернулась. Его взгляд был насторожен. А не боится ли он меня?

Он аккуратно подошел ко мне.

– Я знаю, что ты об этом думаешь, – начал он, – но я делаю это не просто так.

– Неужели? – хрипло спросила я, не узнавая свой голос.

– Это все ради тебя, – он подошел ко мне почти вплотную, я резко отшатнулась от него.

– Ну и что же это такое? – с грустной улыбкой пробормотал он.

– Не касайся меня, – так же хрипло прошипела я.

– Но почему, *почему* я не могу касаться тебя? – сокрушался он.

– Если не хочешь отправиться на тот свет... – начала я.

– Да –да –да, я все это знаю, ты говорила мне об этом миллион раз.

– Но, видимо, этого мало, раз ты до сих пор пытаешься, – взорвалась я.

– А может, я *хочу*? – он удивленно поднял брови.

– Ты не знаешь, о чем говоришь, – прошептала я. – Там нет ничего.

– И тебя тоже нет?

– Нет, – сказала я так тихо, что мне кажется, он меня не расслышал.

Он повернулся ко мне, в его взгляде появилась решительность.

– Я хочу быть с тобой, Мора. И будь я проклят, если проживу всю оставшуюся мне жизнь без тебя.

Его тихий голос эхом отозвался где-то внутри меня. И я поняла все так ясно, что закружилась голова. Ведь я тоже хочу быть с ним.

Я шумно втянула воздух. И что же это? Любовь? А могу ли я любить? Раньше меня никогда не интересовал этот вопрос.

– Что же ты наделал...

– Я тут, как и обещал, – его красивые губы растянулись в улыбке.

Я, было, открыла рот, чтобы его уши завернулись в трубочку от моих ласковых слов, но тут же закрыла его, ослепленная им. Я не хочу терять время на глупые споры.

– Рада тебя видеть, – почти искренне сказала я и улыбнулась.

Парень опешил. Быть может, подумал, что это искусная издевка? Его взгляд оробел, и он затравленно опустил голову.

– Издеваешься? – спросил он горько, и не дав мне ответить, продолжил, – недовольна тем, что я снова порчу тебе жизнь и устраиваю неприятности? Понимаю.

Я почти умилилась его грустным глазам.

– Нет, – ответила я, протягивая ему руку.

Он долго смотрел мне в глаза. Огонек надежды загорелся где-то внутри него.

– Что? – он растянул губы в чувственной улыбке. – Кто ты такая и что ты сделала с Морой?

Его вопрос ударил меня наотмашь. Действительно. Кто я такая? Что со мной происходит? Я не уверена, что когда-то чувствовала себя лучше, чем сейчас, видя его. Я вообще не уверена, что хоть когда-то чувствовала что-то кроме страха и боли. За все мое существование такие чувства посетили меня впервые.

Я вновь взглянула на парня, что так быстро стал центром моей личной вселенной, и не смогла сдержать восторга. Он мой.

Он с неожиданной тоской посмотрел мне в глаза. Какие же красивые у него глаза. Этот невероятно яркий цвет! Что же это? Удивительная смесь ген или просто обычная наследственность? И будь я человеком... Наши дети унаследовали бы его глаза? Я тряхнула головой, прогоняя видения, что никогда не сбудутся. Зачем думать об этом, если это априори невозможно?

Стало так невыносимо грустно, что в глазах защипало. Я

знала, что не могу плакать. Это состояние я называла «истерией». Глаза жутко щипало, было так грустно на душе, что хотелось выть белугой. Так было со мной, но только один раз. И лучше его не вспоминать...

Чтобы отвлечься от печальных мыслей я протянула к парню руку. Он замер и настороженно посмотрел на меня. Стоит отдать ему должное за храбрость, ведь он не отшатнулся, хоть когти и до сих пор торчали из моих пальцев.

Моя рука замерла в паре миллиметров от его щеки. Если он случайно шелохнется, или я случайно дернусь...

– Закрой глаза, – я будто со стороны услышала свой голос. Такой тембр у себя я слышала впервые.

Он подчинился и тут же закрыл глаза. Его веки слегка подрагивали в такт его дыханию.

– А теперь представь, что чувствуешь мое прикосновение. Нежность. Кажется, я слышу в своем голосе нежность. Древнюю, как и я сама, и такую сильную, что от нее у меня подкашивались ноги.

– Я чувствую, – его голос дрогнул. Я услышала в нем те же нотки, что и в своем.

– Ты лишь думаешь, что чувствуешь, – я быстро убрала руку, от греха подальше.

– Ты боишься, – он открыл глаза, и его пронзительный взгляд прожег меня насквозь.

– Не понимаю о чем ты, – я отвернулась, боясь, что чувства отразятся у меня на лице.

Он обошел меня со стороны, чтобы увидеть мое лицо, а затем утвердительно кивнул.

– Так я и думал.

Я бросила на него язвительный взгляд.

– О чем ты?

– Ты *тоже* любишь меня.

Пол белой комнаты словно вышибло из-под моих ног. Мир завертелся.

– *Тогда?* – смогла произнести я.

– Мне казалось, что тебе это уже давно известно, – он игриво усмехнулся, но его глаза остались серьезными. – Ты знаешь, о чем я, Мора.

– Нет, – прошептала я, догадываясь, что он сейчас скажет. Но все же услышать своими ушами лучше, ведь так?

– *Я люблю тебя.*

Это было похоже на полет. Или же на падение. Это было все вместе и все сразу. Сердце екнуло в груди и понеслось бешеным галопом. Мир потерял значение. *Миры* потеряли значение. Ничто не было важно. Кроме него.

Это было превосходно. Еще никогда прежде я не чувствовала себя такой живой. Словно своими словами он вдохнул жизнь в мое вечное тело и душу. Хоть фактически это и было невозможно, но я была счастлива.

Я увидела свое счастливое лицо в отражении его глаз. Так вот как выглядит мое счастье?

Он тоже улыбнулся. Сначала робко, а затем от души. У

меня перехватило дыхание, он заслонил собой солнце.

– Я тоже тебя люблю, – сказала я, улыбаясь.

– Так-так, что это у нас тут происходит? – услышала я до боли знакомый голос за своей спиной.

Проклятье. Анти.

Глава 19

Позади Анти маячила Тень. Конечно же, она сразу доложила Атропос. Неудивительно. Хотя я и удивлена, что она сначала явилась не одна. Мне казалось, что она захочет поквитаться со мной за свой позор. Надо же! Тень упустила кого-то! Вот это позор, просто невысказано. Должно быть, с ней случилось такое впервые. Что же, все когда-то бывает в первый раз.

– Что за... – парень тихо выругался сквозь зубы, заметив Тень. О да, она пугает меня даже так, а будь я человеком, то с ужасом убежала бы прочь.

Тень оскалилась и зашипела. Парень дернулся, но не двинулся с места. Я предостерегающе зашипела в ответ.

– Довольно! – Голос Анти эхом отдался от белых стен.

– Анти... – начала я, но она лишь махнула на меня рукой, словно я была надоедливым насекомым.

– Ты, смертный, – она указала на парня, – идешь со мной. Парень побледнел, а я заслонила его собой.

– Нет, он никуда с тобой не идет.

Взгляд Атропос пригвоздил меня к полу.

– Мора, я могу пойти, – выйдя из-под моей защиты парень посмотрел сначала на меня, а потом на Анти. Та удивленно вскинула бровь.

– Замолчи, – шикнула я на него.

Парень умолк, но за меня не спрятался.

Краем глаза я наблюдала за доктором. Когда он собирается оживить его? Доктор ходил кругами вокруг тела парня и проверял какие-то аппараты. Он же не должен быть мертвым долго? У доктора наверняка все схвачено и он знает что делает. *Я надеюсь.* Есть же определенное время, которое человек может быть мертв, а потом мозг отключится. В общем, я надеюсь, что этот доктор профессионал своего дела. Сейчас главное – подождать.

Надо потянуть время до того момента, как доктор оживит парня, а потом... А что будет потом уже совсем не важно. Главное, чтобы парень остался жив. Любой ценой. Даже ценой моего существования.

– Мора, – вкрадчиво начала Анти, будто не зная, что на меня такой тон не действует, – он должен пойти с нами.

Обманчиво ласково.

– Зачем это? – из меня так и сочилась враждебность и Анти это чувствовала.

Она ухмыльнулась и шагнула к нам. Я отступила на шаг к парню, оказавшись в опасной близости от него. Я даже чувствовала его тепло.

Анти шагнула еще ближе и заглянула мне в глаза.

– Потому что пути назад уже нет, – в ее голосе звенело торжество.

Если бы она ударила меня в живот, то был бы не такой

болезненный эффект. Когда Тень вонзила в меня свои когти, а потом ее яд начал сжигать мои вены – было не так больно как сейчас.

Я в ужасе выдохнула. Она лжет. Она точно лжет. Она просто не может говорить правду, она *никогда* ее мне не говорит. Это все лишь представление, чтобы запугать меня. Но я не сломлюсь.

Я обернулась к парню, но не увидела и доли испуга на его лице. Ни один его мускул не дрогнул от ужасных слов Атропос. Он стоял неподвижно, словно камень и ждал что будет. Он не трус. Он отвел взгляд от Анти и тепло посмотрел на меня. *С любовью.*

– Будь что будет, – тихо сказал он, потянувшись к моему лицу.

Я прикрыла глаза, мечтая ощутить его прикосновение. Но, к сожалению, я могла только представить себе как это. Ах если бы...

– Он никуда с тобой не пойдет, Атропос, – я резко открыла глаза и шагнула к ней. – Ты не забереешь его. Только через мой труп.

Атропос усмехнулась и тоже шагнула ко мне. Теперь мы стояли практически вплотную друг к другу. Ее глаза зло блестели. Да, она была вне себя от бешенства. Она бесилась, что я встала на сторону *какого-то смертного*, а не подчинилась ее воле. Ведь это она *создала меня*. Я должна была быть покорной рабыней, но видимо что-то пошло не так.

– Не говори глупости, Мортем.

Она щелкнула пальцами, и Тень метнулась к парню, быстрее звука.

Я успела встать у нее на пути, но она без труда отшвырнула меня в сторону, будто я была легче пера.

– Нет! – крик сорвался с моих губ.

Тень оказалась рядом с телом парня еще до того, как я успела встать. Одно мгновение и она оборвет его жизнь. Бесповоротно.

Она замерла над ним, ожидая сигнала. И Анти дала его. Тень оскалилась и быстрее, чем очередной крик, готовый сорваться у меня с губ, она перерезала парню глотку.

Доктор в ужасе отшатнулся от тела.

– Что за черт? – он прикрыл рану рукой, но было слишком поздно. Он не сможет его спасти. Не сможет оживить его. *Он* не сможет.

– Забери его, Мора, – голос Анти привел меня в чувство, я встала на ноги.

Опять это жжение в глазах.

– Что ты наделала? – прошептала я.

Анти стряхнула невидимую пылинку с руки и пожала плечами.

– Мора... – наконец-то подал голос парень.

Я перевела на него взгляд. Он не выглядел ни капли испуганным. Ну естественно.

– Забери его, – повторила Анти и исчезла. Тень предосте-

регающе посмотрела на меня и тоже пропала.

Какой интересный ход, оставить нас наедине. Что она задумала?

– Ну что же, – парень грустно улыбнулся, – значит, так было суждено.

Этого не может быть. *Просто не может быть.* Все это лишь игра моего воспаленного воображения. Если бы.

Я подошла к телу парня. Доктор бегал вокруг кушетки не зная, что и предпринять. Уверена, что такого поворота он никак не ожидал.

– Очень сомневаюсь.

Я призвала список. Как и следовало ожидать, имени парня в нем так и не было. Прекрасно.

– Что там? – парень попытался заглянуть в список, но ничего там не увидел. Лишь пустой кусок пергамента. Видимо он забыл, что список открыт только мне.

– Твоего имени здесь нет, – сказала я. – Так не должно было произойти.

– Ну теперь уже ничего не поделаешь.

– Вообще-то, – я подняла руки и сняла розу со своей головы, – поделаешь.

Парень отшатнулся от меня.

– Мора, я не могу взять ее, – он умоляюще поднял руки. – Это неправильно.

– Нет, – возразила я, – убивать невинных, *вот это* неправильно. А я делаю то, что должна сделать.

– У тебя будут проблемы, я не хочу этого.

– Не будут, – солгала я.

– Врешь.

Проклятье. Как за такой короткий промежуток времени он успел узнать меня так хорошо?

Я подошла к нему и аккуратно, чтобы к нему не прикоснуться, вложила розу ему в руку.

– Ты помнишь, как это делается?

– Помню, – горько ответил он. – Мы еще встретимся?

Я поняла его горечь. Я чувствовала то же самое. Горечь расставания опьяняла. Я никогда его больше не увижу. Сердце камнем упало вниз и безжизненно замерло.

– Не знаю.

И снова ложь. Я знала, что после того, как он использует розу – мои дни сочтены.

– Я люблю тебя, – сказал он тихо.

Я отвернулась.

– Я тебя тоже, – ни намека на жизнь в моем голосе. Как и в моем будущем.

Я почувствовала, что он уходит и обернулась через плечо, наблюдая как он положил розу себе на грудь.

– Прощай, – прошептал он, поймав мой взгляд.

– Прощай.

Он еще несколько секунд смотрел мне в глаза, пока не исчез. Надеюсь, что он больше никогда здесь не окажется. По крайней мере, до конца своих дней.

Я подошла к кушетке, на которой лежал парень. Рана на шее стала медленно затягиваться, пока не исчезла вовсе, оставив после себя лишь тонкий шрам.

Парень резко втянул воздух и закашлялся. Он жив.

– Боги милосердные, – доктор подскочил к парню и принялся мерить у него пульс. – Добро пожаловать обратно, парень.

Он, не мигая, посмотрел на доктора.

– И вас совсем не удивляет, что несколько секунд назад у меня было перерезано горло?

Доктор просто пожал плечами.

– Парень, я тут столько всего видел за всю свою ... ээ... карьеру, что твое воскрешение – это просто детские сказки.

– Что же, понятно.

Парень встал с кушетки и, размяв шею, подошел к тому месту, где видел меня в последний раз.

– Спасибо, – тихо сказал он.

– Действительно, спасибо, что облегчила мне задачу, – вновь послышался голос Анти. Я с трудом удержалась, чтобы не закатить глаза. – Теперь у тебя нет оправданий.

Мне они и не нужны. Лишь бы мой любимый был жив.

Я прикрыла глаза, а когда открыла, то находилась уже в тюрьме. Снова.

– Твое место здесь, Мортем, – злобно прошипела Анти по ту сторону решетки.

Я молча кивнула, легла на кушетку и принялась ждать сво-

его приговора.

Глава 20

Несколько тысяч лет назад.

– Вот так, видишь?

Я кивнула, наблюдая за ее движениями. Неужели все так просто?

– И все? – не выдержала и спросила я.

Атропос улыбнулась и потрепала меня по плечу.

– Да, все очень просто, не беспокойся.

– Но... – я замялась, неуверенная, что стоит задавать этот вопрос.

Атропос подбадривающе сжала мое плечо.

– Что?

– А что если они не захотят идти со мной? – этот вопрос страшил меня больше других.

Она снова улыбнулась, словно ожидала этот вопрос.

– Ты должна будешь убедить их.

Всего лишь.

– А если все же не получится?

Взгляд Атропос похолодел, в глазах заплясали льдинки.

– Ну, тогда я совсем не завидую их решению. Их ждет совершенно не радужная судьба. Если они останутся в Лимбо, то рано или поздно сойдут с ума. Поэтому так важно убедить

их пойти с тобой. Для *их* же блага.

Я вздрогнула, хоть и не могла чувствовать холод. Или просто *чувствовать*.

– Это не укладывается в голове, – пролепетала я.

Атропос снисходительно улыбнулась.

– Тебе и не нужно думать, Мортем. Ты должна лишь выполнять свои прямые обязанности. И все.

И все.

Она отошла от меня и щелкнула пальцами. Подле нее появился молодой мужчина, она положила руку ему на плечо и повернулась ко мне.

– Это, – она кивком указала на мужчину, – один из твоих Жнецов. Их основная обязанность – принимать у тебя души и провожать на другую сторону.

– На другую сторону? Где это?

Атропос пожала плечами.

– На другую сторону. И изволь больше не задавать *таких* вопросов. Это тебя не касается.

– Хорошо, – я кивнула.

А *почему* меня это не касается? Я мотнула головой, отгоняя пагубные мысли. Если она сказала, то значит так и должно быть.

– После того, как ты забереешь несколько душ, ты будешь должна приходить сюда, в Промежуток и передавать души Жнецам, – продолжила она. – Вот, смотри, как это делается.

Она положила обе руки на плечи Жнецу и надавила, за-

ставляя его встать на колени.

– А зачем ему опускаться на колени?

И Жнец и Атропос повернулись ко мне. Во взгляде Жнеца скользнуло удивление, а во взгляде Атропос лишь раздражение.

– Затем, дорогая, что они твои подданные. А когда они встают на колени, то они обозначают тебя как их госпожу. Это знак уважения, прими это, – ответила она. – Смотри дальше, не отвлекайся.

Жнец поднял руки ладонями вверх, а она накрыла его ладони своими.

– Таким образом ты устанавливаешь контакт. Когда контакт установлен, все произойдет само собой. Это уже не твоя задача, а Жнеца.

– Я поняла.

– Отлично. – Атропос отошла от жнеца, тот сразу же исчез. – Теперь дело за малым – научить тебя забирать души людей.

Я снова вздрогнула.

– У тебя есть список, он подчиняется тебе. Если ты сосредоточишься, то сможешь призвать его.

Я кивнула и закрыла глаза. Сосредоточившись, я призвала список, сразу почувствовав, как он оказался у меня в руке.

– Хорошо, теперь загляни в него.

Я открыла глаза и посмотрела на кусок пергамента. Он пестрил именами, которые то исчезали, то появлялись вновь.

– Почему имена исчезают?

– Судьба... – Атропос усмехнулась, – Сестры Судьбы очень быстро меняют решения. Они смотрят, какой выбор делает человек, и тоже делают определенный выбор. Это очень сложная система. Но жизнь людей не в малой доле зависит от них самих.

– О-о... – протянула я, не зная как ответить на такое.

– Когда ты идешь за человеком из списка, то ты автоматически знаешь, где он находится, и язык на котором он разговаривает.

– То есть, я всегда смогу найти человека и смогу с ним общаться?

– Да, так и есть. Все зависимости от его расы, пола и всего остального. Кстати, – она резко повернулась ко мне и улыбнулась, – кроме тебя и меня, как твоего *создателя*, список не может видеть никто. Даже мои Сестры.

Ну надо же, даже сами *Сестры* не могут увидеть имена людей в списке.

– Но запомни, – Атропос перестала улыбаться, – никогда, слышишь? *Никогда* не забирай человека, если его нет в списке. Это строго запрещено Законом, так как может нарушить Баланс. Так же и с людьми, которые есть в списке. *Ты обязана* забрать их. Так или иначе.

– Я поняла, – ответила я.

– Отлично. Теперь нужно показать тебе что делать, но уже на практике. Посмотри в список и найди человека, которого

нужно забрать, – приказала Атропос.

Я заглянула в список и сосредоточилась.

Мгновение и я оказалась в большом зале из белого песчаника. Посреди зала стоял подиум, на котором возлежал молодой юноша. Вокруг него ходили люди, облаченные в тоги. Некоторые из них держали в руках кубки с вином. Молодой человек на подиуме тоже был облачен в белую тогу, но с красной полосой, что шла по краю его ноги. Кто-то из знати.

– Этот Юноша на подиуме и есть тот, кого ты должна забрать, Мортем, – Атропос уже стояла у меня за спиной и наблюдала за мной.

– Не долго ему осталось, – сказал мужчина среднего возраста, подходя к подиуму.

– Что здесь происходит?

Я обернулась и увидела юношу, только что лежавшего на подиуме. Он стоял напротив меня и рассматривал нас с Атропос.

– Смотри, Мортем, это его душа покинула тело, – тихо сказала она мне.

Но недостаточно тихо. Юноша услышал ее слова и его глаза наполнились ужасом. Он обернулся и увидел свое тело, лежащее на подиуме.

– Что? Я не мог умереть! – его голос поднялся на несколько октав, он впал в панику и схватился за свои волосы.

– Атропос, что делать? – я спрятала дрожащие руки в мантию и посмотрела на него.

Юноша услышал мои слова и поднял голову.

– Атропос? – произнес он и резко упал ниц, сложив руки вместе. – Сама Богиня Смерти пришла за мной, какая честь.

Я удивленно посмотрела на Атропос, та снисходительно улыбалась юноше.

– Атропос и Мортем... – пробормотал юноша и вдруг исчез.

– Что? – я снова взглянула на Атропос, она тяжело вздохнула.

– Не все хотят умирать сразу, Мортем.

Юноша на подиуме резко втянул воздух, все смертные в зале повернулись в его сторону.

– Атропос и Морта... – снова пробормотал он.

Атропос поморщилась, слыша, как он искажил мое имя.

Люди вокруг подиума зашептались, разнося по залу наши имена.

– Так и создается история, – многозначительно пробормотала Атропос.

Юноша вздохнул последний раз и его глаза опустели. Он был мертв.

– И какая судьба мне дарована, прекрасные Парки? – появившись через мгновение, спросил он.

– Забери его, – сказала мне Атропос очень тихо, чтобы он не услышал. – Подойди и коснись его. Только аккуратно, не испугай.

Я кивнула и медленно подошла к юноше. Он опустился

на колени.

– Это не обязательно, – тихо сказала я.

Он поднял голову и посмотрел мне в глаза, проигнорировав мои слова.

Я протянула к нему свою руку, он испуганно посмотрел на мои когти.

– Не бойся, больно не будет, обещаю, – поняв его страх, прошептала я.

Юноша глянул на Атропос, та ответила ему легким кивком. Он тоже кивнул, только уже мне и замер.

Я наклонилась и положила руку ему на грудь, он ахнул и через мгновение исчез.

– Ну что же, вроде неплохо для первого раза, – сказала Атропос. – теперь нам нужно в Промежуток.

Мы оказались в Промежутке, Атропос встала рядом со мной.

– Призови Жнеца, – промолвила она.

– Как?

– Просто сосредоточься и позови. Они всегда ответят на твой призыв.

Я сосредоточилась и позвала того Жнеца, которого запомнила.

Он появился передо мной и почти сразу же опустился на колени.

– Необязательно было вызывать именно какого-то определенного Жнеца, но ты все равно молодец.

Я накрыла ладони Жнеца своими и передала ему только что забранную душу. Жнец встал, поклонился и исчез. Как просто.

– Что же, дитя, поздравляю, – я обернулась к Атропос, та крутила в руках венки из красных роз. – Твое обучение закончено.

– Спасибо, – я кивнула на венок, – а что это?

– Это, – она надела венок мне на голову, ее глаза блестели, – просто атрибутика. Носи это всегда, теперь это тоже часть тебя.

Я кивнула.

– Итак, теперь ты – Сама Смерть, Мортем. Поздравляю.

– Я бы предпочла, чтобы меня называли Мора...

Настоящее.

Не знаю, как долго я находилась в заключении, может быть час, а может вечность, но наконец-то я услышала шаги. К камере подошли все три Сестры Судьбы с Анти во главе.

– Твое обвинение готово, Мора. Следуй за нами в Суд, – сказала Атропос.

Я встала с кушетки. Наконец-то.

*Парки – три богини судьбы в древнеримской мифологии.

Глава 21

Я последовала за ними, нервно теребя мантию. Мне осталось совсем немного. Совсем чуть-чуть и я перестану существовать вовсе. Дыхание перехватило от болезненного осознания, что я больше никогда не увижу *его*. Я лишь могла уповать на благоразумие Сестер, надеясь, что они оставят его в живых.

Атропос обернулась и посмотрела мне в глаза. В них светилось торжество. Конечно, ведь она победила. Она выиграла меня в этой битве. В моей последней битве. Я едва удержалась, чтобы не зашипеть на нее.

Мы вошли в Зал Суда. Сестры заняли свои места за трибунами, оставив меня стоять по центру. К моему удивлению, все трое заняли трибуны. То есть сегодня Атропос не будет моим оппонентом. Она будет судьей. Палачом. Улыбка не сходила с ее лица, в отличие от ее сестер. Они выглядели весьма озадаченными.

Что здесь происходит? Атмосфера в зале суда изменилась. В углу появилась Тень. Я ахнула и посмотрела на Сестер. Но ни одна из них даже не взглянула на Тень, будто ее и вовсе здесь не было.

Атропос постучала по трибуне, требуя внимания.

– Ну что же. Прежде, чем мы начнем, я бы хотела поздра-

вить тебя, Мортем, с твоим пятидесяти тысячелетним днем рождения. Или днем создания тебя, как персону.

Я удивленно посмотрела на нее. Сестры улыбались. Как персону? День рождения? О чем она вообще говорит? К чему весь этот спектакль?

– Не смотри на меня так удивленно, Мортем. До тебя были и другие.

Я кивнула, это не было новостью для меня. Я знала, что Анти несколько раз приходилось пересоздавать Смерть, чтобы та соответствовала ее ожиданиям.

Я невольно хмыкнула. Странно, что Атропос не уничтожила меня еще раньше, когда я стала показывать ей свое неповиновение. Я думала, что это не в ее силах, но почему-то сейчас я не была так уверена в этом. Если у нее были силы создавать несколько версий меня, пока одна из них ее не устроит... Что же, она должна быть просто всемогущей. Но кто знает, может она исчерпала все силы на меня? Но втроем, общими усилиями, они способны уничтожить меня. И не только. Я вздрогнула.

Тень притаилась в углу и рассматривала меня. Наблюдала. Следила, чтобы я не наделала глупостей. Почему Сестры никак не отреагировали на появление Тени? Тем более в священном Зале Суда? Неужели они готовы на все, лишь бы уничтожить меня?

Я подавила панику и высоко подняла голову. Они не увидят моего страха. Я не дам им сломить меня. Я буду сильной.

Я должна быть сильной.

– Итак, – провозгласила Атропос, – Мортем, ты знаешь, почему ты находишься здесь?

Я посмотрела ей в глаза. Они светились гордостью, совсем не уместной для данной ситуации.

– Да, – ответила я, стараясь наполнить голос силой.

– То есть, ты признаешь свою вину и принимаешь последствия, которые тебя ожидают?

– Да.

– Отлично. Тебе есть что сказать перед оглашением приговора?

Сейчас. Я собралась с духом и шагнула к трибунам. Тень тут же дернулась в мою сторону, но когда она осознала, что бежать я не собираюсь, то тут же успокоилась и вернулась на место.

– Оставьте смертного в покое, – мой голос зазвенел в тишине зала.

Сестры переглянулись.

– Зачем тебе это? – спросила Клото.

– Он должен жить, – я задохнулась, – это моя вина, что он попал сюда и узнал слишком много. Вы можете судить меня за мои ошибки, но человек должен жить. Это моя последняя просьба.

– Почему ты просишь об этом? – Лакесис привстала со своего места, чтобы взглянуть мне в глаза.

– Потому что, – слова застряли у меня в горле, – он мне

не безразличен.

В зале повисла гнетущая тишина. Атропос гордо посмотрела на своих сестер.

– А я что говорила, – сказала она.

– Этого не может быть, – прошептала Клото, обмениваясь недоуменными взглядами с Лекси.

– Может, – изрекла Атропос. – Я наделила ее способностью чувствовать. Она может. Она справилась. Эксперимент прошел удачно.

Сестры переглянулись, их лица озарили улыбки.

Что происходит? Какой эксперимент? О чем они вообще говорят? Я с искренним недоумением смотрела на Сестер, а они в свою очередь смотрели на меня.

– Я знаю, что ты в полном замешательстве, Мора, но таков был план, – Атропос вышла из-за трибуны и подошла ко мне. – Как-то очень давно, еще до твоего существования мы с Сестрами задались вопросом: что же делает людей людьми? Все наши прошлые попытки осознать это приносили лишь разочарование. И тогда я создала тебя. Ты была подобием человека, но лучше, – с трепетом сказала она. – Ты, забирая жизни и наблюдая за людьми тысячи лет, должна была понять сущность людей, чтобы быть совсем *иной*. Я создала тебя как высшую расу, а забирала жизни людей ты для того, чтобы понять их, осознать их сущность и стать лучше, чем они. Да, мы потратили на это очень много времени, но эксперимент удался. Ты, – ее глаза лихорадочно блестели, – на-

чало новой высшей расы на этой Земле. Более разумной, чем все те, кто заселяет планету сейчас.

Она улыбнулась, ее слова отдавались от моих костей. Я понимала все, что она говорит, но в то же время я не могла понять и слова из ее пламенной речи.

– Что? – только и смогла выдавить я.

Атропос положила руку мне на плечо и дружелюбно улыбнулась.

– Ты избранная. Ты – начало великих изменений в этих мирах. Да, мы шли к этому ужасно долго, но игра стоила свеч. Ты первая из многих.

– То есть, я не Смерть? – я никак не могла вникнуть в смысл ее слов.

– Нет, дорогая, ты забирала жизни, чтобы набраться опыта в общении с людьми. Чтобы стать лучше.

– Но...

– Нет, Мора, я всегда могла забирать жизни и без твоей помощи. Это все было лишь частью нашего с Сестрами эксперимента.

– Но зачем? – почти крикнула я.

Мысли в моей голове лихорадочно носились от одной к другой, напоминая рой взбешенных пчел.

Атропос вздохнула и убрала руку с моего плеча, ее улыбка погасла.

– Мы существуем намного дольше тебя, Мора. И мы устали. Все люди ничтожны. Они мелочны, жестоки и самовлюб-

лены. Мы устали от войн и ужасов, творившихся в этом мире на протяжении всего существования людей как вида. Но теперь мы знаем, как изменить мир людей к лучшему. Благодаря тебе. Ты начнешь необратимые изменения в людском мире.

– Тот человек, о котором ты говорила, – тихо сказала Клото, выходя из-за трибуны, – стал бы одним из самых жестоких правителей за всю историю человечества, если не самым жестоким. Планета бы утонула в слезах и крови из-за его деяний... – Я замерла. Не может быть, чтобы она сейчас говорила о *нем*. Просто не может. Клото посмотрела на меня с сожалением, – я знаю, что ты мне вряд ли поверишь, но сейчас, благодаря тебе и твоему вмешательству в его жизнь, его судьба повернулась. Благодаря тебе он станет одним из лучших.

– Благодаря мне? – дыхание перехватило.

– Да, – торжественно объявила Анти. – Сегодня ты станешь человеком.

Станешь человеком. Я застыла. В зале образовалась напряженная тишина.

– Что? – снова спросила я, глупо таращась на Сестер. – Это возможно?

Все трое снисходительно улыбнулись мне.

– Мы можем очень многое, Мортем. Мы – *Сестры Судьбы* и ты показала нам, какая судьба ждет тебя.

Мои губы тронула легкая улыбка. Я не могу поверить. Это

действительно происходит? Или Сестры уничтожили меня и сейчас я в лучшем из миров? Блаженная надежда растеклась по моим венам. Я подавила желание закричать, как осеклась и посмотрела на Атропос.

– Тогда почему ты меня так ненавидела?

– Прости, все это было частью плана. Я должна была вывести тебя из равновесия, подталкивая на правильный путь, – она сконфужено улыбнулась, – хотя иногда ты и правда выводила меня из себя своим неповиновением. Пока Сестры не напоминали мне, что это правильный путь. Что ты двигаешься в том направлении, в котором и должна. Что именно к этому мы и стремились так долго.

Я улыбнулась. В первый раз за все свое существование я искренне улыбнулась сестрам.

– Значит ли это, что я стану *смертной*, – я запнулась на этом слове, – и буду... *с ним*?

Атропос снова улыбнулась и глянула на Сестер.

– Да, Мора. Именно это мы и говорим тебе. Мы сделаем мир лучше, *ты* сделаешь мир лучше.

Лакесис сошла с трибун и встала к остальным Сестрам. Они окружили меня и взялись за руки.

– Спасибо, – пролепетала я.

– Ах да, чуть не забыла, – Атропос отошла от сестер и подошла почти вплотную ко мне и выпутала венки из моих волос. – Используй с умом.

Она протянула мне венок. Значит ли это, что у меня есть

шанс на возвращение? Я не знала этого и думать об этом совершенно не хотелось.

Сестры снова взялись за руки, и меня ослепило вспышкой света. Я зажмурилась, чтобы не ослепнуть, хоть и сомневалась, что такое может произойти.

Вспышка света и боли.

Меня согнуло пополам, и я вздохнула. Я по-настоящему *вздохнула*. От новизны ощущений я широко распахнула глаза. Я стояла посреди пустого пирса, а океанский бриз развивал мой волосы. Как приятно *чувствовать*. Где-то поблизости слышались крики чаек. Прекрасный звук.

– Я умер? – послышалось сзади. Этот звук еще прекраснее. Нет ничего прекраснее звука его голоса. Я медленно обернулась.

Его глаза. Эти теплые и лучистые глаза, которые я так любила. Его взгляд блуждал по мне, кажется, он думал, что тронулся рассудком. Или не узнавал меня без мантии и цветов.

Я подняла венок, чтобы он увидел.

– Я так не думаю, – сказала я и улыбнулась.

Он сделал один неуверенный шаг ко мне, будто боялся, что я могу растаять в воздухе.

– Мора, – мое имя из его уст звучало просто прекрасно.

В его голосе послышалось столько любви, столько надежды. Мое уже *живое* сердце сладостно замерло. Вот оно.

То чувство, которое испытывают люди порой сильнее всех остальных. Стоило существовать тысячи лет, чтобы получить его взамен за свое упорство. Это дар. Вознаграждение за все то, что я делала. Это подарок Сестер Судьбы для уже *смертной* меня. И я была благодарна как никогда.

Я сделала шаг ему навстречу и, роняя венок на деревянные доски пирса, положила руку ему на щеку. Он ахнул.

– Ты можешь прикасаться ко мне? Я могу прикасаться к тебе? – его голос дрожал, когда он легко провел пальцем по моей щеке.

– И не только, – ответила я, заглядывая ему в глаза.

Мгновение и наши губы соединились. Это *жизнь* и я словно пульсировала ею. И я мечтала, чтобы этот момент не заканчивался никогда.

– Так и будет всегда, – сказал он, словно прочитав мои мысли.

И я ему поверила.